СТОЛИСТОВ

романа

Сборник всяких
рисунков
и слов

роман гринев

Тольятти
2021

УДК 76 (084)
ББК 85.1яб
Г852

Г852 Гринёв, Р.В. Столистов Романа.
Сборник всяких рисунков и слов: альбом / Р.В. Гринёв. — 2-е изд.,
испр. и доп. — Тольятти: Изд-во ТГУ, 2021. — 204 с.: ил.: пер. + суперобл. — ISBN

Художественное оформление петр(и.)кожанов
Издание осуществленно при содействии М. М. Криштала

В альбом вошли графические работы тольяттинского художника Романа Гринёва разных лет с комментариями в духе дневниковых записей.

Издание может быть интересно широкому кругу ценителей самобытной графики, поэзии, русского рока, а также всем родившимся в 60-е и возмужавшим в годы перестройки.

ISBN

© Р.В. Гринёв, 2013

УДК 76 (084)
ББК 85.1яб
Г852

Когда книга уже закончена и держишь в руках сигнальный экземпляр, становится неловко и страшновато. Вдруг меня не услышат? Хотел ли я вообще, чтобы меня «услышали»? Я так и не ответил сам себе на эти вопросы. Конечно, работы надо показывать, но путь выставок оказался сложным и хлопотным. Поэтому книга показалась более оптимальным вариантом (в итоге — более сложным и не менее хлопотным)... Если бы не близкие люди, она не появилась бы, поэтому я хочу посвятить её моей семье, моим друзьям и моим дорогим студентам.

Роман В. Гринёв

P.S. Во время верстки дизайнер случайно не поставил пробел в нужном месте. И «Сто листов» превратились в «Столистов». Мы с ним посмотрели и решили не исправлять. Так родилось это название.
И новое слово в русском языке.

001

Интро

Я достаточно много пишу. Акварелью и маслом. Очень люблю выезжать на пленэр с друзьями. Но это совсем другая тема, а книга — о моей жизни на грани чёрного и белого. На этом лезвии мне очень комфортно, и в каком-то ином колористическом решении я не нуждаюсь. Каждая новая банка чернил (тушью я пользуюсь немного, в основном чернила Parker) — это маленький праздник. Потому что в ней всё: границы и свобода, день и ночь, любовь и страх...

...Я понял — стоит идти
Семь секунд пути, и не спи.
В книгах написано: «Время не ждёт».
Сто шагов вперёд, и не дрейфь.
Взлёт, и на бреющем — прямо на свет.
Сто шагов к себе...

П. Кашин. Сто шагов

роман гринев

Интро

002

Молитва о снеге

(из серии «Времена года»)

Это было начало декабря. Начало зимы было, а снега не было. И от этого было тяжело. Снег — это огромный всеобщий уравнитель. Он всё приводит к единому знаменателю, допуская к власти очередное время года, Зиму. А когда его нет, особенно если холодно и пыльно, как-то совсем не по себе становится...
И вот однажды ночью, уже в середине декабря, я намаялся от очередной бессонницы, пошёл в кабинет, и ближе к утру появилась вот эта работа. Я уснул, и очень скоро меня разбудил будильник, я вышел на улицу с собакой, и душу отпустило — начался серьёзный зимний настоящий снегопад.
Меня услышали...

То игриво, то смущенно,
Не сводя с планеты глаз
И разглядывая мир как в первый раз.
И для граждан так нежданно,
И прогнозам вопреки,
Словно смайлик в тропаре в конце строки...

Чище всех, как на первое свиданье,
Он пришёл, как первый снег,
Потому что белый цвет
Есть причина всех цветов.
Он на мир набросил белое пальто.
Только нет в поступке этом
Ни заслуги, ни вины,
Перед ним, как перед Богом, все равны
До конца.
Для планеты этой старой он — как крем для лица.

От негаданного счастья люди прятались в дома.
Он, похоже, их слегка сводил с ума.
И, сворачивая жизнь до анекдота с бородой,
Говорили люди — слишком молодой ты ещё,
Преврати ты наши беды в белый снег —
И ты прощён.

А он летел, так красиво он летел,
Как не бывает и в кино.
Иначе он не мог, кроме как застать врасплох
Весь этот мир, рождённый когда-то давно...

А. Кутиков. Снег

роман гринев

Молитва о снеге

003

Никого не будет в доме

(из серии «Новогоднее»)

Никого не будет в доме,
Кроме сумерек. Один
Зимний день в сквозном проёме
Незадёрнутых гардин.

Только белых мокрых комьев
Быстрый промельк моховой,
Только крыши, снег и, кроме
Крыш и снега, — никого.

И опять зачертит иней,
И опять завертит мной
Прошлогоднее унынье
И дела зимы иной,

И опять кольнут доныне
Неотпущенной виной,
И окно по крестовине
Сдавит голод дровяной.

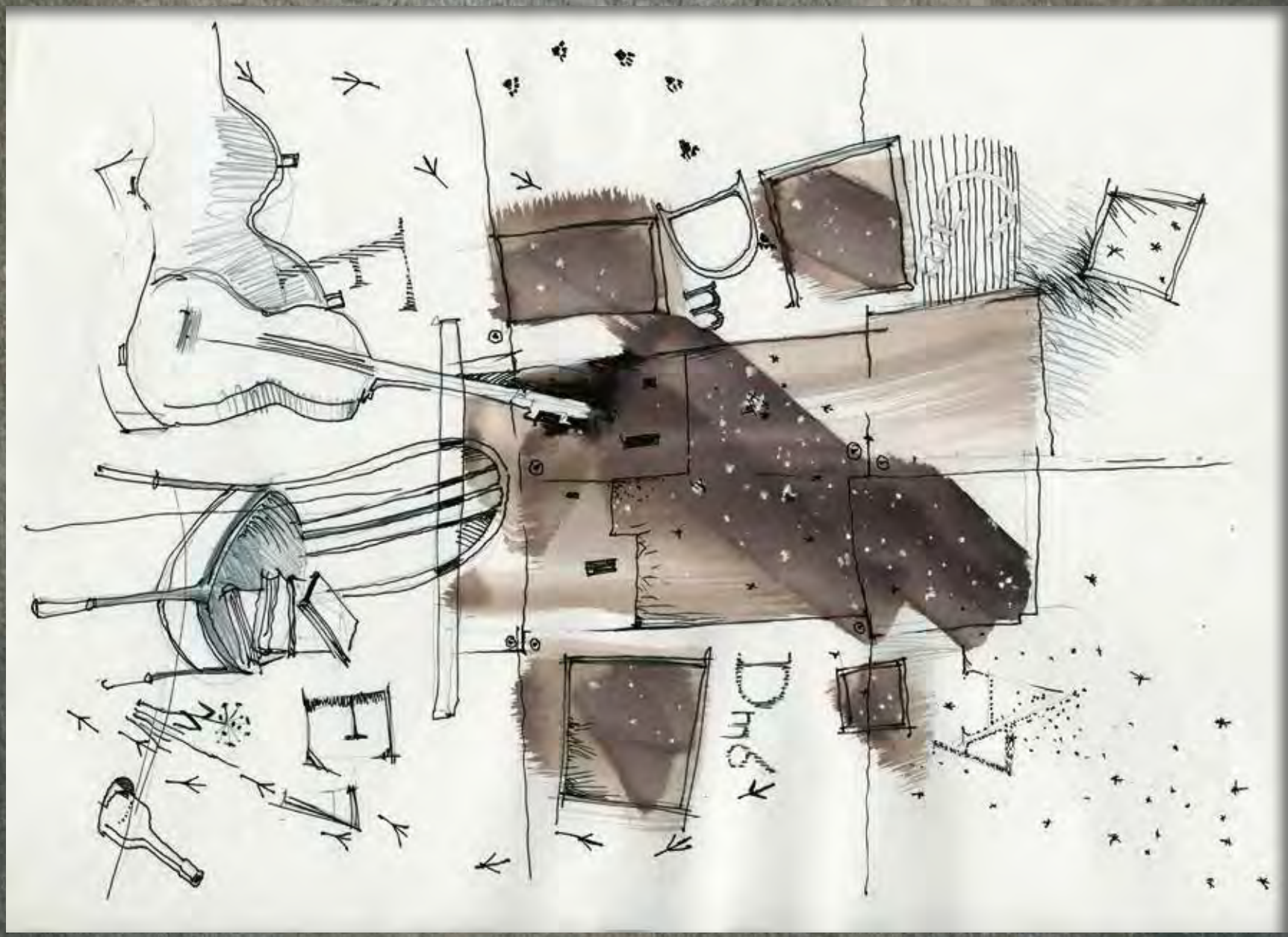
Но нежданно по портьере
Пробежит вторженья дрожь.
Тишину шагами меря,
Ты, как будущность, войдёшь.

Ты появишься у двери
В чём-то белом без причуд,
В чём-то впрямь из тех
материй,
Из которых хлопья шьют.

Б. Пастернак

роман гринев

Никого не будет в доме



004

Происхождение новогодней депрессии

(из серии «Новогоднее»)

«...И слабей новогодний дурман...», как замечательно написал Олег Митяев. Раньше в этом настроении можно было купаться, как в море. Сейчас оно всё-таки мелькает. Как фейерверк в чёрном, уже январском небе. Но... Конец новогодней ночи, завтра наступит похмелье. Пустота...

Происхождение новогодних депрессий

роман гринев

005

Стремянка

(из серии «Один»)

Дело было так.
Летом 2010 года вокруг города горел лес. Это было страшно. Утром одного из дней я вышел в сад и увидел постапокалиптическую картину: дым стоял плотно и без движения, в этом тумане были видны только часть сада и забор. А сверху на всё это (на наши цветы, деревья, грядки, брусчатку, в чистую воду ребёнкиного бассейна) сыпались обгоревшие соцветья, сосновые иголки, пергаменты фиолетовых дубовых листьев, покрывая всё ровным и равнодушным ко всему слоем пепла.
Лучшим спасением от неровностей душевного состояния для меня часто становится книжный магазин. Я приехал туда и начал высматривать что-нибудь интересное. Неожиданно понял, что в поле зрения что-то не так. Сразу не разобрался, а потом увидел милейшую картину: на огромной стремянке, под самым потолком, между книжными рядами сидит девица и, отключившись от внешнего мира, читает книгу.
Я потом понял, почему она выбрала это место: её вообще ниоткуда не было видно.
Ну и ещё одна линия. Нас, таких вот чудаков на стремянках, всё меньше и меньше...

роман гринев

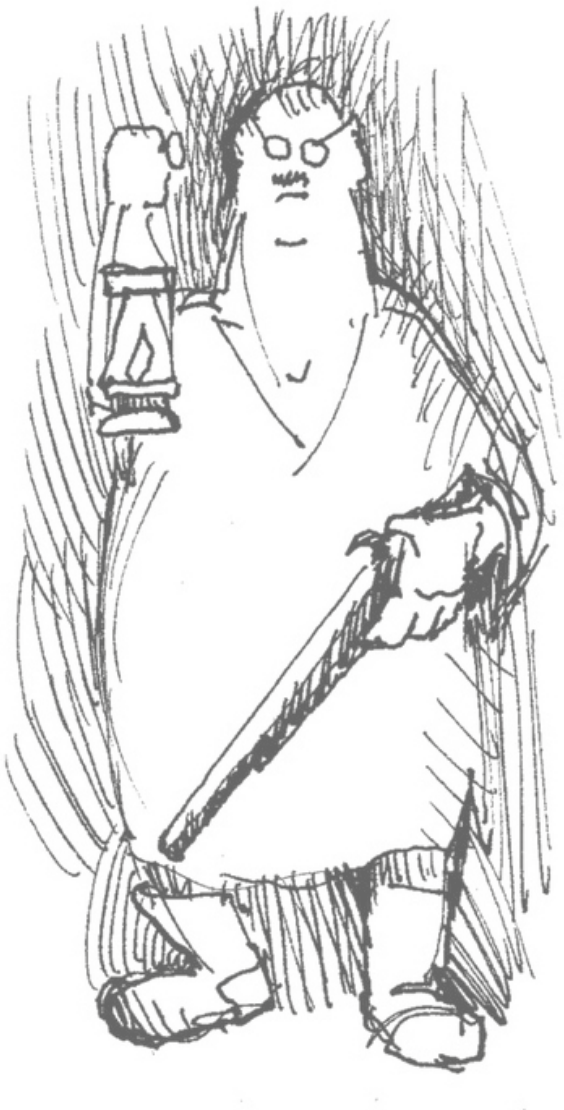
Стремянка

006

Домовой

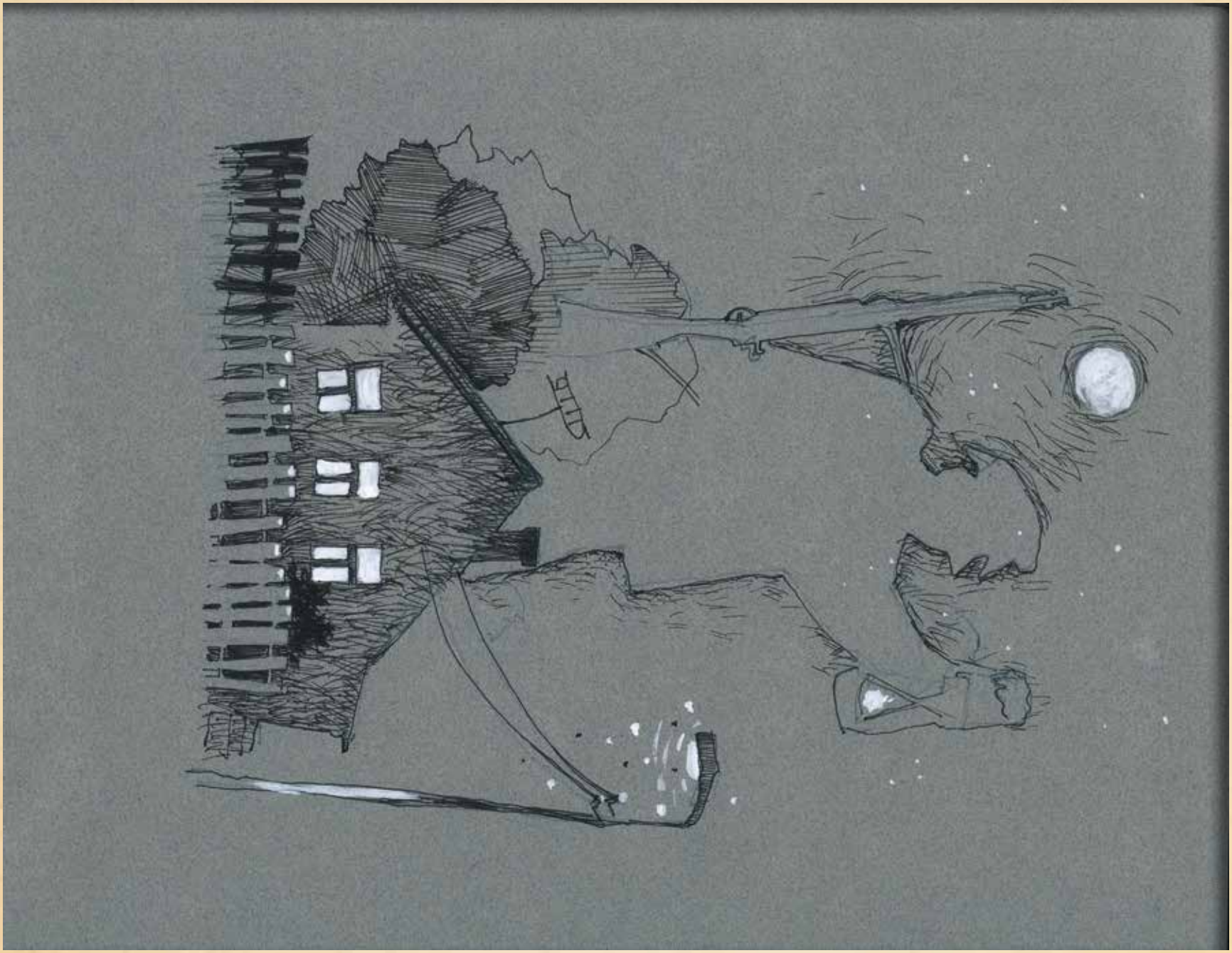
(из серии «Один»)

Мне кажется, что домовой — это не шорох за печкой. Домовой — это такая внешняя защита, похожая на нашего любимого деда Алексея, умершего в 2005 году. Он старый и сгорбленный, в фуфайке, с берданом на плече; в огромной натруженной руке он держит чуть пахнущий керосином фонарь «летучая мышь» и следит внимательно: как, мол, вы там? Ложитесь спать, мол, родные, да и спите спокойно. Так он и ходит дозором до рассвета, вспугнёт иной раз загулявших кошек или яблоко на крышу уронит. И не попадайся ему под руку, чужой с нечистыми мыслями.



роман гринев

Соловей



007

Старый Буратино

(из серии «Один»)

Интересно, а они стареют, герои нашего детства? Этот персонаж я не выдумывал. Мой пятилетний сын вылепил Буратино почему-то в пальто и очках и посадил его греться на солнечном подоконнике. Тот как-то взял да и состарился к вечеру. Мне осталось только нарисовать. Ещё у меня есть небольшая серия с названием «Старый Винни Пух»...

роман гринев

Старый Буряшино

008

Сентябрь

(из серии «Один»)

Такое вот смешение серий произошло. Когда я готовил эту вёрстку, я очень долго формировал состав той или иной серии. В итоге некоторые работы, например, из серии «Времена года», перешли в состав серии «Один». Но это всё равно «Сентябрь». Он бодр и подвижен, он опять победил в своём Бородине (а вы знаете, что Бородинская битва считается победой и у французских, и у русских историков?), в прозрачном и прохладном воздухе растекается сухой и терпкий дым его трубки, а в ведре ждёт огромный букет белых игольчатых астр.

Этой ночью небо не станет светлей.
У нас сентябрь,
утро нужно ждать до утра.
Он пьёт, но едва ли ему веселей.
Он не хочет веселья, он хочет вина,
Чтоб ещё чуть-чуть отложить
слово «пора».

Сентябрь — праздник, который
всегда с тобой.
Сентябрь сладок,
как папиросный дым.
У каждого есть свой метод,
и я знаю твой:
Чужое дыханье на чьём-то плече,
Когда оно было твоим.
Будь один, если хочешь
быть молодым...

Все вниз, сегодня будем
праздновать ночь!
Сентябрь сладок.
Праздновать ночь без конца...
Белый стол, чёрный чай,
пурпурное вино.
Я знал того, кто знал её,
Но я не помню его лица.
Праздновать ночь без конца...

Б. Гребенщиков. Сентябрь

роман гринев

Сентябрь

009

Душа

(из серии «Один»)

Она вот так вот уходит
иногда, улетает белой
птицей, и всё. И живёт
оболочка дальше. Сиротою.

У ломбарда по утрам людно,
У прилавка толчея, давка.
Это те, кому совсем трудно,
На последний кон ставят ставки.

А я себе не вру — дохлый номер,
И надежды — чепуха, гнать их.
Я вчера, ещё б чуть-чуть, помер,
Да похмелили кореша, мать их.

Ох, кривая ты моя тропка,
Я и Бога, и себя трушу.
Я к окошечку встаю робко,
Я прошу принять в заклад душу.

Объявляют, слышу, мне цену,
И тишина такая — мух слышно.
Я гляжу в квиток, словно в стену:
Что ж так дёшево у вас вышло?

Что ль из брёвен у неё нервы?
Иль глаза у ней свело с жиру,
Раз не может разглядеть стерва
Золотой моей души жилу.

Только слышу: «Гражданин, тише!
Так шумите, аж с лица спали,
Прейскурант теперь такой вышел,
Значит души дешеветь стали».

Я зажму в кулак пятак медный,
Выйду в мир, который мне тесен.
Я же вовсе не такой бедный,
Я ж бываю иногда весел.

И по ветру запущу ценник,
Не вернусь я за душой, бросьте!
Раз цена ей — пятачок денег,
Так на хрена ж она нужна вовсе?

И всё путём.
Вот только червь гложет:
В рожу плюнули —
нет сил драться...
А я же тоже человек, Боже!
Да за что ж они нас так, братцы?

А. Макаревич. У ломбарда

роман гринев

Дуся

010

Раскольникова

(из серии «Один»)

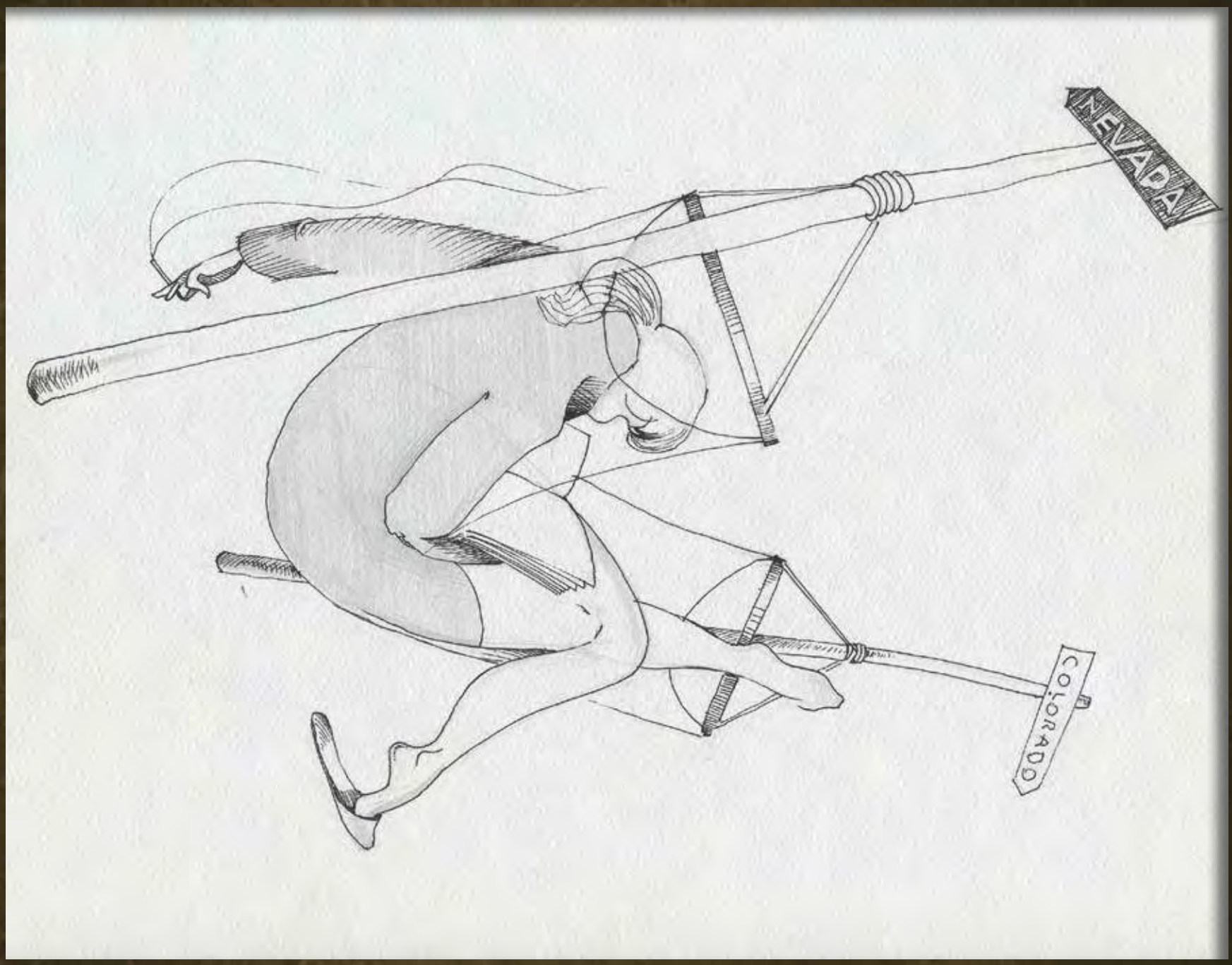
Светлана Раскольникова, которую я никогда не видел, только читал её стихи. Из личного общения в Сети знаю, что очень любимы Светланой степи Невадщины и Колорадщины...

Давай закурим этот последний день,
Выпьем из бокала тихого океана.
Облако погружает цветы твоих глаз в тень,
Моё сердце как замёрзшая ванна.
Спиртовая грелка. Какая смешная вещь!
Облако — просто тень с голубой каёмкой,
Остановись. В груди больно. Нужно прилечь.
Твои глаза как замёрзшие водоёмы.

Серебро Господа... Это кто? Аквариум...
Плохо, когда небеса панамкой на голову,
Свешиваются блином, душат... Мы просто старимся,
Мы уж не серебро, а обычное олово.
Птицы пунктиром. Хотя этот самый пунктир,
Скорее всего, просто цепочка пробелов.
Нет мне покоя. Буду взгляд твой нести,
Пока этот свет не перестанет быть белым.

роман гринев

Расковникова



011

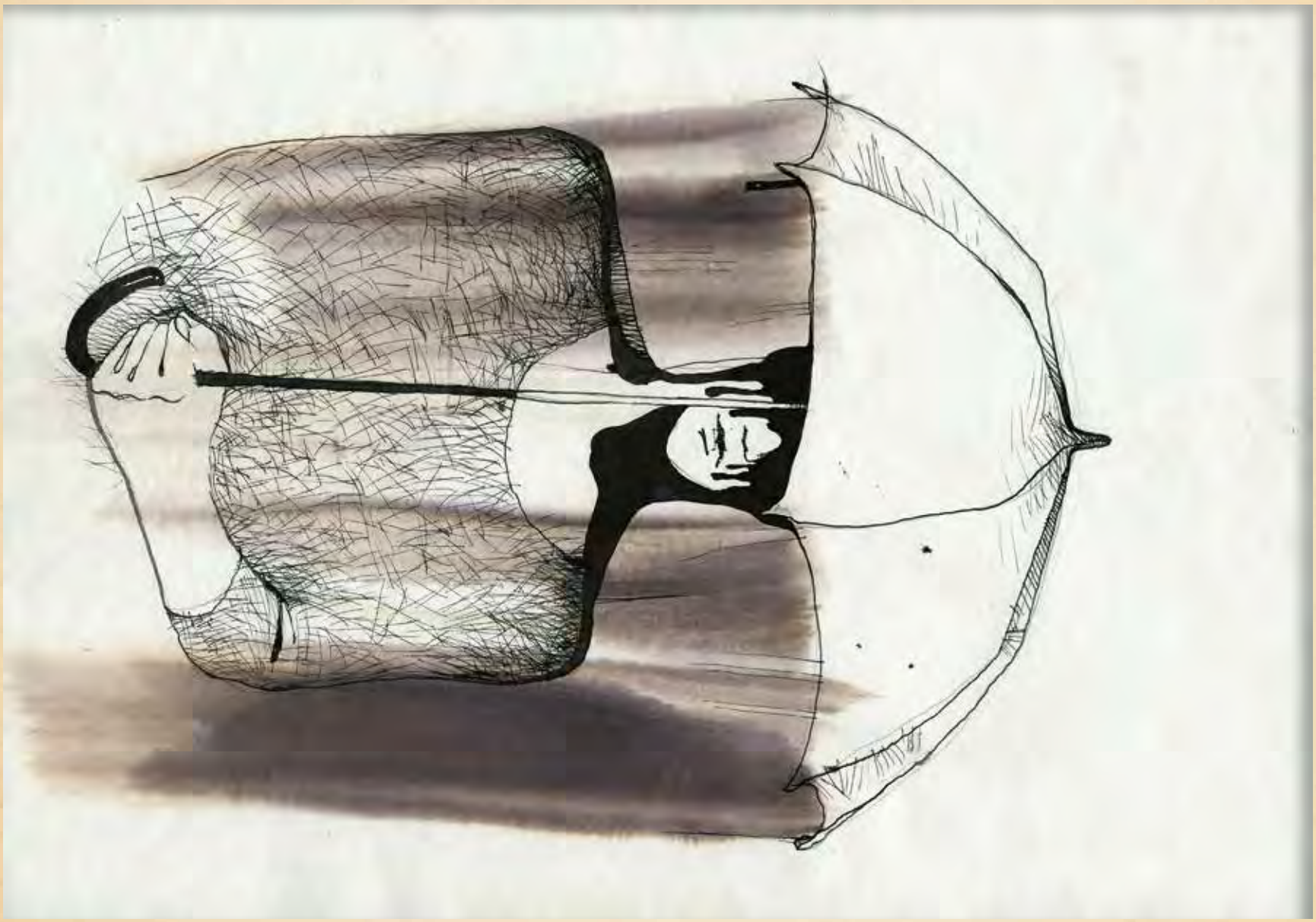
Зонт

(из серии «Один»)

Есть такой тип людей, которые очень тщательно закрываются. Не дай бог как-то засветиться. Ещё есть такое мне неприятное слово «спалиться».
И вот они порой с такой тщательностью это делают, что композиция переворачивается.
Тут, снаружи, солнышко и позитив, а там, под зонтом, долгие и мучительные дожди, когда постоянно течёт за ушами и по щекам.

роман гринев

Зонт



012

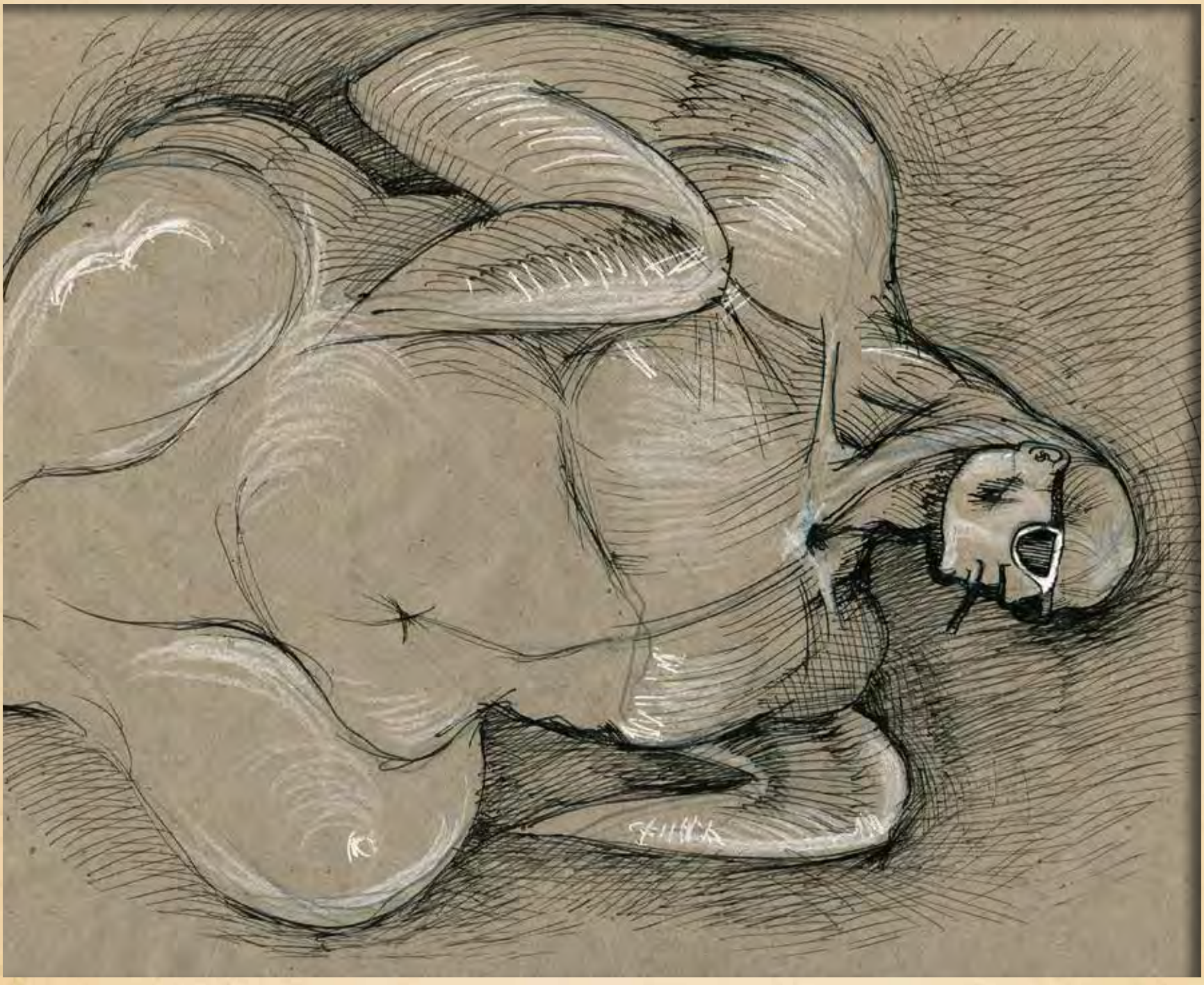
Alter ego

(из серии «Один»)

Вынужден признаться: это я рисовал о себе. Накрывает безволие от усталости или вынужденной бездеятельности. У Высоцкого есть такие строки о нелюбви ко времени, когда не пишутся весёлые песни. Мне тяжело, если не рисуется. А это бывает, причём эти перерывы растягиваются на годы. Тогда вот и приходят такие самоуничижительные опусы…

роман гринев

Альтер эго



013

Обычная история

(из серии «Один»)

Обычная история, которую я не раз переживал, глядя со стороны. Живёт Человек, старится, но держится, в огороде возится, иногда за рулём ездит на машине по делам, гуляет по вечерам с палочкой. И вот в какой-то совершенно обычный день книга тихо выскальзывает из рук, падает на пол и закрывается. Пылится старенький автомобиль в гараже, родственники выносят из дома старые, им ненужные вещи… А ведь эти вещи долгие годы были нужными и любимыми, они были частью среды, в которой жил и старился Человек…

Что в этом последнем вдохе-выдохе? Тлен, пустота и забвенье или начало нового прекрасного круга? Не надо бы об этом думать. Но думается, ведь и у меня будет своя личная (обычная) история.

роман гринев

Обычная история

014

Суббота

(из серии «Один»)

Я нечасто бываю в церкви. Но иногда это очень нужно.
Я не буду рассуждать о религии и вере вообще, искренне считаю это глубоко личным делом, каждый идёт своим путём. Хотя если рассуждать, как это сейчас модно говорить, «укрупнёнными» категориями — я православный. Я не принимаю излишней клерикализации, всякий фундаментализм в религии способен сделать веру и религию разными вещами. Тем не менее по моему проекту строится православная церковь. И это хорошо. Пусть это будет моим личным путём к Богу. Потому что неважно, какая религия. Свечи не горят просто так. Это память или пожелание здравия. Для меня это важно. Единая большая любовь к тем, кто уже ушёл, и тем, кто идёт за мной или рядом, — одна из причин жить по-людски, несмотря ни на что.
Это была тёплая и снежная мартовская суббота несколько лет назад. В деревянной церкви было немноголюдно и спокойно. Я посмотрел в окно и удивился домашности картинки: серый тёплый полумрак, окно с геранькой, бесшумные хлопья за стеклом и медовый свет свечей, в котором всё становится иным. Если для тебя это что-то значит.

роман гринев

Суббота

015

Без названия

(из серии «Двое»)

Это было очень непростое время для меня. Я оказался без работы и в полной безнадёжности метался в поисках заработка. Семья еле сводила концы с концами. Но я рисовал. Я закончил эту работу поздно ночью и лёг спать, не зная, что жена сидит над сохнущим планшетом и плачет.

роман гринев

Двое

016

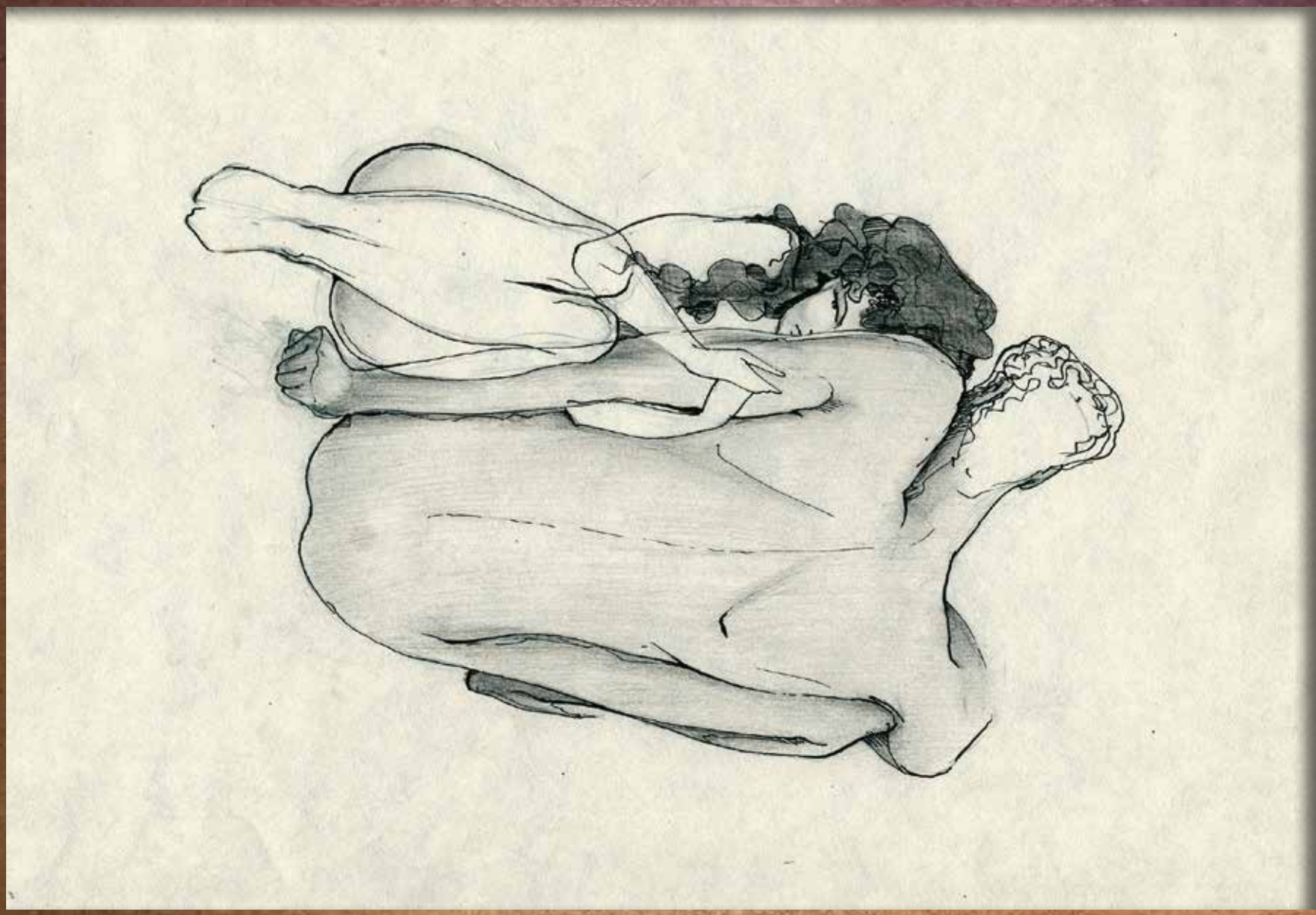
Адам и Ева

(из серии «Двое»)

Люди очень интересно устроены.
Один товарищ очень долго рассматривал
эту работу и спросил в итоге:
«А Ева — еврейка?»

роман гринев

Адам и Ева



017

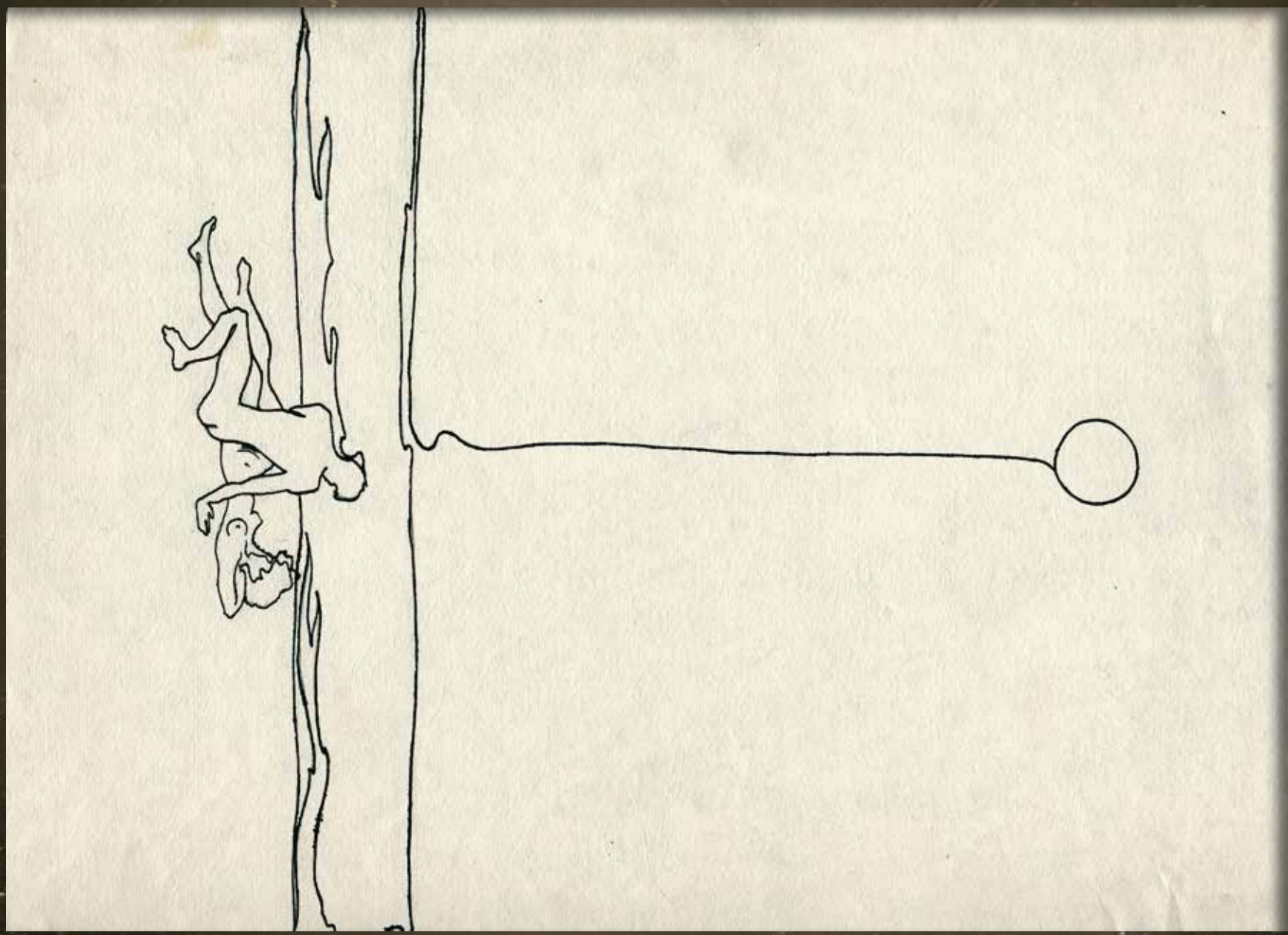
Без названия

(из серии «Двое»)

Пытался изобразить работу
одной линией.

роман гринев

Двое

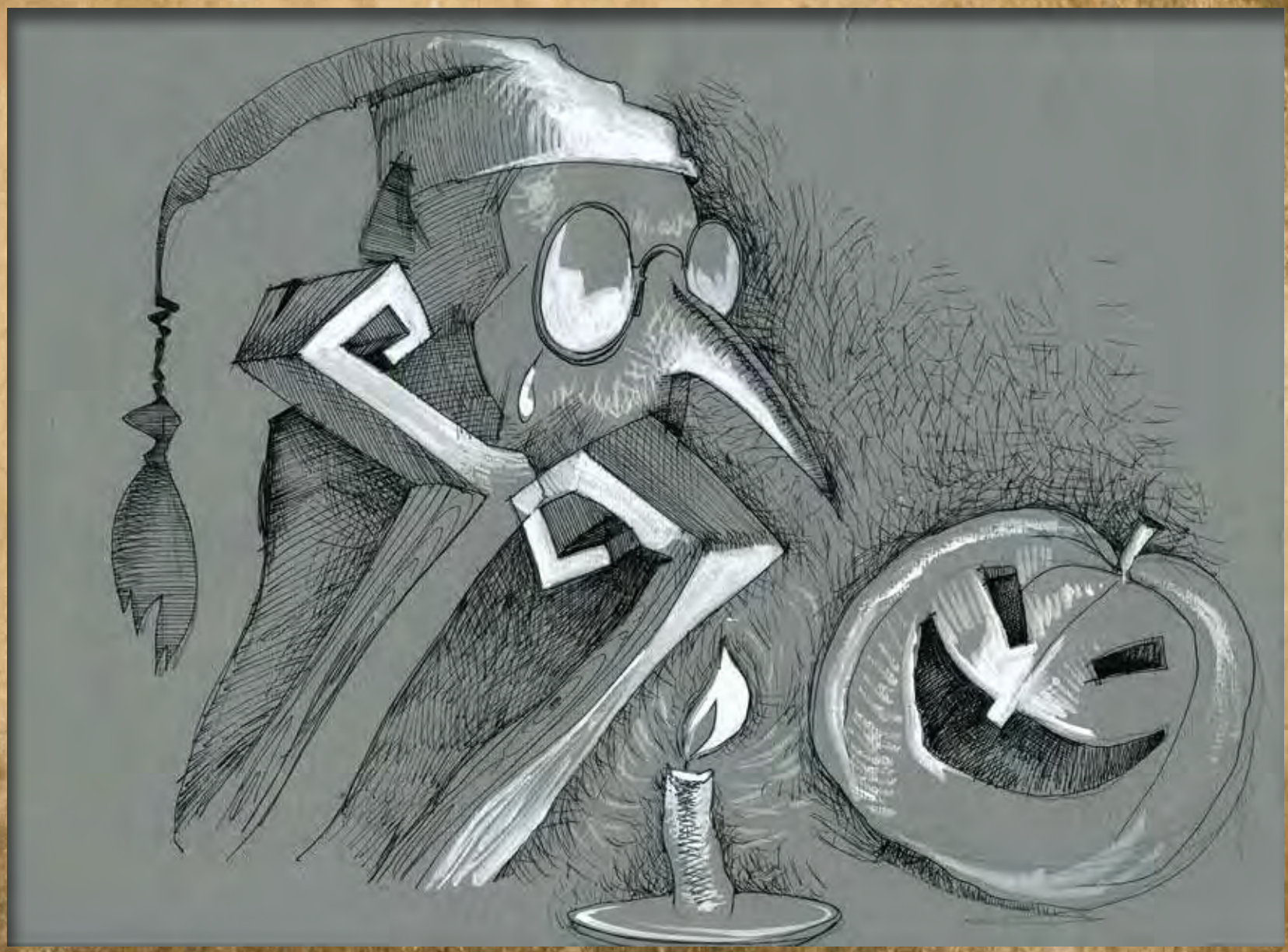


018

Открытка к Хеллоуину (или ко Дню учителя)

(из серии «Двое»)

Судьба Буратино (равно как и остальных героев моего детства) не даёт мне покоя. Если он вырос и успел состариться, то, возможно, он и родителем стал? А кто мог произойти от Буратино? Вернее, кого бы он сделал, скорее всего... Ещё я называю этот лист педагогическим постпанком и альтернативной открыткой ко Дню учителя.



роман гринев

Открытка к Хеллоуину

019

Хэм и Сноубол

(из серии «Двое»)

В детстве, когда некоторые из моих друзей спрашивали, кто на фотографии, что стоит у меня на книжной полке, я отвечал — дедушка мой... Первый раз я прочитал «Рог быка» и «Старик и море» в четвёртом классе. Вроде бы рано, но всё обаяние Хемингуэя я почувствовал сразу.

«...Хемингуэй умер. Всем нравились его романы, а затем мы их якобы переросли. Однако романы Хемингуэя не меняются. Меняешься ты сам. Это гнусно — взваливать на Хемингуэя ответственность за собственные перемены...»

С. Довлатов. Филиал

роман гринев

Хэм и Спортол

020

Дом находится под самоохраной жильцов

(из серии «Троицы»)

Если поискать, то такие таблички можно найти и сейчас на старых стенах сталинок и хрущёвок. В юности нашу рок-н-ролльную поросль очень веселили бабульки и дедульки, которые готовы были нас расстреливать за наши полуночные дискуссии в подъезде или около него. Сейчас это поколение родом из 20-х годов XX века ушло. Я сам превращаюсь в весьма вредного мужика, не всегда узнавая себя в тех, на кого я ворчу.

роман гринев

Дом находится под самоохраной

021

Музыканты

(из серии «Троицы»)

Эту серию я начал лет тридцать назад. Работ было много, где они, куда подевались — мне неведомо. Несколько сохранилось. Это повтор, первую версию я сделал ещё до армии, году в 82-м. В общем же, очень приятно слышать от людей, что у них есть мои работы, у некоторых — даже немалое количество. Я иногда не помню эти работы, но, когда вижу, узнаю с радостью. По географии знаю, что доехали мои наброски аж до Соединённых Штатов...

роман гринев

Музыкант

022

Кофе с коньяком

(из серии «Троицы»)

Кофе — это волшебный напиток. Я пытался рисовать самые разные сочетания, например, союз корицы, кофе и ванили. Но когда кофе и коньяк — очень неплохо добавить к нему аромат хорошего табака. Вечная тема... Но не самая полезная для здоровья?

Корица, кофе и ваниль

роман гринев

Кофе с коньяком

023

Ночь

(из серии «Времена суток. Армия»)

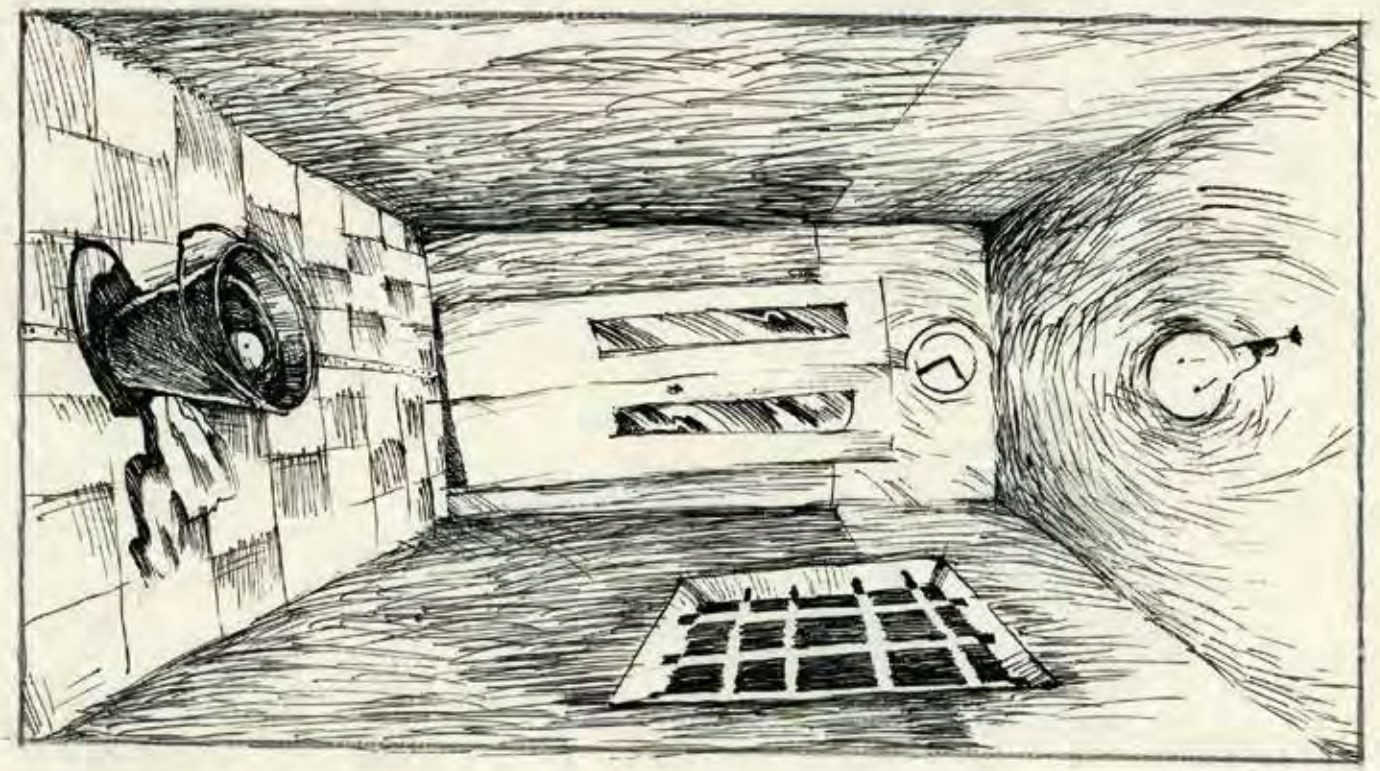
Четыре листа по периодам службы. Ночь. Утро. День. Вечер. Первый — именно ночь. В первом издании книги я упомянул с недоброй интонацией некоторых своих сослуживцев. Да, армия оказалась исключительно информативной. О том, на что человек способен (или не способен), порою не прочитать ни в какой книге... Тут — всё на виду, ничего своего — нельзя было даже письма хранить, карманы и тумбочки проверялись ежедневно. Невозможно было иногда и эмоции прятать, у меня лицо, наверное, такое: если я думаю нехорошо, то это «нехорошо» хорошо видно. Изъять не могли только то, что по-настоящему за душой: прочитанные мною книги, мою музыку, мои тёплые воспоминания о любимых людях. И, стоя, к примеру, на тумбочке, я перечитывал любимые книги, вспоминая их постранично, вспоминал по часам дни, проведённые с близкими, а когда начиналось бесконечное драяние полов, то я занимался всем этим под покровом ночи и напевал себе под нос потихоньку что-нибудь жизнерадостное:

«...Ночь шуршит над головой,
Как вампира чёрный плащ,
Мы проходим стороной,
Эти игры не для нас.
Пусть в объятьях темноты
Бьётся кто-нибудь другой,
Мы свободны и чисты,
Мы проходим стороной...»

Э. Шклярский. Ночь

роман гринев

Ночь



024

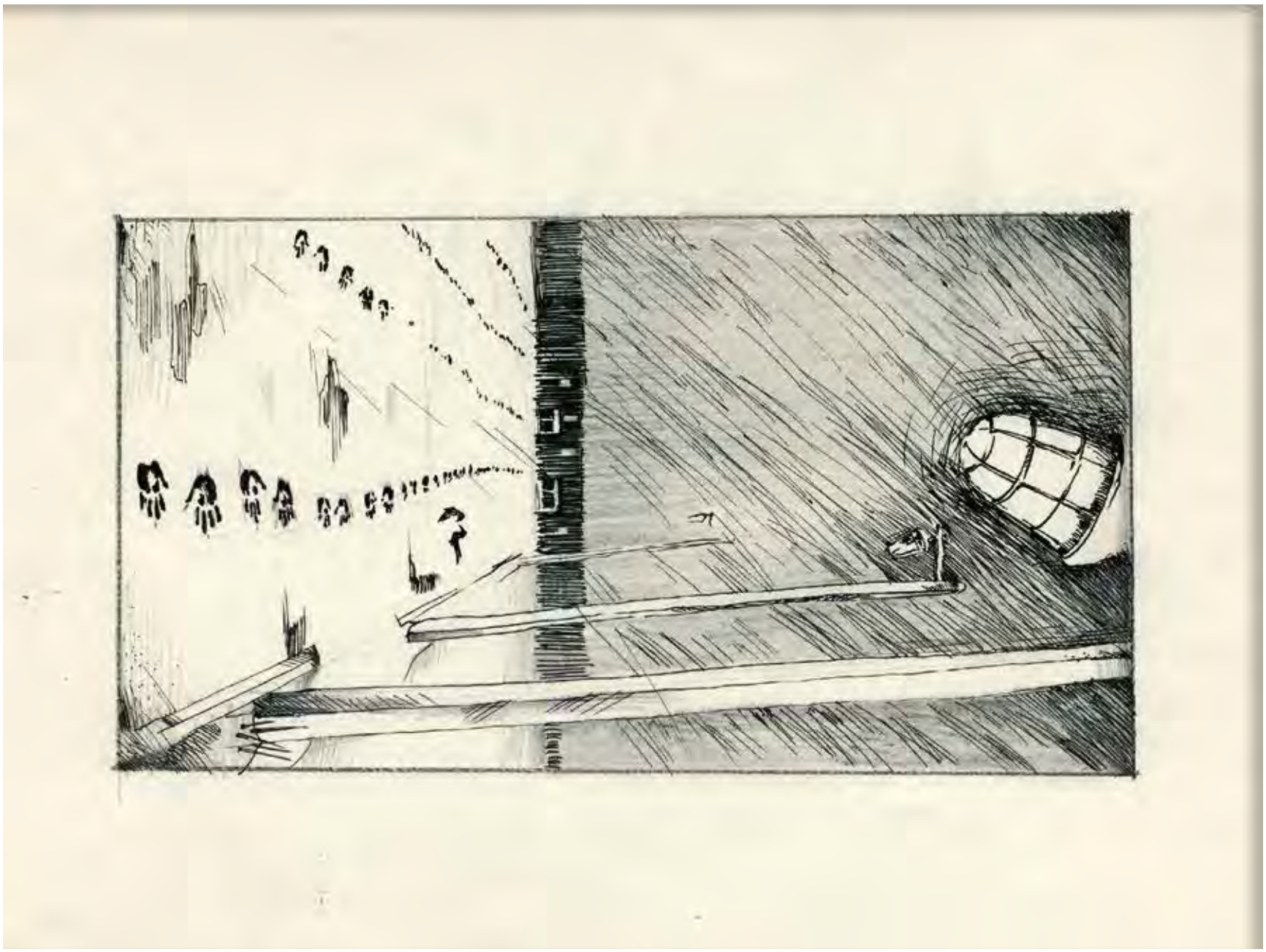
Утро

(из серии «Времена суток. Армия»)

Утро — картина апокалиптическая. На плац, присыпанный первым снежком, выгоняется батальон, это четыре роты по сто пятьдесят человек. «Упор лёжа — принять!» Все падают и начинают отжиматься. Закончили, встали, убежали. А руки, сотни наших ладошек, отпечатываются на снегу и примерзают к асфальту, как клей.
Потом их выпаривали паяльной лампой.
В целом к таким вещам, как манипуляции с паяльной лампой, в армии привыкаешь. Во всяком случае, крашенные зелёной краской газоны и квадратные сугробы я видел. Ещё я видел, как дневальные ползали по газонам и рвали жёлтые и прочие цветы. Все, под корень.
Это называлось «операция «Одуванчик»...

роман гринев

Утро

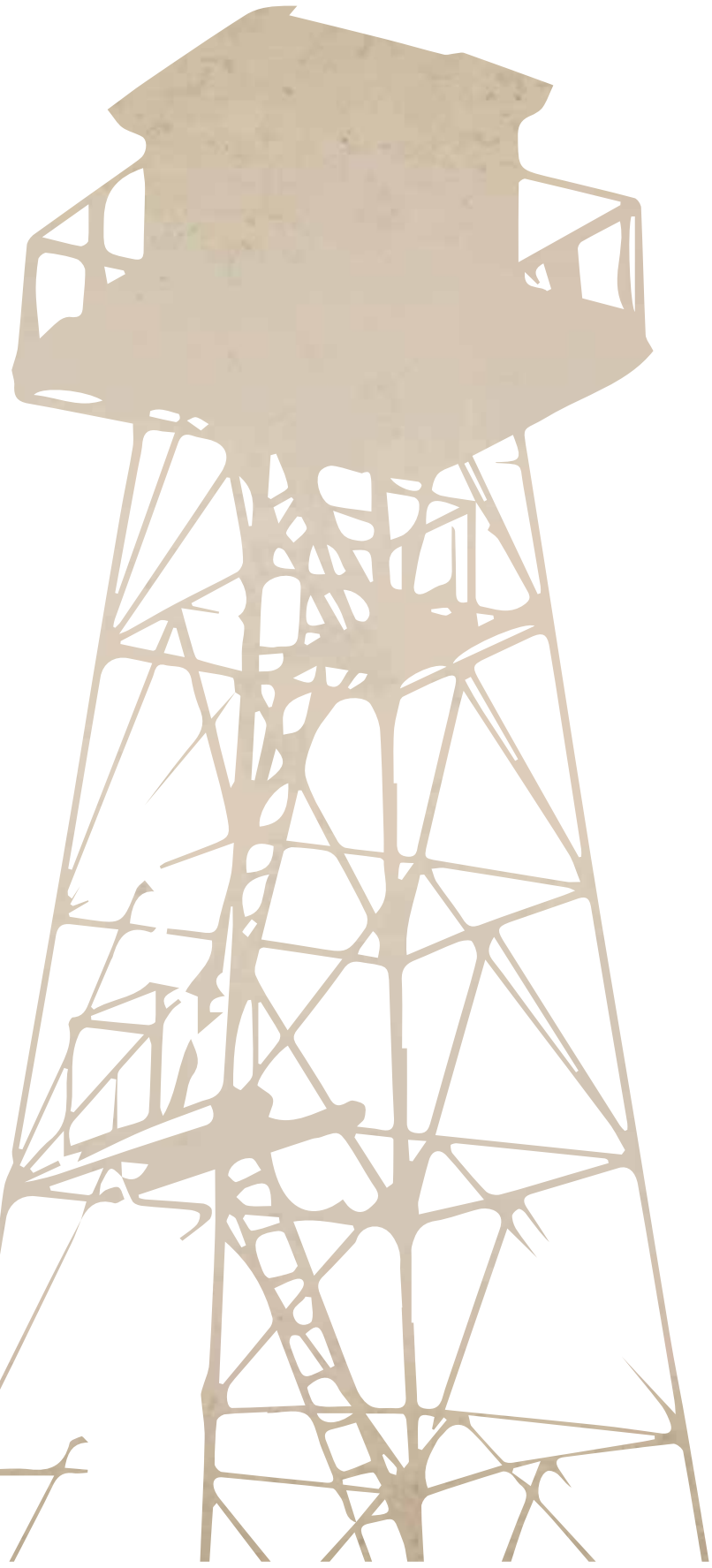


025

День

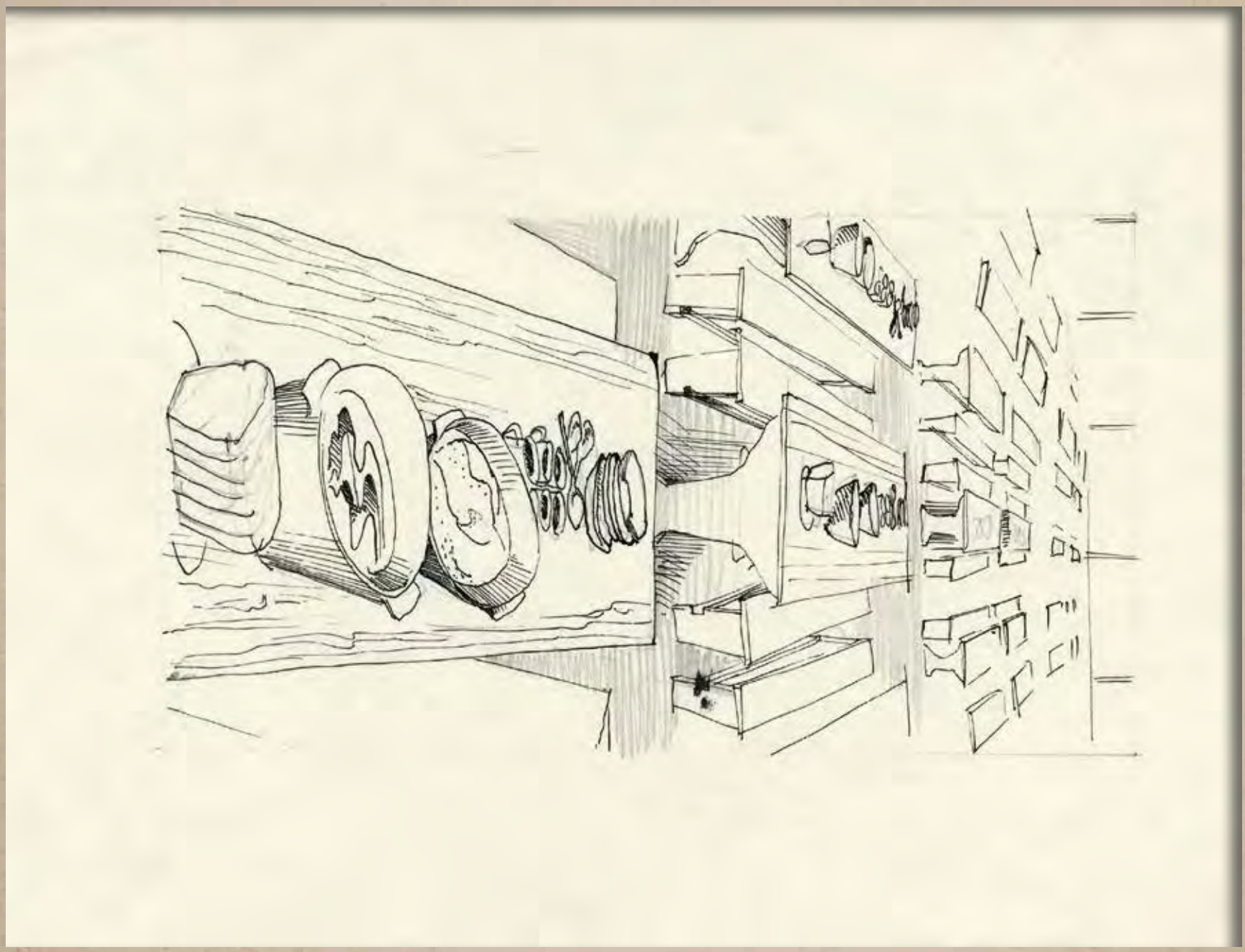
(из серии «Времена суток. Армия»)

День — бесконечные ряды скамеек и столов в солдатской столовой и оранжевая плёнка комбижира в дюралевых тазах.



роман гринев

Авнь



026

Вечер

(из серии «Времена суток. Армия»)

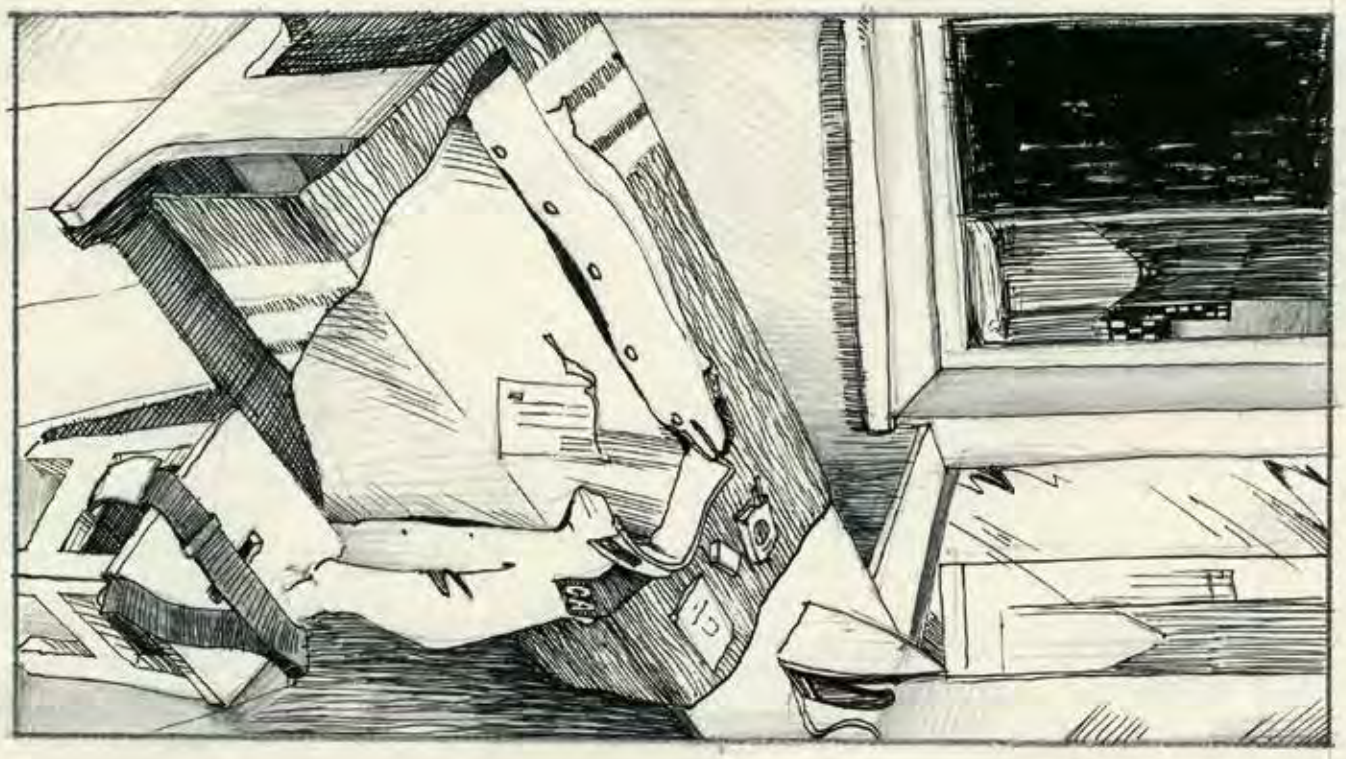
Вечер уютен и спокоен: за окном Москва, на столе последнее письмо, и, хотя на дембель уже через три-четыре дня, я всё равно привычно глажу форму.

Содержимое карманов строго нормировано,
всё по уставу:
военный билет;
спички;
сигареты «Ява» (не дукатовская «Ява», заметьте,
а только явовская, за 40 копеек).

А вот письма в карманах хранить не разрешали,
прочитал и порвал. Я подолгу таскал тем не менее
в пилотке или шапке, читал и перечитывал.
Тонкая бумага, ровные строчки, любимый почерк.
Мы очень много потеряли с ушедшей навсегда
(ой ли?) культурой писем на бумаге… Но это уже отсыл
к Гришковцу и его «Прощанию с бумагой».

роман гринев

Вечер



027

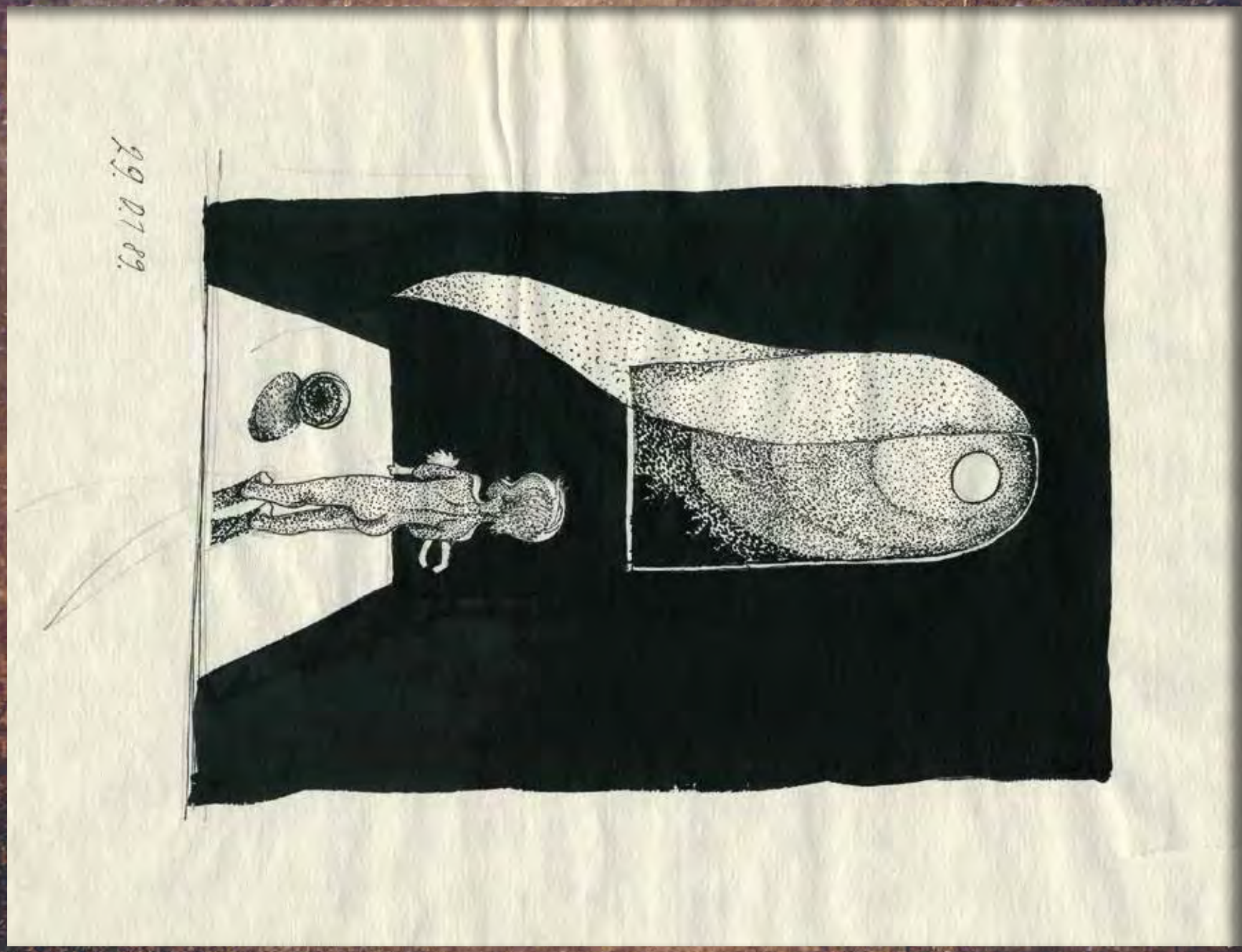
Маленькая Катя

Катя не всегда была элегантной и современной барышней. Совсем немного лет назад она была маленькой девочкой, которая очень не любила ложиться спать. Она убегала от родителей, по пути хватала куклу и начинала её старательно укачивать (давай, мол, её уложим, а меня — не будем).

Один мой знакомый говорит, что мы молоды, пока у нас дети или внуки маленькие. Да, это так. Честно взвешивая всё внутри себя, на вопрос о самом счастливом времени жизни столь же честно отвечу: самое счастливое время жизни — время, когда появляются дети, и их детство. Потом понемножку к этому счастью начинаешь привыкать...

роман гринев

Кыш



028

Надя и Катя

...Мы были хорошей семьёй, а иначе нельзя...

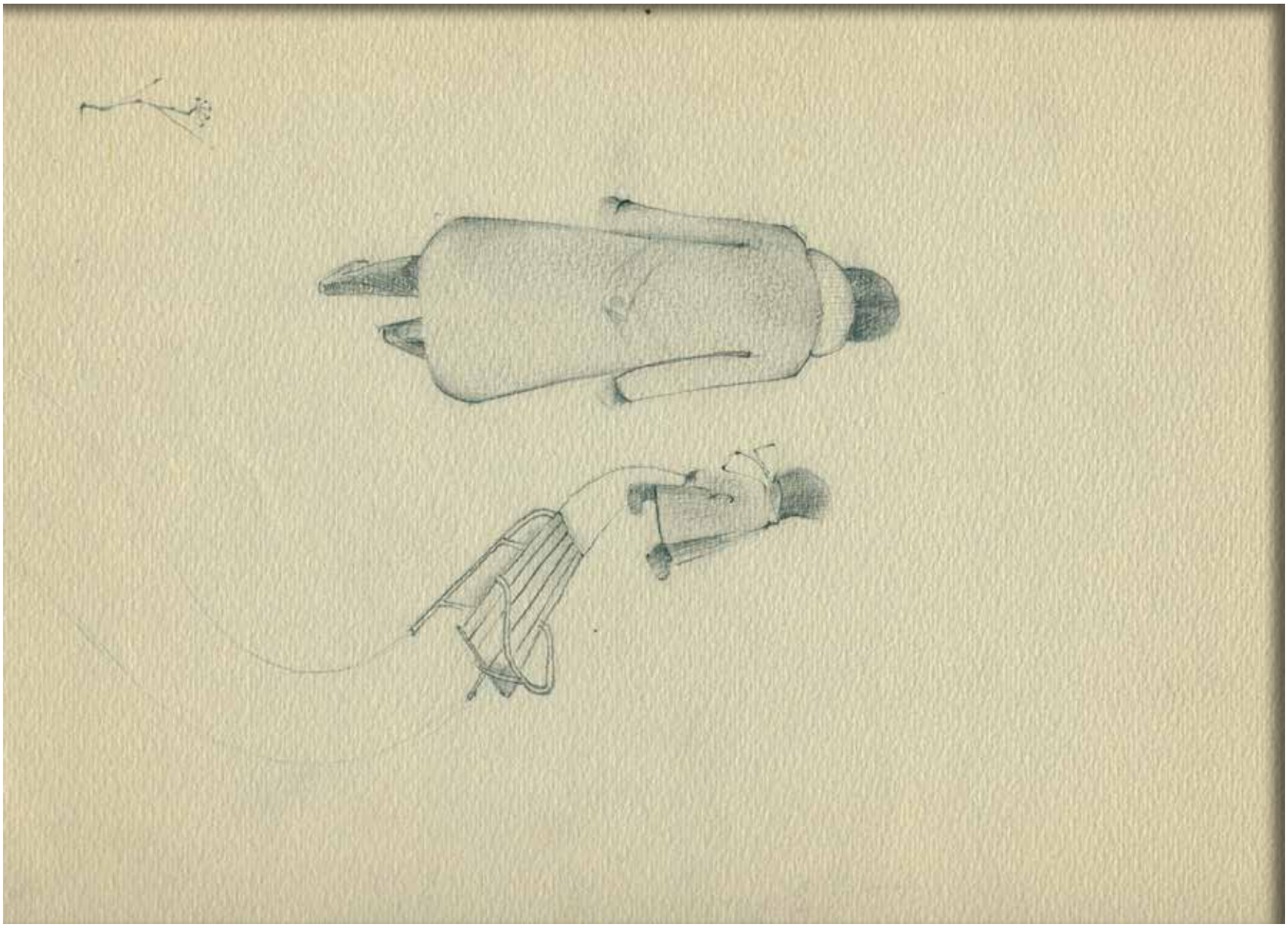
С. Галанин

Раскаяние — самая бесполезная вещь на свете. Вернуть ничего нельзя. Ничего нельзя исправить. Иначе все мы были бы святыми. Жизнь не имела в виду сделать нас совершенными...

Э. М. Ремарк. Триумфальная арка

роман гринев

Надя и Катя



029

Лимон

(из серии «Полковнику никто не пишет»)

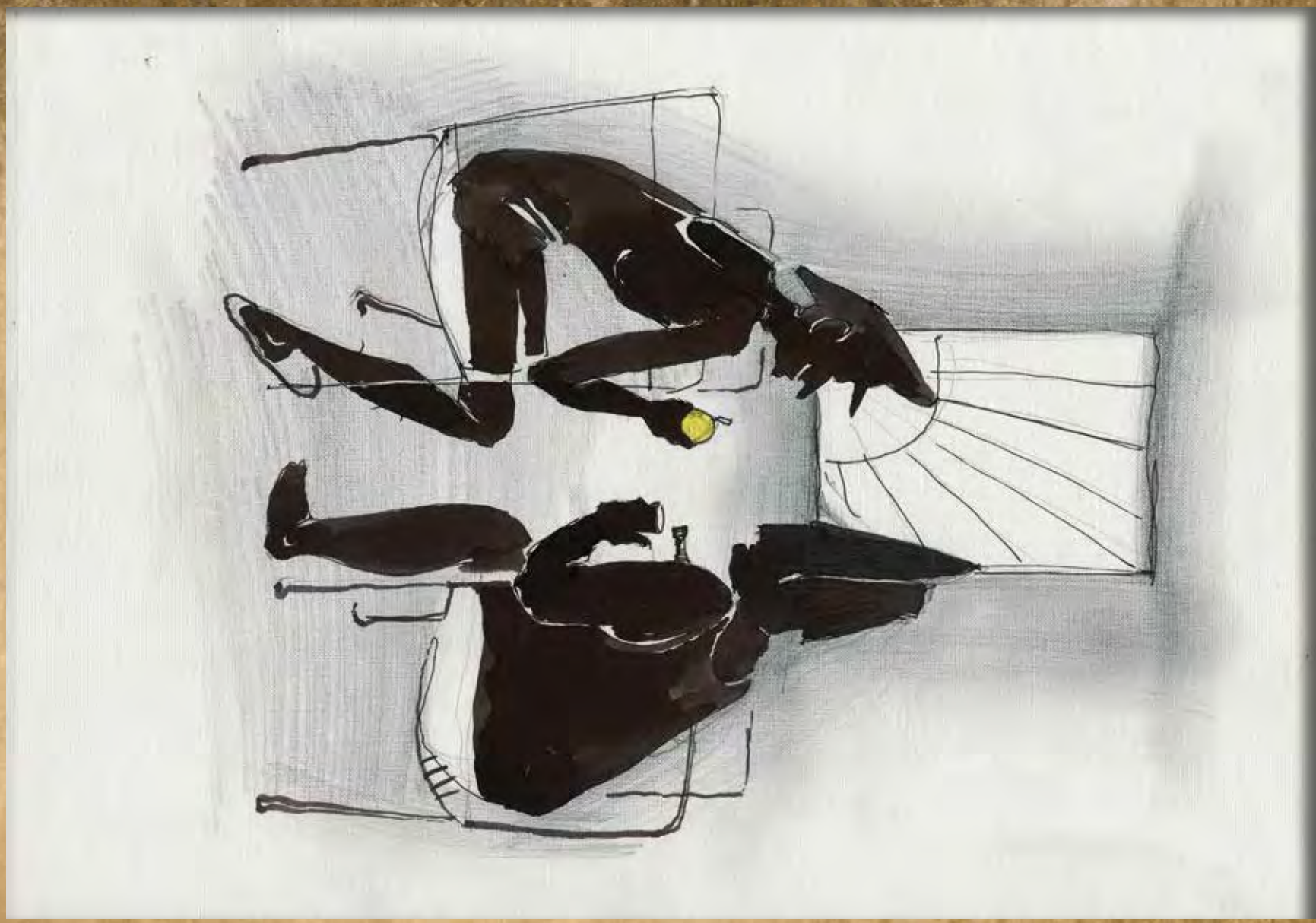
...— А что мы будем есть всё это время?
Она схватила его за ворот рубашки и с силой тряхнула.
— Скажи, что мы будем есть?
Полковнику понадобилось прожить семьдесят пять лет, ровно семьдесят пять лет, минута в минуту, чтобы дожить до этого мгновения. И он почувствовал себя непобедимым, когда чётко и ясно ответил:
— Дерьмо.

Г. Гарсиа Маркес

Серия началась и закончилась быстро. Мне показалось, что она предсказуема и депрессивна. Но подкидываются самые разные сюжеты. Полковники (да и подполковники, что уж тут?) — настолько деятельный и порою героический народ, что я всё чаще думаю о продолжении серии.

роман гринев

Лимон



030

Курибаяси

(из серии «Полковнику никто не пишет»)

...К 19 марта американские войска продвинулись к бункеру. Курибаяси направил императору извинения за то, что его войска не смогли удержать остров, и сообщил о том, что они готовы идти в последний бой. Тогда же он написал своё последнее стихотворение-танка:

Враг не разбит, и я не погибну в бою,
я буду рождён ещё семь раз,
чтобы взять в руки нагинату.

За заслуги в боях за Иводзиму Курибаяси был произведён в чин генерала, но сообщение об этом до него уже не дошло.
Оказавшись в безвыходном положении, 25 марта он отдал свой последний приказ, всё-таки разрешив атаку. Позднее в его штабе был обнаружен текст этого приказа:
«Я обращаюсь ко всем ещё живым офицерам и солдатам. Настал решающий час битвы.
Я приказываю всем уцелевшим офицерам и солдатам сегодня ночью пойти в последнюю атаку на врага. Всем до единого! В полночь выступайте одновременно и сражайтесь с врагом до конца. Ваши жизни отданы императору.
Не думайте о себе. Я буду впереди вас».
Существуют различные версии гибели генерала Курибаяси. Согласно одной из них он совершил ритуальное самоубийство. Согласно другой — сняв с себя знаки отличия и награды, принял участие в последней атаке и погиб в бою.
Его тело не было найдено...

將

роман гринев

Курибакси

031

Полковнику никто не пишет

Этого полковника я нарисовал первым. Тут две линии.
Первая — прямая, о войне. О том, что из тех, кто пошёл на войну в самом начале, многие погибли и что они уже никогда не напишут ни строчки своему полковнику, отправлявшему их на смерть. Пространство, наполненное ненаписанными текстами и неотправленными письмами.
Вторая линия об этом же. Она про людей, которые были в моей жизни чем-то значимым, но которые тоже уже никогда не напишут мне, не позвонят, не «брякнут» в Сети, хотя многие из них вполне себе живы. Просто не пишут они тому самому Полковнику, с которым когда-то они были ближе самого близкого. Это обо мне с обеих сторон.
Невесёлая, конечно, работа...

Большие города,
Пустые поезда,
Ни берега,
ни дна,
Всё начинать сначала...

Би-2. Полковнику никто
не пишет

роман гринев

Полотенцу никто не писал

032

Финдиректор Римский

(из иллюстраций к «Мастеру и Маргарите»)

...Лишь только финдиректор утвердился в мысли, что администратор ему лжёт, страх пополз по его телу, начиная с ног, и дважды опять-таки почудилось финдиректору, что потянуло по полу гнилой малярийной сыростью. Ни на мгновение не сводя глаз с администратора, как-то странно корчившегося в кресле, всё время стремящегося не выходить из-под голубой тени настольной лампы, как-то удивительно прикрывавшегося якобы от мешающего ему света лампочки газетой, — финдиректор думал только об одном, что же значит всё это?..

...Сзади кресла, на полу, лежали две перекрещённые тени, одна погуще и почернее, другая слабая и серая. Отчётливо была видна на полу теневая спинка кресла и его заострённые ножки, но над спинкою на полу не было теневой головы Варенухи, равно как под ножками не было ног администратора.
«Он не отбрасывает тени!» — отчаянно мысленно вскричал Римский. Его ударила дрожь...

роман гринев

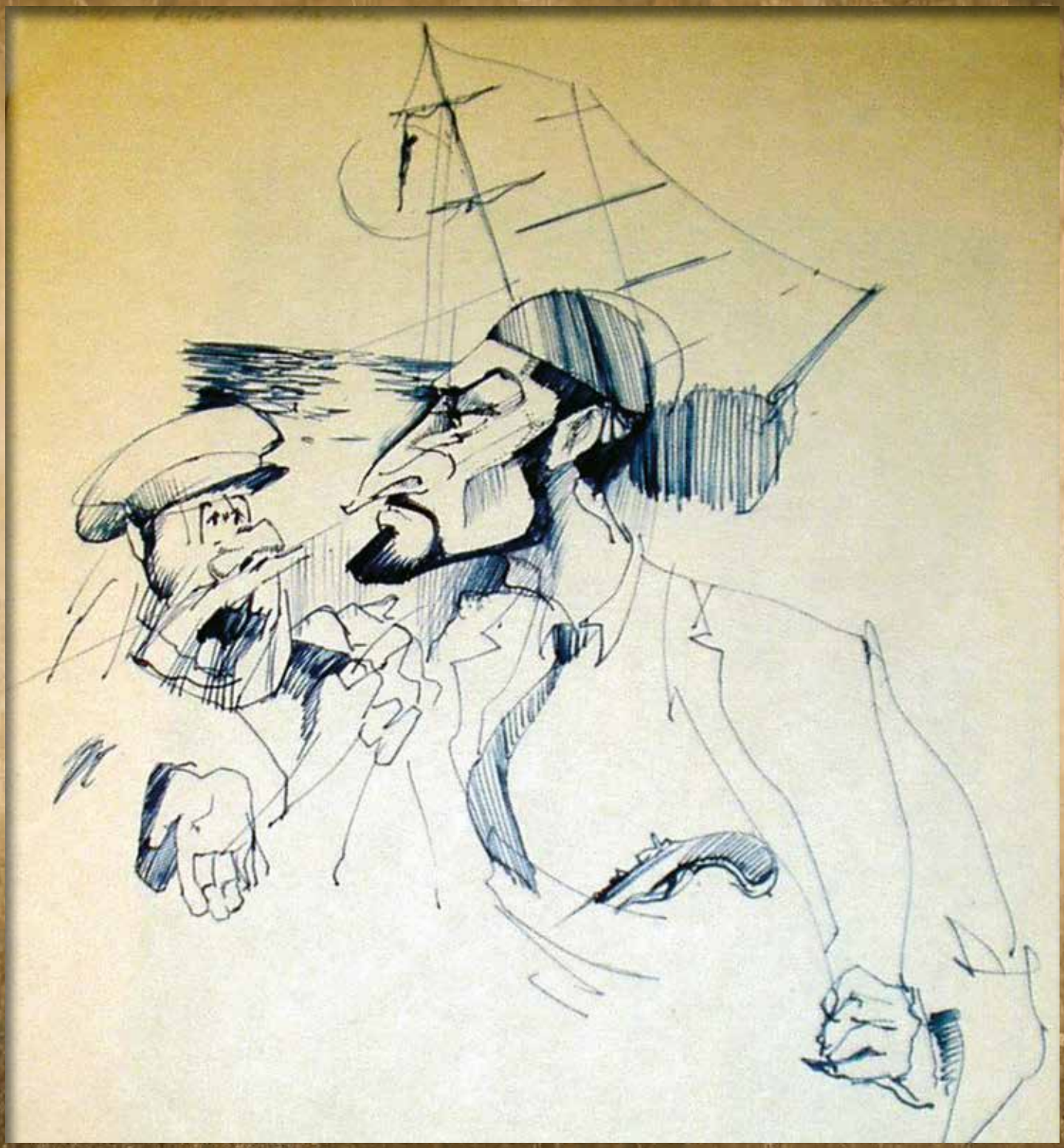
Финдиректор Рыжский

033

Арчибальд Арчибальдович и швейцар

(из иллюстраций к «Мастеру и Маргарите»)

— Ты видел, что он в подштанниках? — холодно спрашивал пират.
— Да ведь, Арчибальд Арчибальдович, — труся, отвечал швейцар, — как же я могу их не допустить, если они — член МАССОЛИТа?
— Ты видел, что он в подштанниках? — повторял пират.
— Помилуйте, Арчибальд Арчибальдович, — багровея, говорил швейцар, — что же я могу поделать? Я сам понимаю, на веранде дамы сидят...
— Дамы здесь ни при чём, дамам это всё равно, — отвечал пират, буквально сжигая швейцара глазами, — а это милиции не всё равно! Человек в белье может следовать по улицам Москвы только в одном случае, если он идёт в сопровождении милиции, и только в одно место — в отделение милиции! А ты, если швейцар, должен знать, что, увидев такого человека, ты должен, не медля ни секунды, начинать свистеть. Ты слышишь? Слышишь, что происходит на веранде?
Тут ополоумевший швейцар услыхал несущееся с веранды какое-то уханье, бой посуды и женские крики.
— Ну что с тобой сделать за это? — спросил флибустьер.
Кожа на лице швейцара приняла тифозный оттенок, а глаза помертвели. Ему померещилось, что чёрные волосы, теперь причёсанные на пробор, покрылись огненным шёлком. Исчезли пластрон и фрак, и за ременным поясом возникла ручка пистолета.
Швейцар представил себя повешенным на фор-марса-рее. Своими глазами увидел он свой собственный высунутый язык и безжизненную голову, упавшую на плечо, и даже услыхал плеск волны за бортом. Колени швейцара подогнулись. Но тут флибустьер сжалился над ним и погасил свой острый взор.
— Смотри, Николай! Это в последний раз. Нам таких швейцаров в ресторане и даром не надо. Ты в церковь сторожем поступи.
Проговорив это, командир скомандовал точно, ясно, быстро:
— Пантелея из буфетной. Милиционера. Протокол. Машину. В психиатрическую. — И добавил:
— Свисти!



роман гринев

Аргибальд Аргибальдович

034

Отправка Лиходеева в Ялту

(из иллюстраций к «Мастеру и Маргарите»)

...— Ты не похож на архиерея, Азазелло, — заметил кот, накладывая себе сосисок на тарелку.
— Я это и говорю, — прогнусил рыжий и, повернувшись к Воланду, добавил почтительно: — Разрешите, мессир, его выкинуть ко всем чертям из Москвы?
— Брысь!! — вдруг рявкнул кот, вздыбив шерсть.
И тогда спальня завертелась вокруг Стёпы, и он ударился о притолоку головой и, теряя сознание, подумал: «Я умираю...»
Но он не умер. Открыв слегка глаза, он увидел себя сидящим на чём-то каменном. Вокруг него что-то шумело. Когда он открыл, как следует, глаза, он увидел, что шумит море, и что даже больше того, — волна покачивается у самых его ног, и что, короче говоря, он сидит на самом конце мола, и что под ним голубое сверкающее море, а сзади — красивый город на горах...

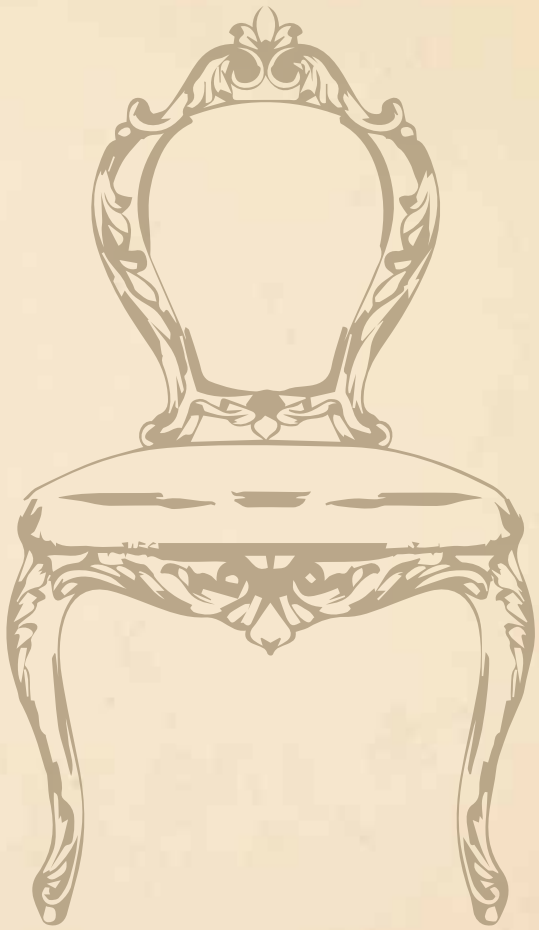
роман гринев

Лицедеев

035

Глава 7. Великий комбинатор

(из иллюстраций к «Двенадцати стульям»)



В половине двенадцатого с северо-запада, со стороны деревни Чмаровки, в Старгород вошёл молодой человек лет двадцати восьми. За ним бежал беспризорный.

— Дядя! — весело кричал он. — Дай десять копеек!

Молодой человек вынул из кармана нагретое яблоко и подал его беспризорному, но тот не отставал. Тогда пешеход остановился, иронически посмотрел на мальчика и тихо сказал:

— Может быть, тебе дать ещё ключ от квартиры, где деньги лежат?

Зарвавшийся беспризорный понял всю беспочвенность своих претензий и немедленно отстал.

Молодой человек солгал: у него не было ни денег, ни квартиры, где они могли бы лежать, ни ключа, которым можно было бы квартиру отпереть. У него не было даже пальто. В город молодой человек вошёл в зелёном в талию костюме. Его могучая шея была несколько раз обёрнута старым шерстяным шарфом, ноги были в лаковых штиблетах с замшевым верхом апельсинного цвета. Носков под штиблетами не было...

роман гринев

Великий композитор

036

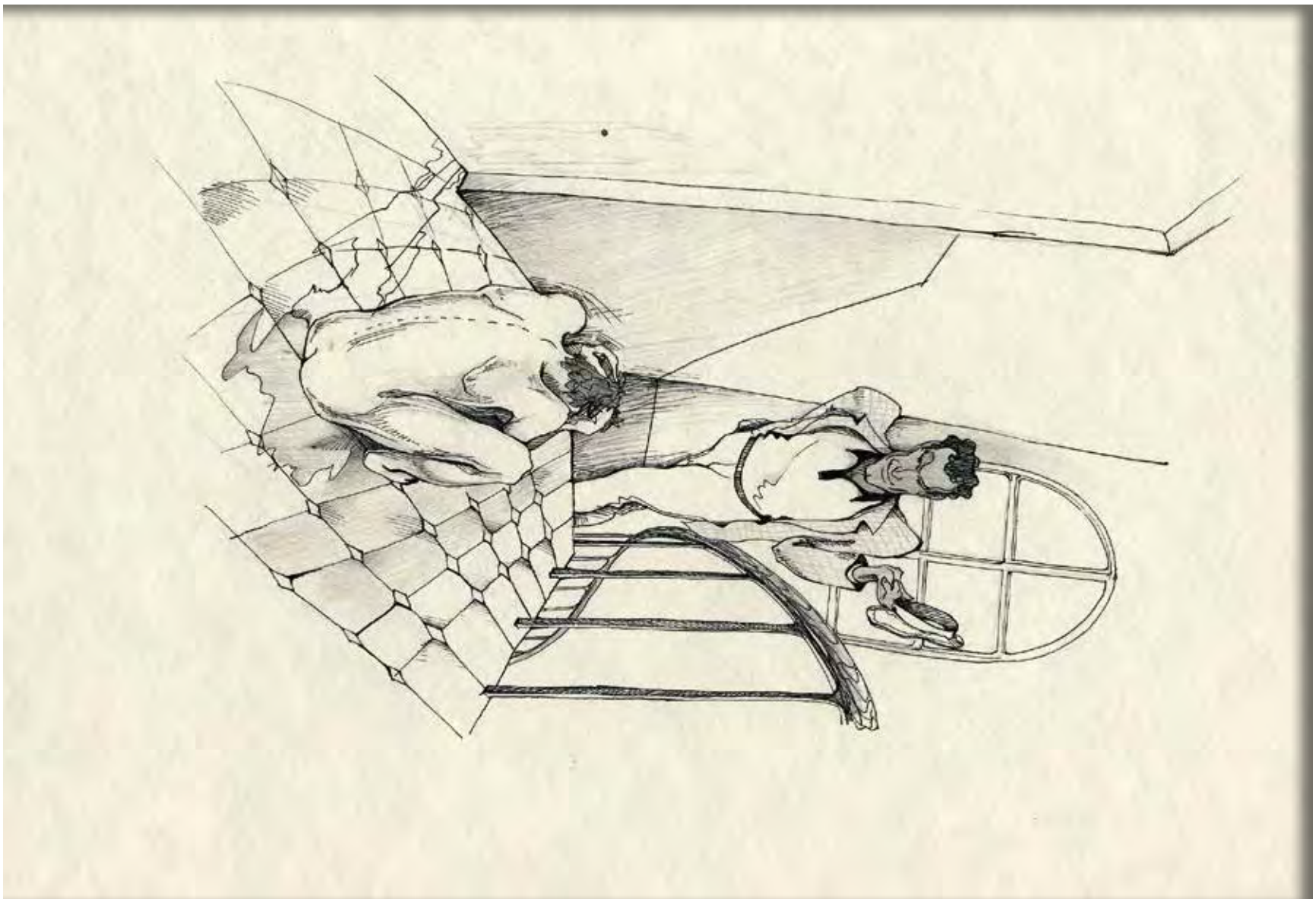
Глава 27. Разговор с голым инженером

(из иллюстраций к «Двенадцати стульям»)

У двери щукинской квартиры, спиной к нему, сидел голый человек, покрытый белыми лишаями. Он сидел прямо на кафельных плитках, держась за голову и раскачиваясь. Вокруг голого была вода, выливавшаяся в щель квартирной двери.
— О-о-о, — стонал голый, — о-о-о...
— Скажите, это вы здесь льёте воду? — спросил Остап раздражённо. — Что это за место для купанья? Вы с ума сошли?
Инженер тускло посмотрел на Остапа и всхлипнул.
— Слушайте, гражданин, вместо того, чтобы плакать, вы, может быть, пошли бы в баню. Посмотрите, на что вы похожи. Прямо какой-то пикадор!
— Ключ! — замычал инженер, клацая зубами.
— Что ключ? — спросил Остап.
— От кв-в-варти-ыры.
— Где деньги лежат?
Голый человек икал с поразительной быстротой.
Ничто не могло смутить Остапа.
Он начинал соображать. И когда наконец сообразил, чуть не свалился за перила от хохота, бороться с которым было бы всё равно бесполезно...

роман гринев

Разговор с гостем инженером

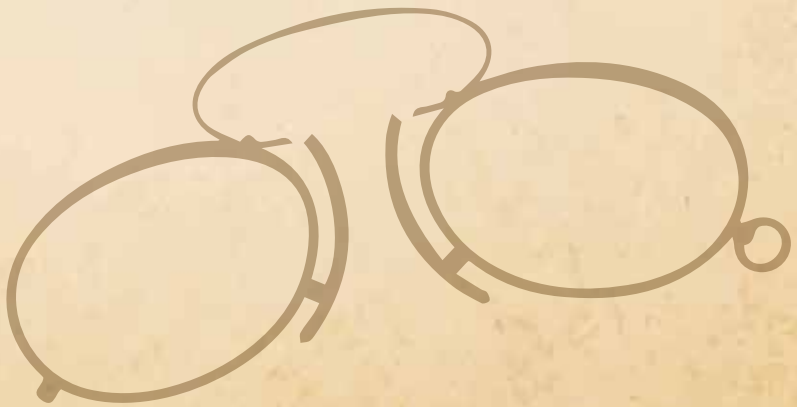


037

Глава 39.
Вид на малахитовую лужу

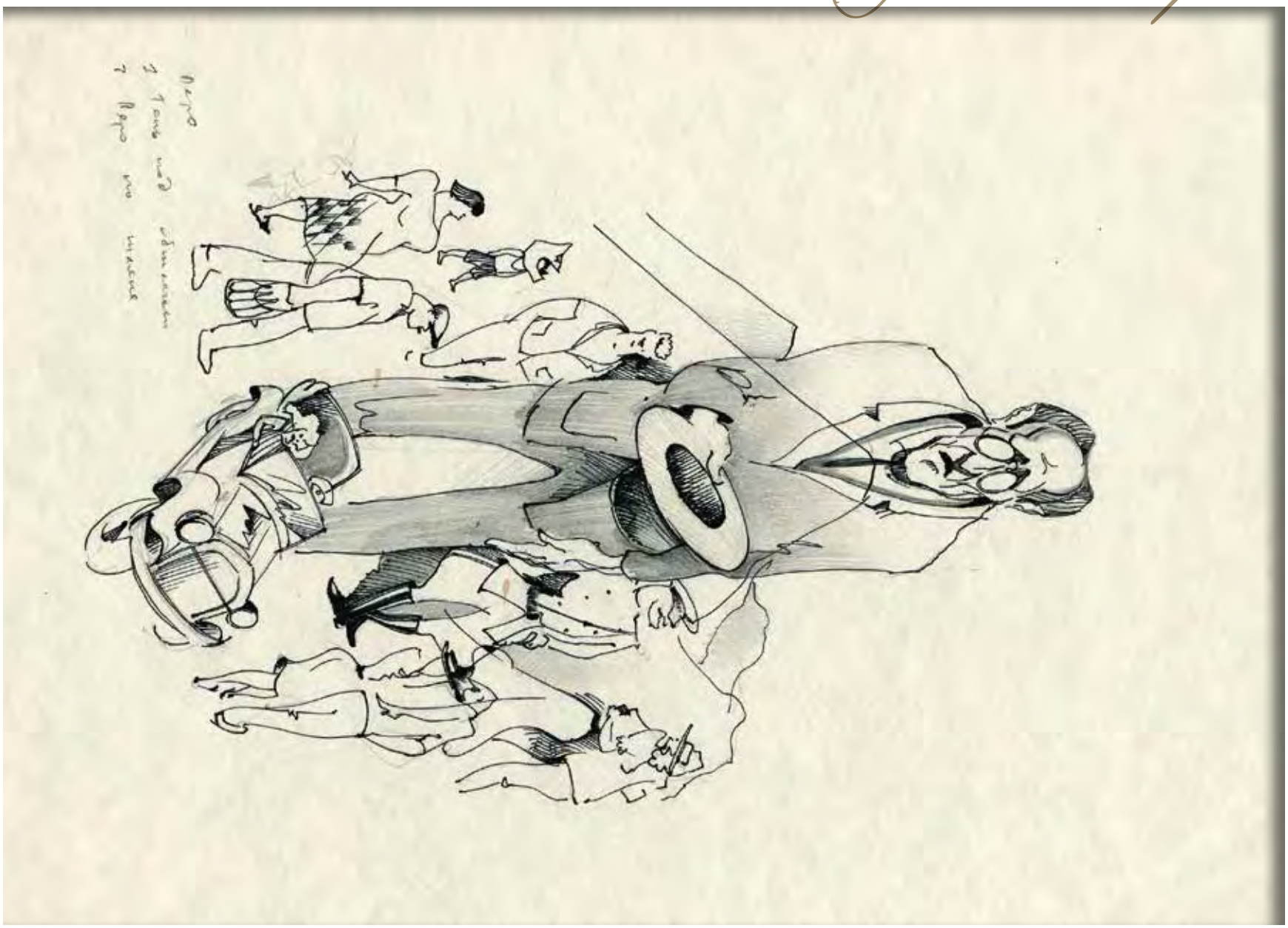
(из иллюстраций к «Двенадцати стульям»)

— Никогда, — принялся вдруг чревовещать Ипполит Матвеевич, — никогда Воробьянинов не протягивал руку...
— Так протянете ноги, старый дуралей! — закричал Остап. — Вы не протягивали руки?
— Не протягивал.
— Как вам понравится этот альфонсизм? Три месяца живёт на мой счёт! Три месяца я кормлю его, пою и воспитываю, и этот альфонс становится теперь в третью позицию и заявляет, что он... Ну! Довольно, товарищ! Одно из двух: или вы сейчас же отправитесь к «Цветнику» и приносите к вечеру десять рублей, или я вас автоматически исключаю из числа пайщиков-концессионеров. Считаю до пяти. Да или нет? Раз...
— Да, — пробормотал предводитель.
— В таком случае повторите заклинание.
— Месье, же не манж па сис жур. Гебен мир зи битте этвас копек ауф дем штюк брод. Подайте что-нибудь бывшему депутату Государственной думы.
— Ещё раз. Жалостнее.
Ипполит Матвеевич повторил.
— Ну, хорошо. У вас талант к нищенству заложен с детства. Идите. Свидание у источника в полночь. Это, имейте в виду, не для романтики, а просто вечером больше подают...



роман гринев

Вид на мягкую душу



038

Глава 43. Сокровище

(из иллюстраций к «Двенадцати стульям»)

Он вошёл в комнату, строго посмотрел на спящего Остапа, протёр пенсне и взял с подоконника бритву. На её зазубринках видны были высохшие чешуйки масляной краски. Он положил бритву в карман, ещё раз прошёл мимо Остапа, не глядя на него, но слыша его дыхание, и очутился в коридоре. Здесь было тихо и сонно. Как видно, все уже улеглись. В полной тьме коридора Ипполит Матвеевич вдруг улыбнулся наиязвительнейшим образом и почувствовал, что на его лбу задвигалась кожа. Чтобы проверить это новое ощущение, он снова улыбнулся. Он вспомнил вдруг, что в гимназии ученик Пыхтеев-Какуев умел шевелить ушами. Ипполит Матвеевич дошёл до лестницы и внимательно прислушался. На лестнице никого не было. С улицы донеслось цоканье копыт извозчичьей лошади, нарочито громкое и отчётливое, как будто бы считали на счётах. Предводитель кошачьим шагом вернулся в комнату, вынул из висящего на стуле пиджака Остапа двадцать рублей и плоскогубцы, надел на себя грязную адмиральскую фуражку и снова прислушался. Остап спал тихо, не сопя. Его носоглотка и лёгкие работали идеально, исправно вдыхали и выдыхали воздух. Здоровенная рука свесилась к самому полу. Ипполит Матвеевич, ощущая секундные удары височного пульса, неторопливо подтянул правый рукав выше локтя, обмотал обнажившуюся руку вафельным полотенцем, отошёл к двери, вынул из кармана бритву и, примерившись глазами к комнатным расстояниям, повернул выключатель. Свет погас, но комната оказалась слегка освещённой голубоватым аквариумным светом уличного фонаря.

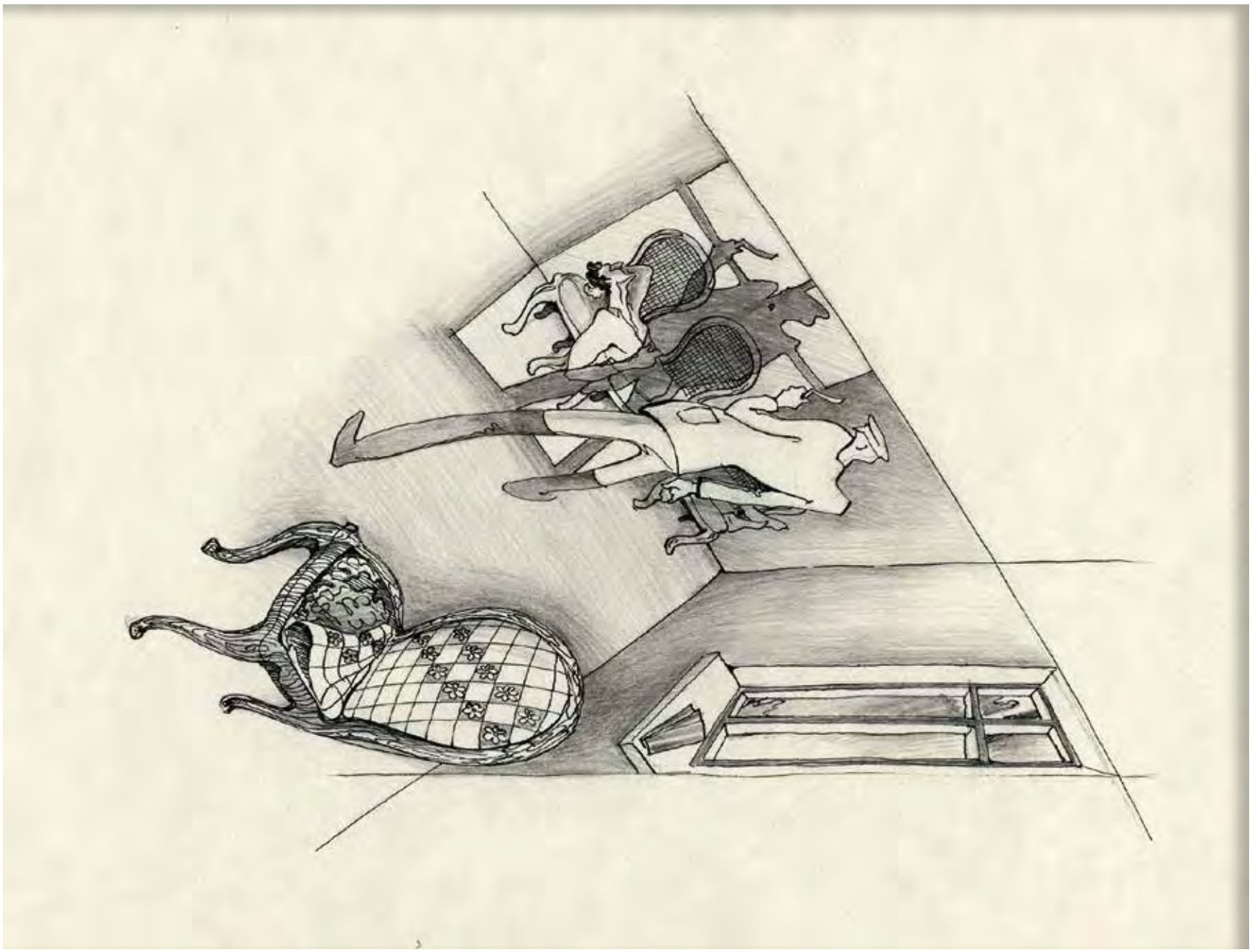
— Тем лучше, — прошептал Ипполит Матвеевич.

Он приблизился к изголовью и, далеко отставив руку с бритвой, изо всей силы косо всадил всё лезвие сразу в горло Остапа. Сейчас же выдернул бритву и отскочил к стене. Великий комбинатор издал звук, какой производит кухонная раковина, всасывающая остатки воды. Ипполиту Матвеевичу удалось не запачкаться в крови, которая полилась, как из лопнувшего пожарного шланга. Воробьянинов, вытирая пиджаком каменную стену, прокрался к голубой двери и на секунду снова посмотрел на Остапа. Тело его два раза выгнулось и завалилось к спинкам стульев. Уличный свет поплыл по большой чёрной луже, образовавшейся на полу.

«Что это за лужа? — подумал Ипполит Матвеевич. — Да, да, кровь... Товарищ Бендер скончался».

роман гринев

Сокровище



039

Музыкант

(из серии «Иллюстрации к музыке»)

Музыкант прошёл под окнами.
Мелодии простой никто не смог запомнить,
Весь город спал.
Он свободен был и счастлив,
Никому не делал зла.
Он просто пел, хотя его никто не звал.

А. Романов. Городок

роман гринев

Мужчина

040

Блюз

(из серии «Иллюстрации к музыке»)

Этого человека с саксофоном я набросал ещё в 1982 году. И это первое появление в моих рисунках конусной лампы.

роман гринев

Блюз

041

Река

(из серии «Иллюстрации к музыке»)

Была в моей юности такая песня:

...Если бы знать, куда река течёт?
Как мне понять, чем она живёт?
Зеркало-река,
Как ты глубока...

А в целом — это ирония и стёб. Когда мы делали диплом в училище, я помогал приятелю. У него на полотне стоял вот такой персонаж в глубоком контражуре, напротив садящегося в море солнца. Стоит лохматый паренёк, смотрит из-под руки в безоблачный закат, а на ноги накатывает тёплая и спокойная волна... Жизнь казалась бесконечной и прекрасной, романтизм запредельный, аж тошнит. Через полгода нас всех ждала весьма отрезвляющая и вовсе не романтичная служба в армии. А потом и вовсе понесло и раскидало не то что по стране — по всему миру, причём не «тёплыми и ласковыми», а обжигающе ледяными потоками. Вот и вспомнил я тот безоблачный закат как-то в начале девяностых. И нарисовал по-другому...

роман гринев

Река

042

Полуночный блюз

(из серии «Иллюстрации к музыке»)

Э. М. Ремарк об одиночестве

Одиночество — извечный рефрен жизни. Оно не хуже и не лучше, чем многое другое. О нём лишь чересчур много говорят. Человек одинок всегда и никогда. (Триумфальная арка)

Одиночество — это болезнь, очень гордая и на редкость вредная. (Земля обетованная)

Одиночество делает людей бестактными. (Три товарища)

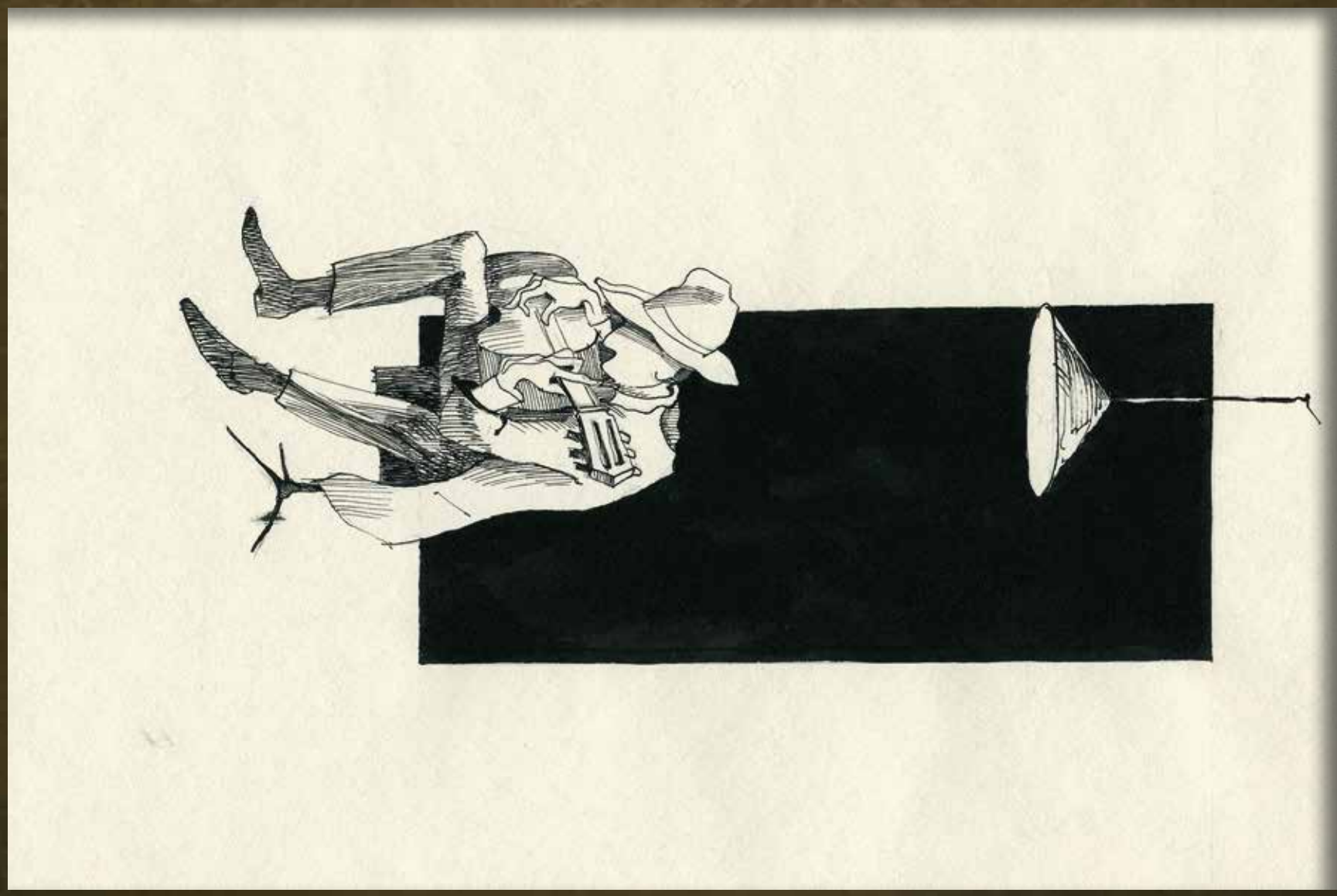
Одиночество ищет спутников и не спрашивает, кто они. Кто не понимает этого, тот никогда не знал одиночества, а только уединение. (Ночь в Лиссабоне)

Одиночество легче, когда не любишь. (Три товарища)

Одиночество не имеет никакого отношения к тому, много у нас знакомых или мало. (Чёрный обелиск)

роман гринев

Полуночный блюз



043

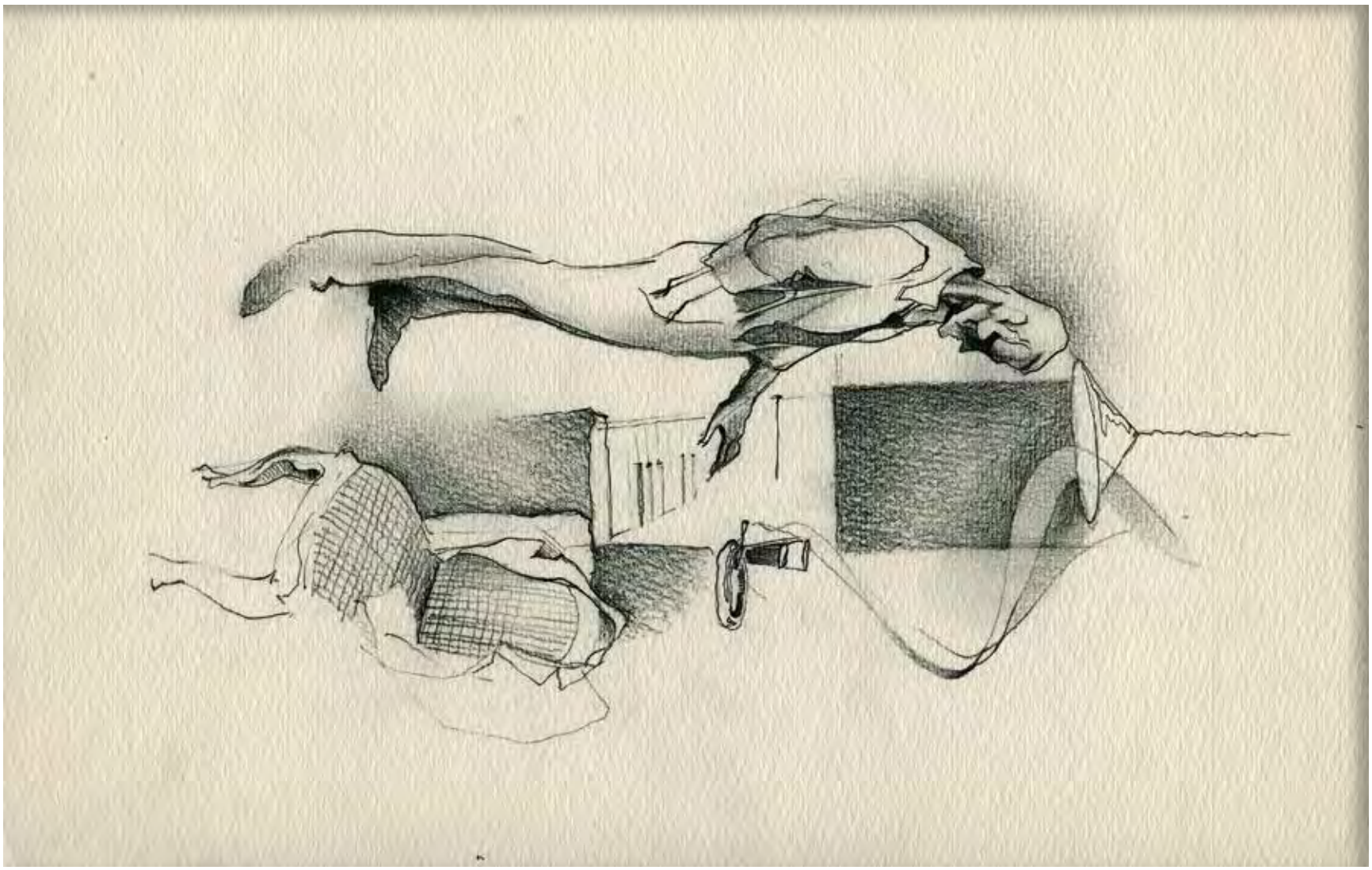
Без названия

(из серии «Иллюстрации к музыке»)

Другой инструмент. И тема другая. Это не исполнение, это долгий, иногда мучительный подбор потерянной мелодии. Я видел, как люди восстанавливались (или нет) после потрясений, после вещей, которые уже не исправить. Как будто вот была красивая мелодия, и раз — не стало её. И он ищет эти потерянные звуки — мучительно и настойчиво, понимая, что жить надо начинать с начала...

роман гринев

Полуночный блюз



044

Ангел II

(из серии «Иллюстрации к музыке»)

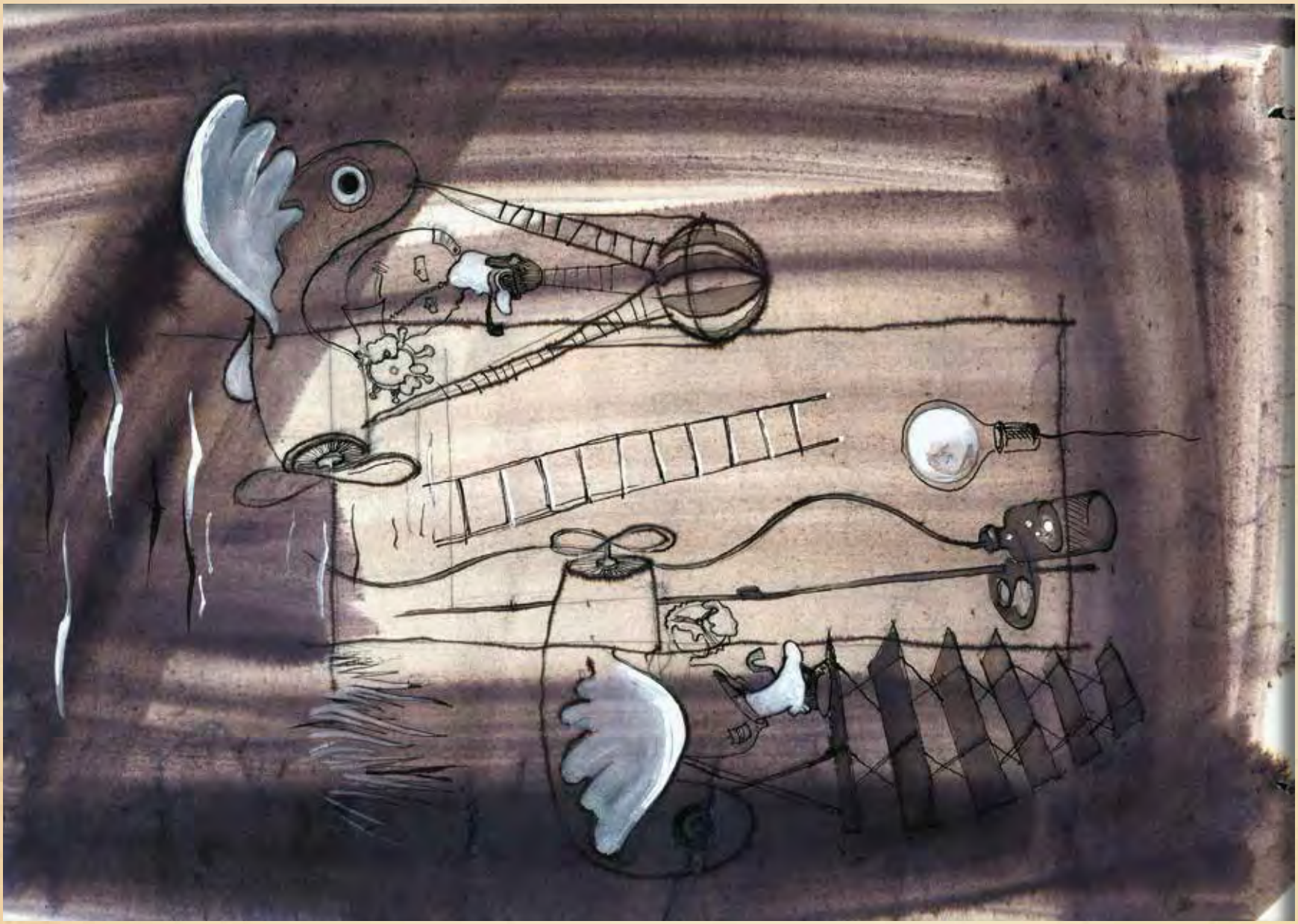
Авторы песни сделали видео с этой музыкой — милое такое, колыбельное. А у меня совершенно другое ощущение. Не милое. Реанимация, и люди в трубках между жизнью и нежизнью. Которым и нужна эта прочная лесенка, которую протянуть может только любящий человек, врачи же уже всё что надо сделали. Этот любящий — сидящий рядом или в коридоре или стоящий под окнами (не особо-то у нас пускают в реанимации, что тоже правильно...).

Вертикальный свет над водой голубой поднимается —
Жаль, не видишь ты,
Как моя луна над тобой, словно лампа качается —
Тенью среди травы.
Я тебе спою свою самую лучшую песенку,
Я протяну тебе прочную лесенку,
Будут охранять тебя летние месяцы —
Только ты живи...
И завтра прилетят к тебе самые лучшие ангелы,
Самые хорошие и добрые ангелы,
Хочешь — из Франции, хочешь — из Англии,
Только ты живи...
Завтра улетит чёрный дым чёрным льдом,
чёрным лебедем,
Сном черней травы.
И мы полетим на звезду, где ни разу мы не были,
На крыльях совы...
Я тебе спою свою самую лучшую песенку,
Я протяну тебе прочную лесенку,
Будут охранять тебя летние месяцы —
Только ты живи...
И завтра прилетят к тебе самые лучшие ангелы,
Самые хорошие и добрые ангелы,
Хочешь — из Франции, хочешь — из Англии,
Только ты живи...

М. Зуев. Ангел II

роман гринев

Ангел II



045

Кто-то хитрый и большой

(из серии «Иллюстрации к музыке»)

Мальчик очень рано узнал, что такое потерять маму. Тогда он научился черпать свет из книжек и рассказывать себе сказки на ночь, водя пальцем по стене...

У тебя на полке —
Плюшевый мишка и заяц в футболке.
Ты давно когда-то
Ранним утром их нашла под ёлкой.
А за старым шкафом —
Портфель без ручки и летняя шляпа.
Кто-то хитрый и большой
Наблюдает за тобой.

У тебя в кармане
Два мелка и волшебный камень.
Ты волшебный камень
На Восьмое марта подаришь маме.
А с высокой крыши
Всё на свете слышно.
Кто-то хитрый и большой
Наблюдает за тобой.

Подобреет стужа —
Босиком пройдёшь по луже.
Ночью в ней купалась
Круглая луна, и тебе осталось.
И теперь понятно,
На луне откуда пятна.
Кто-то хитрый и большой
Наблюдает за тобой.

В. Шахрин

роман гринев

Кто-то хитрый и бывший

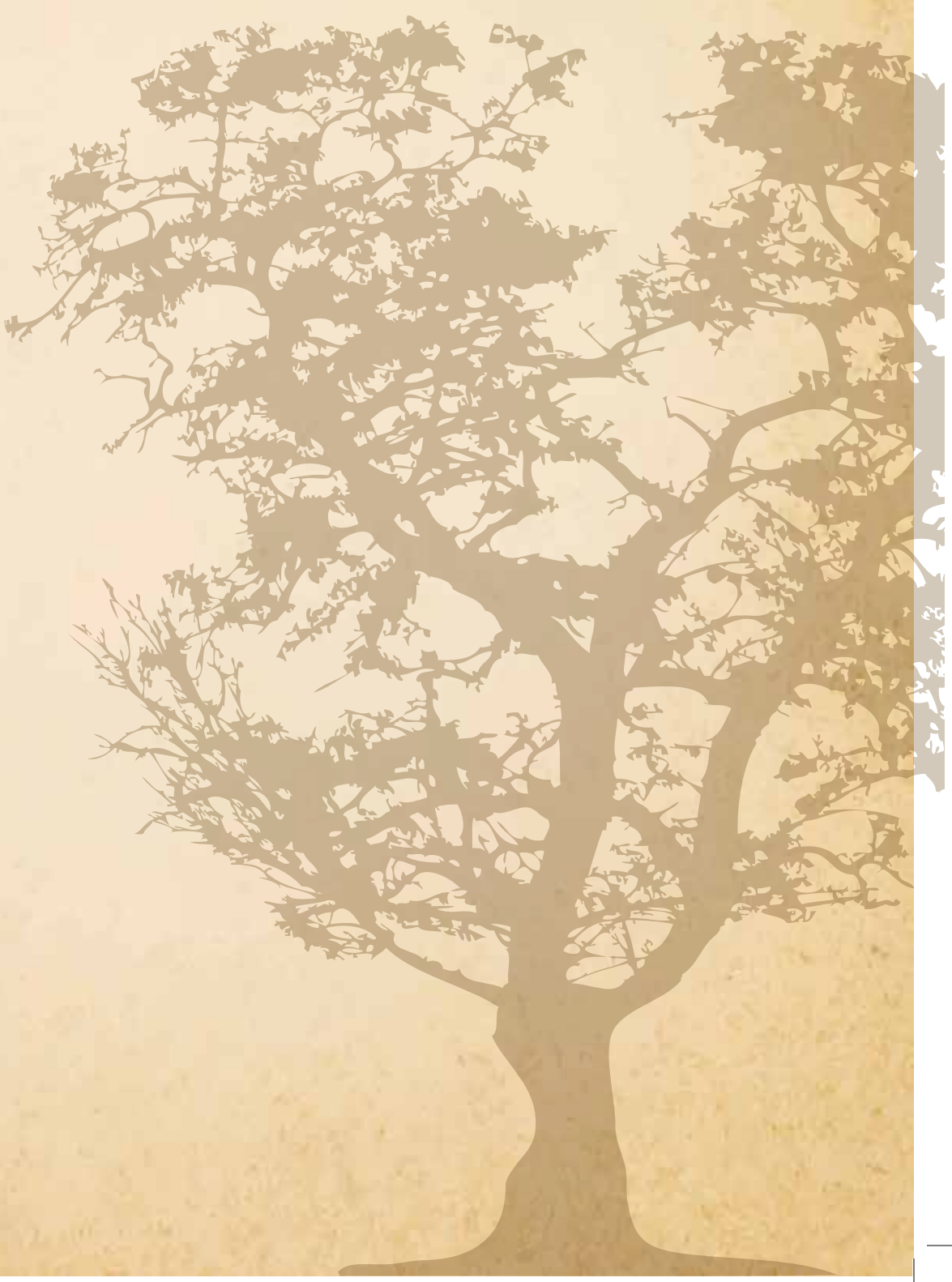
046

Гроза

(из серии «Иллюстрации к музыке»)

Я пережил в юношестве период глубокого обожания творчества группы «Воскресение». Хорошая музыка, обожание было правильным, и музыка, которую группа делала (и достойно делает до сих пор), того заслуженно стоила. Отношусь с огромным уважением к Константину Никольскому, именно с этой песни я начал слушать то, что называется русским роком.

Сколько мне пройти дорог,
Знает только мир огромный,
Я в тепле родного дома усидеть никак не мог.
Небо вновь меня зовёт
Взглядом чистым и бездонным
Стать бродягою бездомным,
Что в пути всегда поёт.



роман гринев

Гроза

047

Я тоже хочу

(из серии «Иллюстрации к музыке»)

Иллюстрация моего уважения к творчеству Алексея Балабанова. Фильм «Я тоже хочу» задел меня сильнее всего из того, что он сделал...

Дотемна, до дна, до дней, а с ней светлей,
светла моя душа.
Как река, рука, ручей речей,
над ней текла моя душа.
Полголовы нет,
Полголовы яд,
Он говорит мне,
Он говорит — я,
Я говорю — да,
Он говорит — нет,
Полголовы яд,
Полголовы свет.
Сто коней, камней, ко мне, как небо ночь,
как день моя душа.
Дни, огни, одна, одни, обнимет нить,
как тень моя душа.
Полголовы нет,
Полголовы яд,
Он говорит мне,
Он говорит — я,
Я говорю — да,
Он говорит — нет,
Полголовы яд,
Полголовы свет.

Л. Фёдоров. Душа

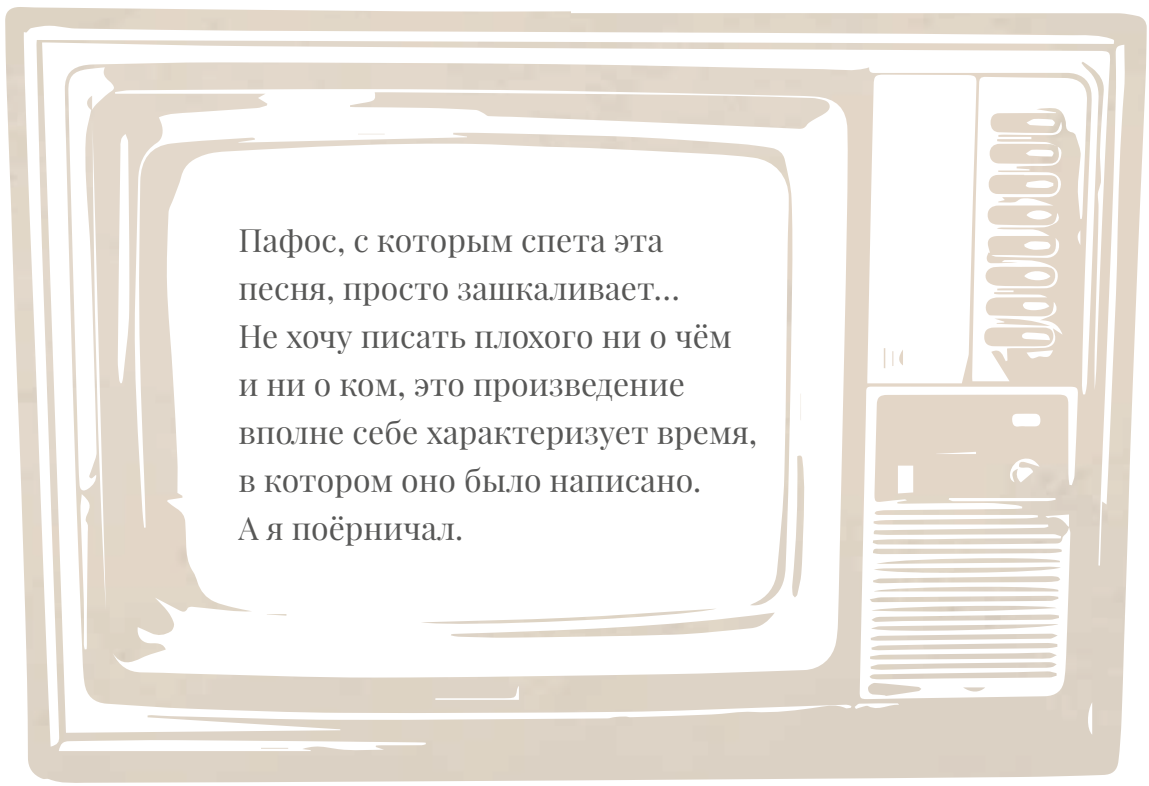
роман гринев

Я тоже хочу

048

Не сыпь мне соль на рану

(из серии «Иллюстрации к музыке»)



Пафос, с которым спета эта
песня, просто зашкаливает...
Не хочу писать плохого ни о чём
и ни о ком, это произведение
вполне себе характеризует время,
в котором оно было написано.
А я поёрничал.

роман гринев

Не сыть мне соль на рану

049

Август

(из серии «Времена года»)

Очень славно сидеть
в сумерках, позванивать
колокольцами на колпаке,
пить чаёк из совсем
недавно собранного
липового цвета, писать
письмо знакомой девушке
и слушать винилового
Собинова. Август —
удивительный, спокойный,
умиротворённый,
самодостаточный,
но чувственный.
Всё не обо мне...

Август — астры,
Август — звёзды.
Август — грозди
Винограда и рябины
Ржавой — август!

Полновесным, благосклонным
Яблоком своим имперским,
Как дитя, играешь, август.
Как ладонью, гладишь сердце
Именем своим имперским:
Август! — Сердце!

Месяц поздних поцелуев,
Поздних роз и молний поздних!
Ливней звёздных —
Август! — Месяц
Ливней звёздных!

М. Цветаева

роман гринев

Август

050

Сентябрь

(из серии «Времена года»)

Лист сделан с третьего захода.
Причём эскизы не полетели в печку, как всегда. Висят на стене и даже радуют.
О чём бишь я хотел сказать?
У меня все расчёты с самим собой проходят по осени, цыплят ли я считаю, у всех ли так — не ведаю. Падают листья, очень красиво и тревожно улетают птицы... Переживаю это, и кажется — уходит что-то вместе с этими переживаниями, и хорошее, и плохое. «Отчего-то я чаще теряю, ничего не имея взамен» — и хорошо, и славно...
Стареющий клоун приподнял свой котелок и выпустил из-под него целый ворох исписанной и изрисованной бумаги. Часть её упала листопадом, часть взмахнула и улетела себе в тёплые страны. А остальное стало этой книгой...

роман гринев

Сентябрь

051

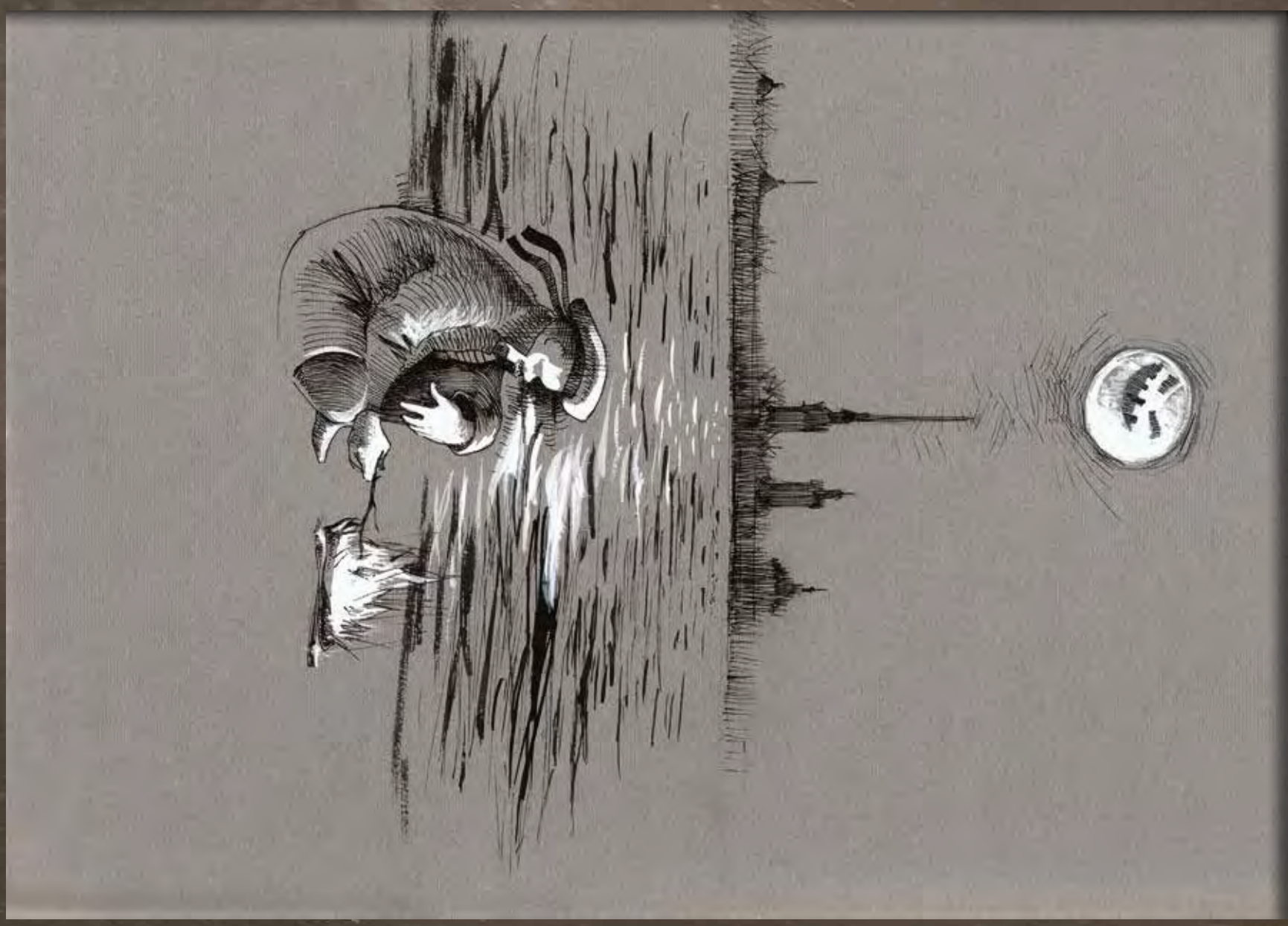
Октябрь

(из серии «Времена года»)

Октябрь 1917 года навсегда изменил Россию и весь мир. Не буду говорить о величии этого события («...Революция, ты научила нас верить в несправедливость добра...»), но событие это, несомненно, значимое. Кроме множества эпитетов с положительной оценкой (ну, дескать, ходили мы с сохой, а тут раз — и в космос махнули, да это круто) у меня есть своя личная метафора. Это самый крутой и неожиданный Хеллоуин за всю историю...

роман гринев

Октябрь



052

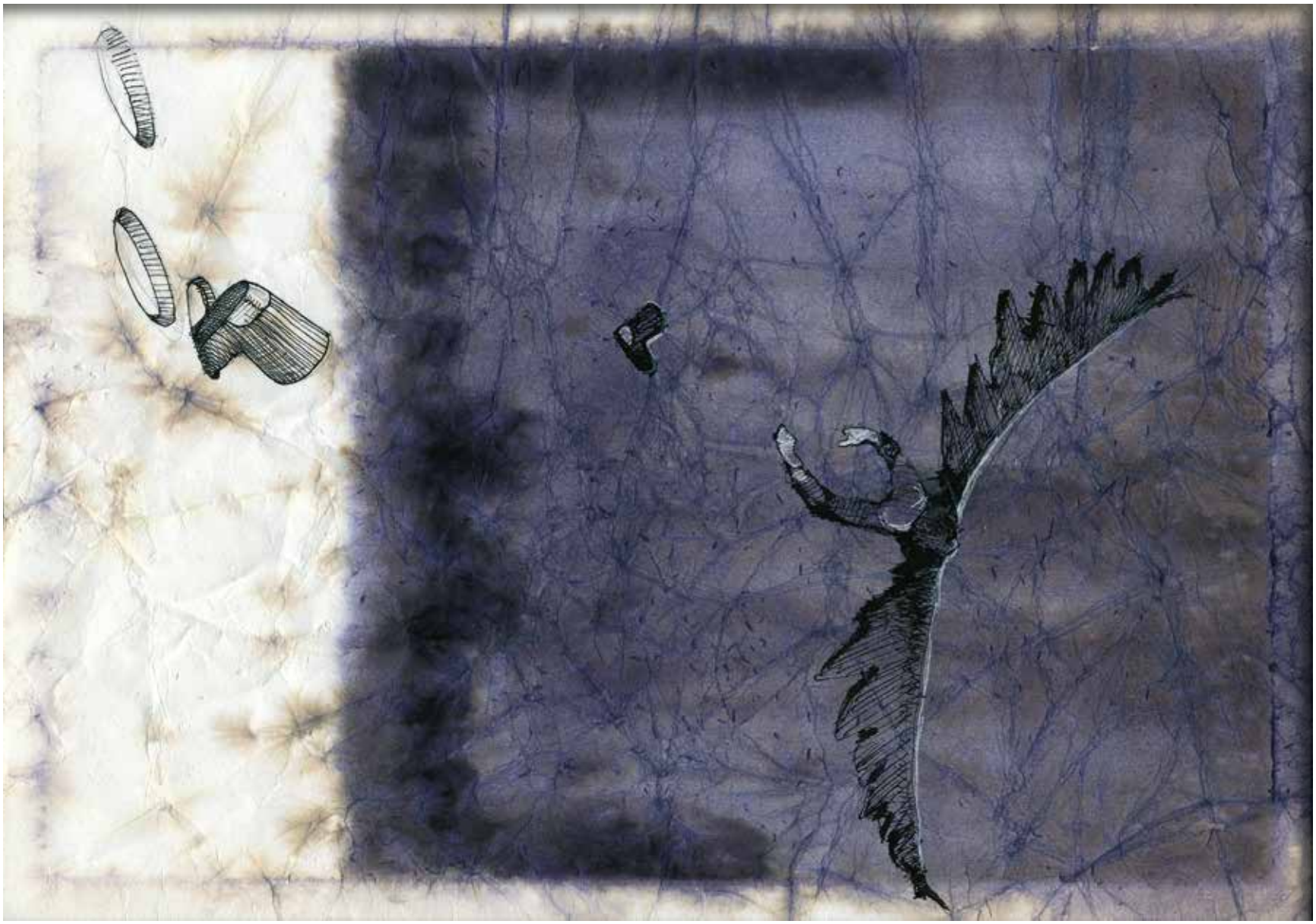
Ноябрь

(из серии «Времена года»)

Встать перед привычной равниной за околицей, скинуть тулуп, расстегнуть рубашку, перекреститься на присыпанное первым снегом поле и такое низкое русское небо. Услышать, как разворачиваются с шелестом крыла за спиной. И начать разбег, сначала потерять один валенок, второй уронить уже на первых свободных взмахах. Задохнуться от свежести и увидеть закошенную, но убегающую вдаль линию горизонта, а вот знакомая лесополоса внизу, а вот молоковоз поехал, включил неяркие габаритные огни... И полетели по сторонам, удаляясь, скудные огоньки посёлков и деревень, и закаркали перепуганные вороны внизу слева...

роман гринев

Ноябрь

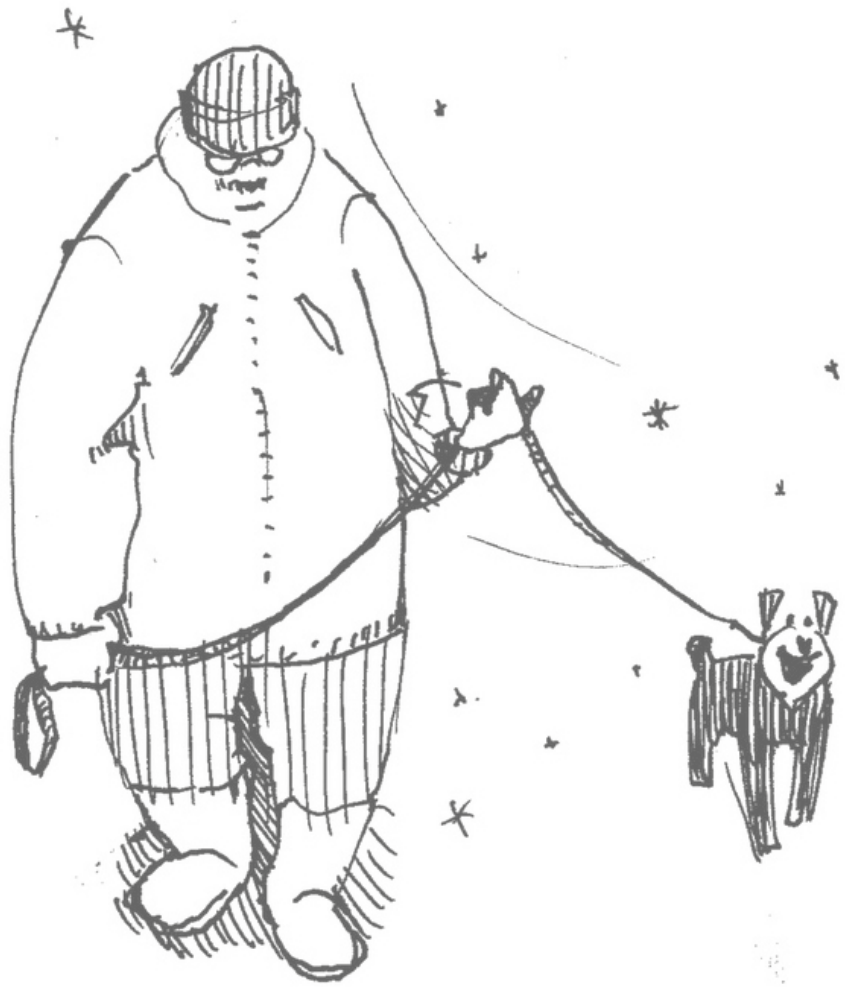


053

Декабрь

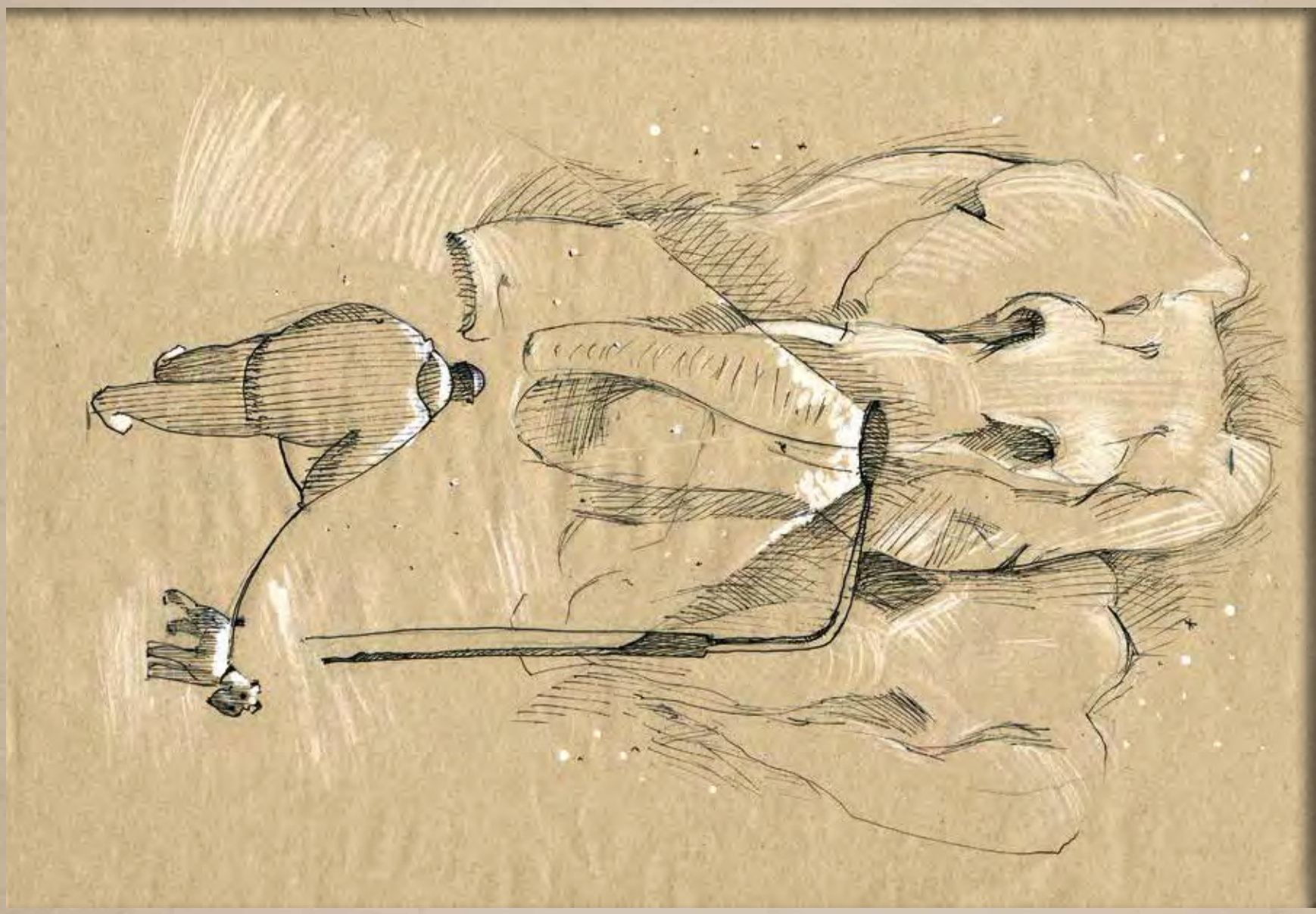
(из серии «Времена года»)

Приближение снегопада зимой чувствуешь физически. Будто приближается большой белый зверь — медведь. Или слон (а иногда и целое их стадо)...



роман гринев

Декабь



054

Март

(из серии «Времена года»)

Весна пришла. Весна идёт.
А как, думаю, она идёт?
А так и идёт — нагая, тёплая,
босиком по снегу...
(Аркадий Александрович
Пластов придумал всё это куда
раньше меня.)

роман гринев

Мари

055

Без названия

(из серии «Впечатления прожитого дня»)

Такие листы я делаю регулярно.
Но почему-то вспоминаешь непростые, трудные
и не самые счастливые моменты жизни.
Это был 1990 год. Время было какое-то безнадёжное,
и все воспоминания — вот о таком насыщенном
деньке, и хватит, пожалуй.

роман гринев

Впечатления прожитого дня

056

Без названия

(из серии «Впечатления прожитого дня»)

Понедельник, день тяжёлый,
Снег с утра, дорога — лёд.
Я одет, а словно голый.
Видно, радио не врёт.

Серый свет обложен ночью,
Снег стекает по стеклу.
Я люблю погоду волчью,
Не лукавлю и не лгу.

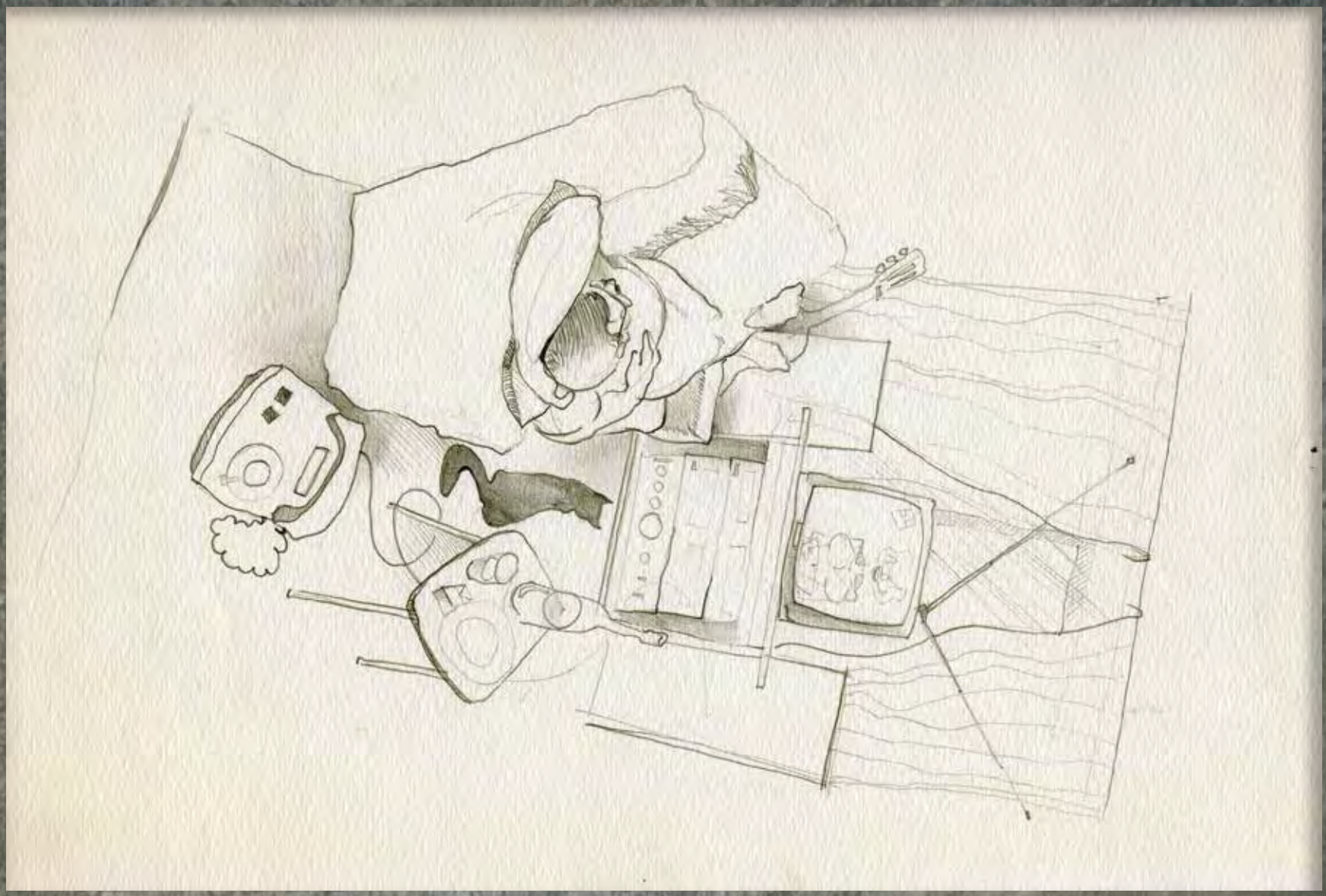
«В тесном теле телефона»
Потерялся голос мой,
Он похмельный и бессонный,
Он сегодня сам не свой.

Я потерян и простужен,
Или вовсе нет меня?
Понедельник — день тяжёлый...
Середина января...

1995

роман гринев

Впечатления прожитого дня



057

Белая ворона и белый пингвин

(из серии «Разные животные»)

Работа над графическим листом — это достаточно напряжённый внутренний диалог. (Спокойно, художники все, возможно, немножко не от мира сего, во всяком случае, наш преподаватель психологии в училище очень самоуверенно нам втолковывал, что цветные сны видят только шизофреники. Мы всей группой после занятий с печалью поставили себе этот «диагноз» и успокоились — а чё теперь переживать?) Диалог начинается задолго до работы с бумагой и инструментами. В результате этих композиционных внутренних дискуссий моё творческое пространство населяют всякие-разные персонажи. Эти двое — как раз об этом самом. Если ворона белая, то пингвин тоже может быть белым? Только наоборот: пузо чёрное, а спина белая… (а у Вас спина белая — всё нормально).

роман гринев

Белая ворона и белый пингвин

058

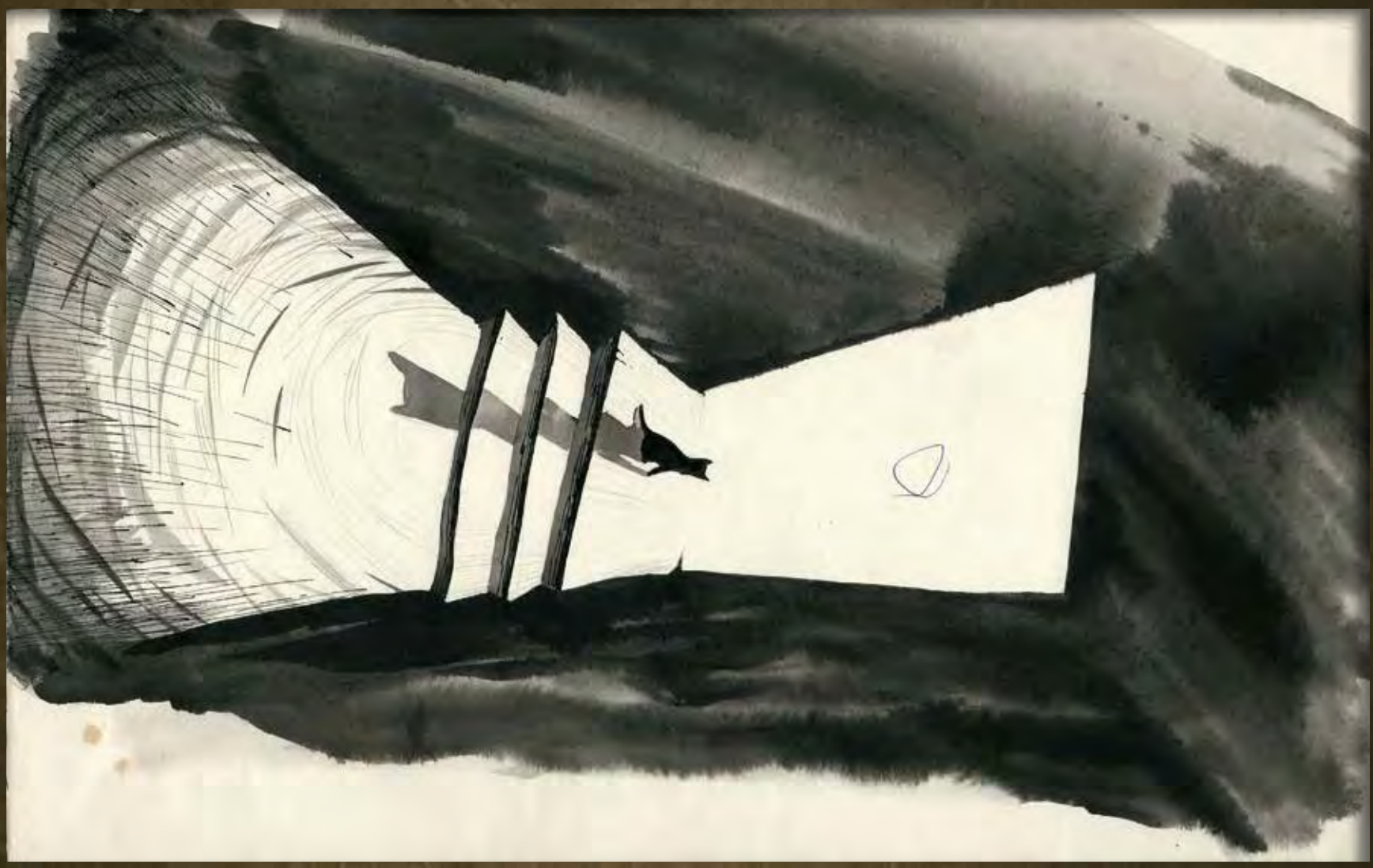
Кошка сама по себе

(из серии «Разные животные»)

В этой работе присутствует рука моей дочери. Маленькая девочка ходила с авторучкой по квартире и рисовала на газетах, журналах и просто бумаге ойойойки — крючочки такие (см. рисунок). Я закончил работу над планшетом (кошку увидел вечером накануне на фоне распахнутой подъездной двери) и пошёл на кухню за чаем. Была суббота — тихий, неторопливый денёк. Возвращаюсь — на листе ойойойка, на самом видном месте. Решил так и оставить. Этот замечательный фрагмент оказался «в руку» — доченька стала талантливым иллюстратором.

роман гринев

Кошка сама по себе



059

Одинокий шимпанзе

(из серии «Разные животные»)

С этой работой связаны интересные воспоминания. У меня ничего не получалось по времени со сдачей зачёта по рисунку, и я принёс преподавателю ворох своих работ. Он скучающе, как игральные карты, перетасовал полсотни листов (это особое дарование некоторых художников — демонстрировать неуважение к работам людей, от которых не зависишь материально). Вот на этом листе он завис. Отложил. Опять взял. Молчал несколько минут. Потом крайне небрежно отбросил и изрёк: «Никакого понятия о рисунке». И поставил тройку. Я, успокоенный, умчался по своим делам, но потом ещё не один раз слышал от людей всяких рангов, что я «рисовать не умею». Спасибо всем, всех уважаю, но рисовать таки умею и очень люблю.

роман гринев

Одинокий шимпанзе

060

Одинокий попугай

(из серии «Разные животные»)

Я — попугай с Антильских островов,
Но я живу в квадратной келье мага.
Вокруг — реторты, глобусы, бумага,
И кашель старика, и бой часов.

Пусть в час заклятий, в вихре голосов
И в блеске глаз, мерцающих, как шпага,
Ерошат крылья ужас и отвага
И я сражаюсь с призраками сов...

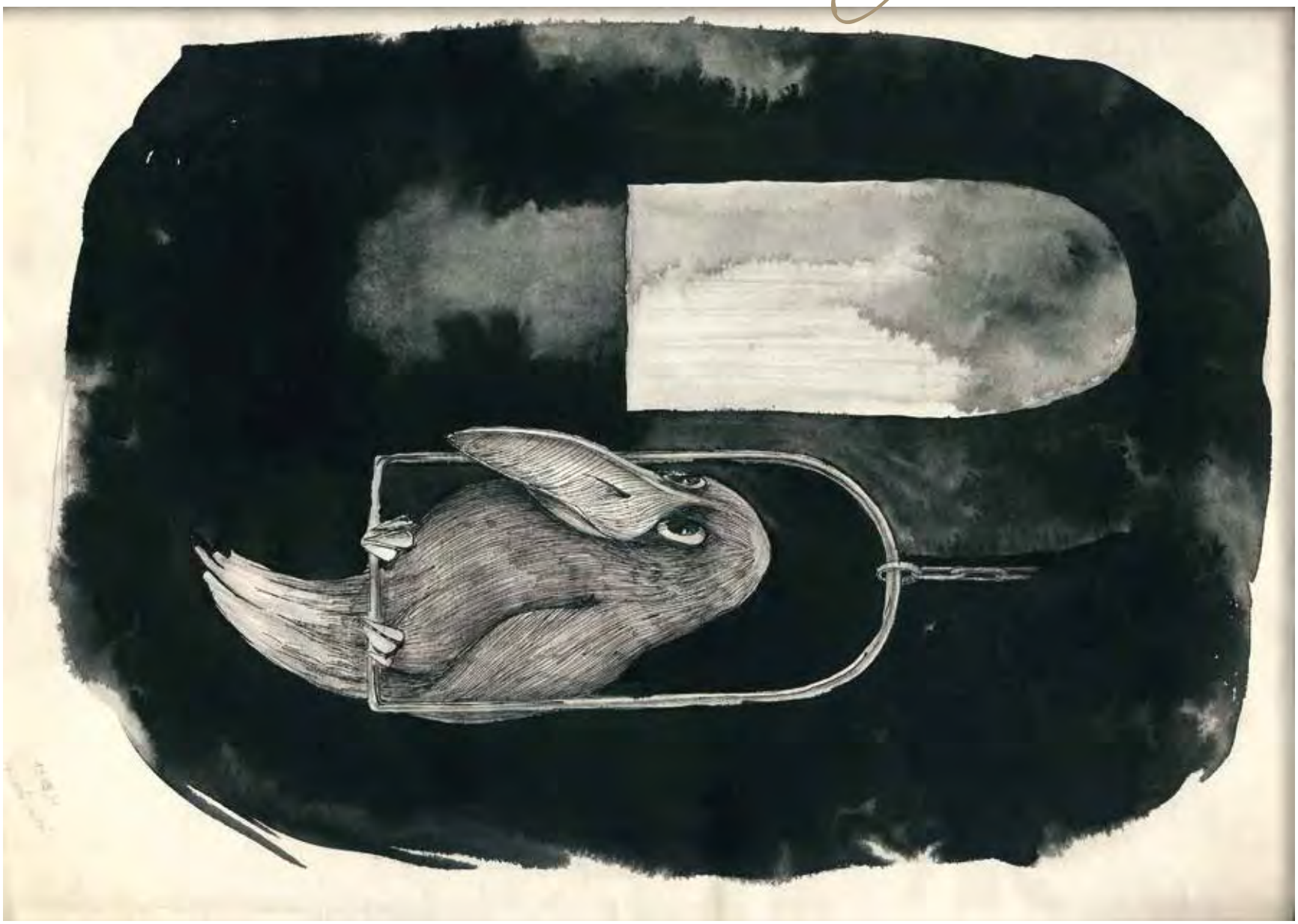
Пусть! Но едва под этот свод унылый
Войдёт гадать о картах иль о милой
Распутник в раззолоченном плаще —

Мне грезится корабль в тиши залива,
Я вспоминаю солнце... и вотще
Стремлюсь забыть, что тайна некрасива.

Н. Гумилёв. Попугай

роман гринев

Одинокий паук



061

Счастье белого ворона

(из серии «Разные животные»)

Ну и что, что белый?
Каждый имеет право быть счастливым.
Я без семьи счастья не представляю.

роман гринев

Сядьте белою вороной

062

Слон

(из серии «Разные животные»)

...Нравится, как всё
большое.
Останкинская башня.
Слон. Панелевоз. МГУ...

Г. Щербакова.
Вам и не снилось...

Ещё был слон-чемодан, слон на воздушном шаре. Я рисовал на занятиях для студентов скетчики маркерами — все перечисленные сочетания и много чего другого (тема была подходящей).

роман гринев

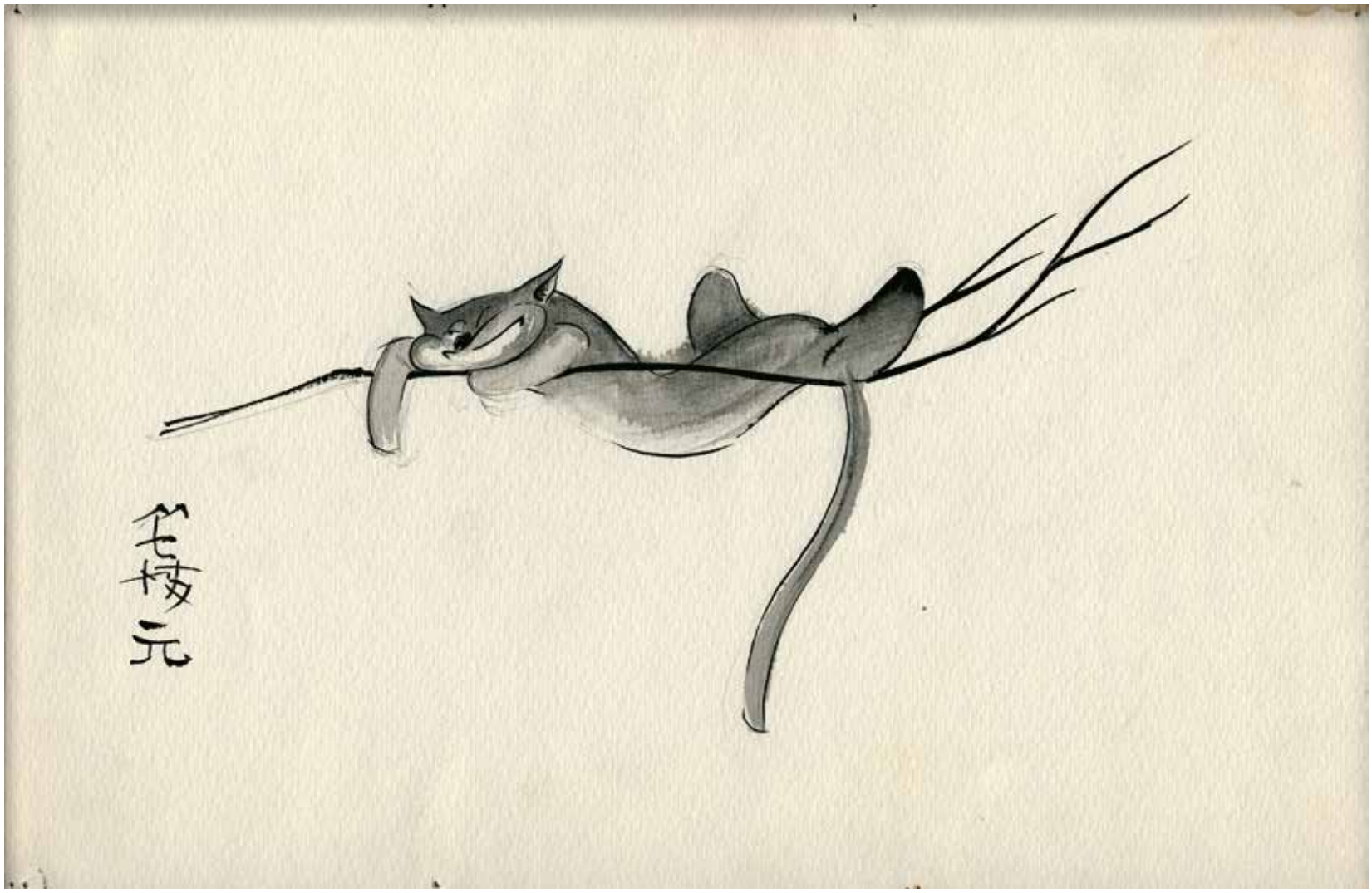
Сады

063

Одинокий кот

(из серии «Разные животные»)

Этого персонажа я знал лично и не раз наблюдал, как он наслаждается своим одиночеством. Обожравшийся и вальяжный, он пытался уснуть в развилке веток. Пузо настойчиво проваливалось, но объект наблюдения никак на это не реагировал, ему было очень хорошо.



роман гринев

Одинокий

064

Про медведей

Это одна из самых тёплых, но, возможно, и самых грустных моих серий. Началось всё после очередной экспозиции, когда ко мне зашёл мой старый друг и попросил меня сделать несколько работ на предложенную им тему. Темой оказались отношения зрелого мужчины и молодой женщины. У меня моментально родились два листа с пандой и белым медведем. Заказчик улыбнулся, но решение темы мы нашли в другом ключе. А девочка и её медведи остались...

роман гринев

Про медведя

065

Про медведей

И зажили сами по себе. В течение нескольких недель вокруг выкладываемых в Сети новых листов шло самой разной интенсивности обсуждение. А потом медведь помер. Мне, в самом деле, понятны чувства и желания стареющего мужчины (художника). Но в ТАКОЙ погоне за уходящей молодостью ничего, кроме преждевременного исхода, меня лично не ждало бы. На следующий день на меня обрушилось возмущение моих зрителей (скорее, зрительниц), там и слёзы были, и высказывания типа «Гринёв, сволочь, ты зачем медведика убил? Он же хороший!» Не убивал я. Он сам...

роман гринев

Про медведя

066

Про медведей

А в целом, каким бы стареющим ни был художник (мужчина), у него всегда есть Божий дар.
Дар восхищения женским обаянием без попыток что-то получить взамен... И именно женскому обаянию эта серия и посвящена. Есть ещё несколько сюжетных линий. Существует такой мем: мужчины никогда не взрослеют, просто их игрушки становятся больше.
Не хочу его изучать, обобщений бывает много.

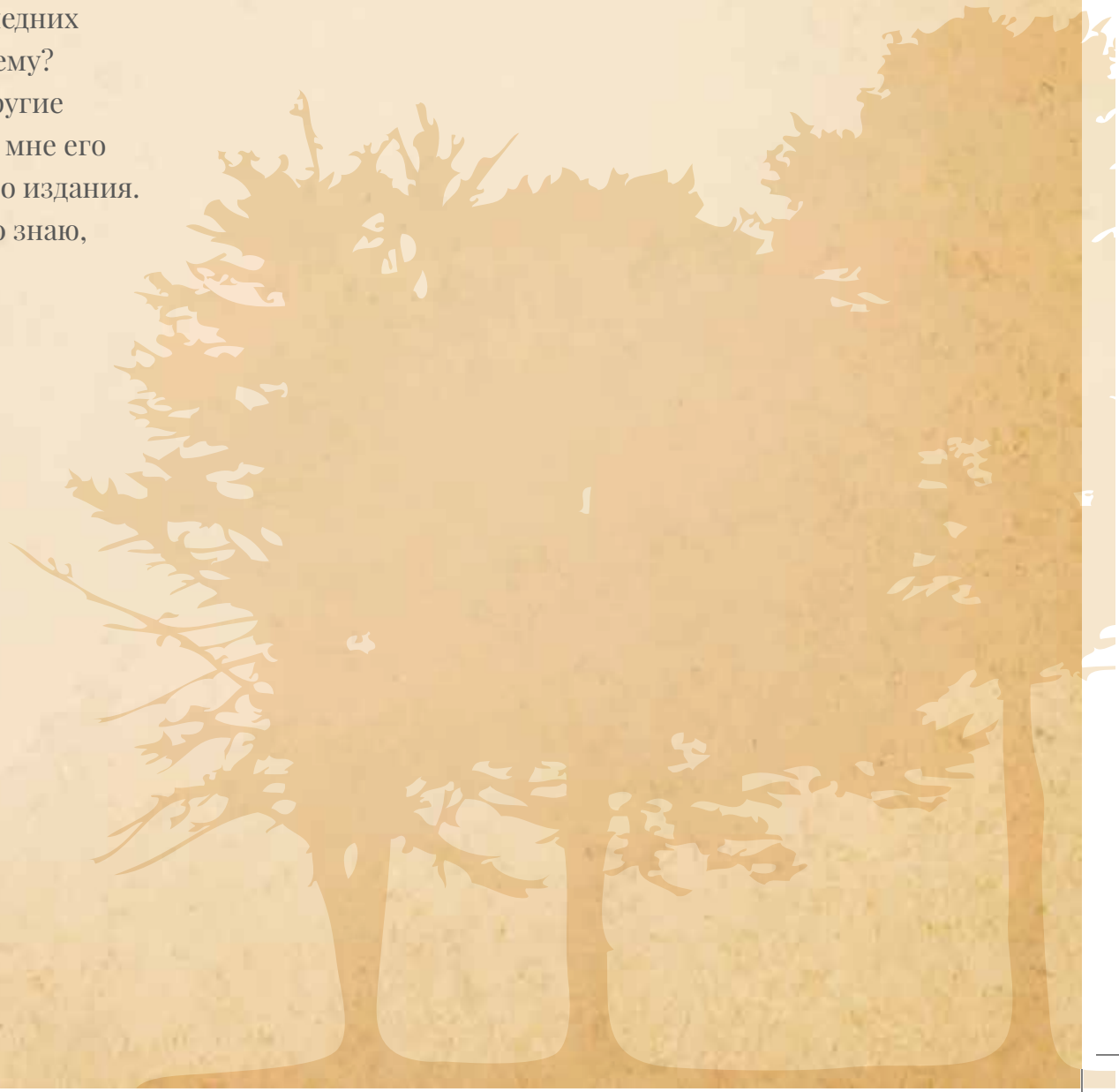
роман гринев

Про медведя

067

Про медведей

В противовес этому утверждению я предлагаю необидную концепцию для девочек. Растёт девочка — растёт её медведь. Кстати, необязательно, что он возрастной… Эта линия появилась в последних работах, которые я тут не опубликовал. Почему? Просто одни листы нарисованы хорошо, а другие не очень. Ну и ещё — там медведь умирает, а мне его жалко. Пусть живут в счастии в рамках этого издания. Ну бывают же и счастливые исходы? Я точно знаю, что бывают…



роман гринев

Про медведя

068

Про медведей

Но вот наша пьеса по Шварцу заканчивается, медведь не выживает, мечется в полном одиночестве (или не в полном) со своей стенокардией или аритмией, потом заваливается, и в последних мыслях мелькает, возможно:
— Ну разве не «слава храбрецам, которые осмеливаются любить, зная, что всему этому придёт конец»? Разве не «слава безумцам, которые живут себе, как будто бы они бессмертны»?
Вот так я полюбил в последний раз… и хорошо…

роман гринев

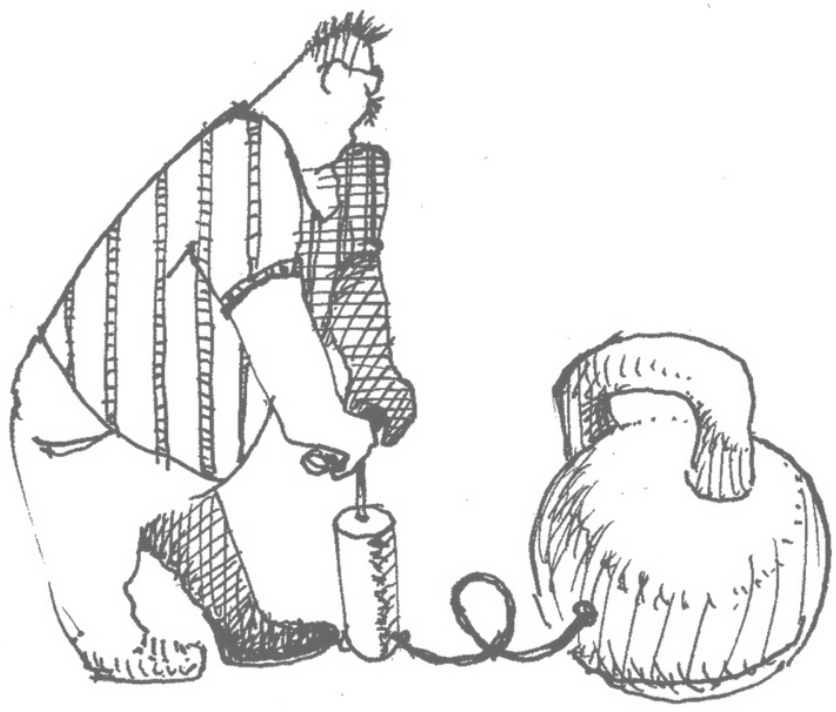
Про медведя

069

Бес понтов

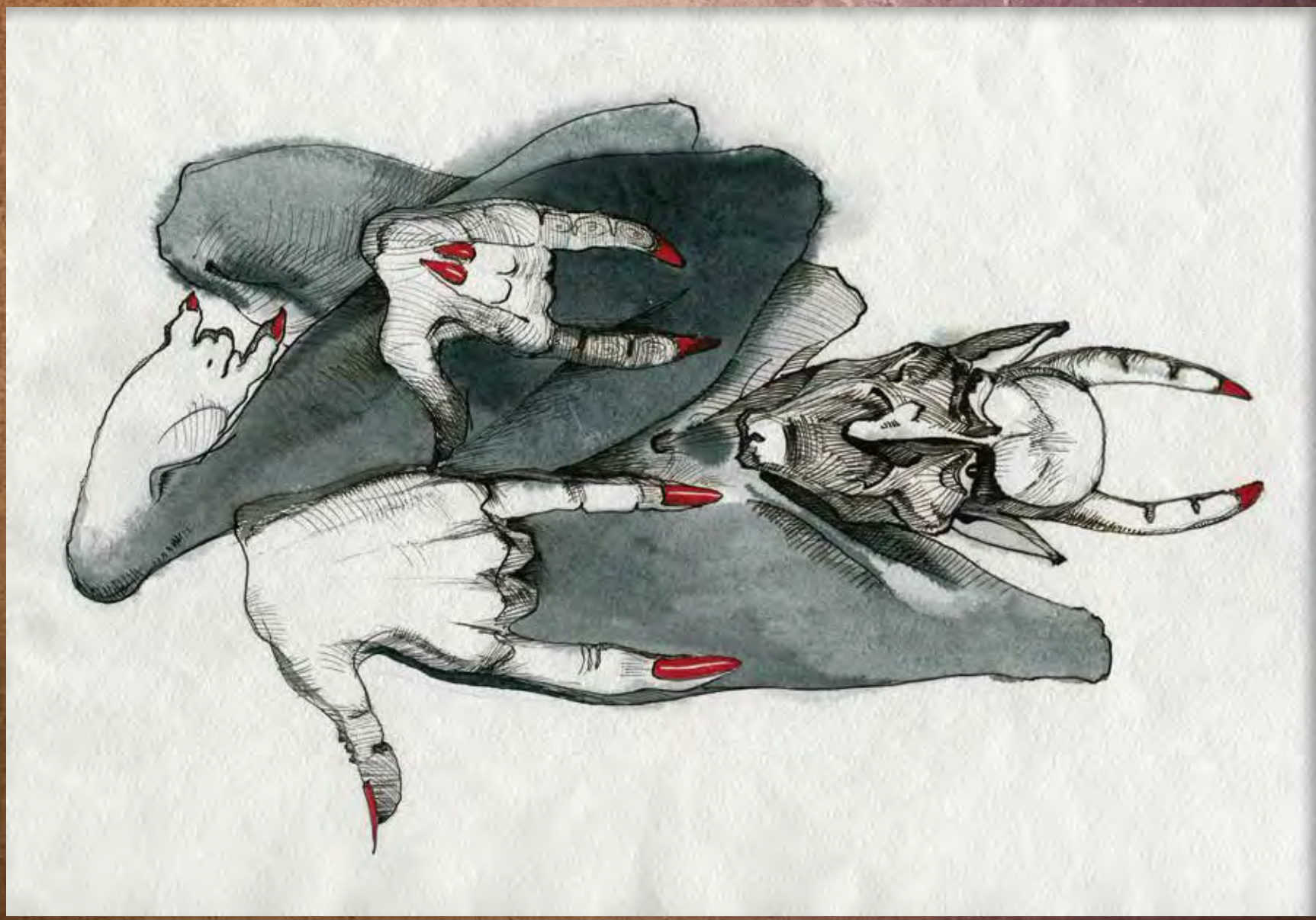
(из серии «Бесы»)

Небольшое разъяснение в начале самой большой в этой книге серии. Бесы — это не про чертей. Серия шуточная и ироничная, в общем, как и основная часть книги. Название появилось путём словесной игры противопоставлений. Сапожник без штанов. Ага. Сапожник бес, и поехало… Друзья и знакомые очень увлеклись этой темой, порой звонили и предлагали своих персонажей. Никакой чертовщины и сатанизма тут нет. Я уже писал, что я православный. Тем более в отношении верований, возводящих теневые персонажи в культ религии, могу сказать: тень — это только отсутствие света, к чему наделять полную пустоту смыслом? Иными словами, абсолютную истину я вижу в словах: «Бог есть свет, и нет в Нём никакой тьмы» (Первое соборное послание св. апостола Иоанна).
А тут — ирония и самоирония, ничего иного не ищите.
Бес понтов, однако, вернёмся.
Персонаж странноватый, но у него есть совершенно конкретный типологический прототип. В 90-х годах, когда свой бандит был едва ли не в каждой семье, ненадолго появился такой интересный разряд молодых людей, которые, не будучи бандитами, очень старательно их изображали. Косили под них, выражаясь по-уличному.
Вот и называли их — «косильщики». В целом же, особенно среди художественной братии, беспочвенные амбиции — случай весьма распространённый.



роман гринев

Бес пошлв



070

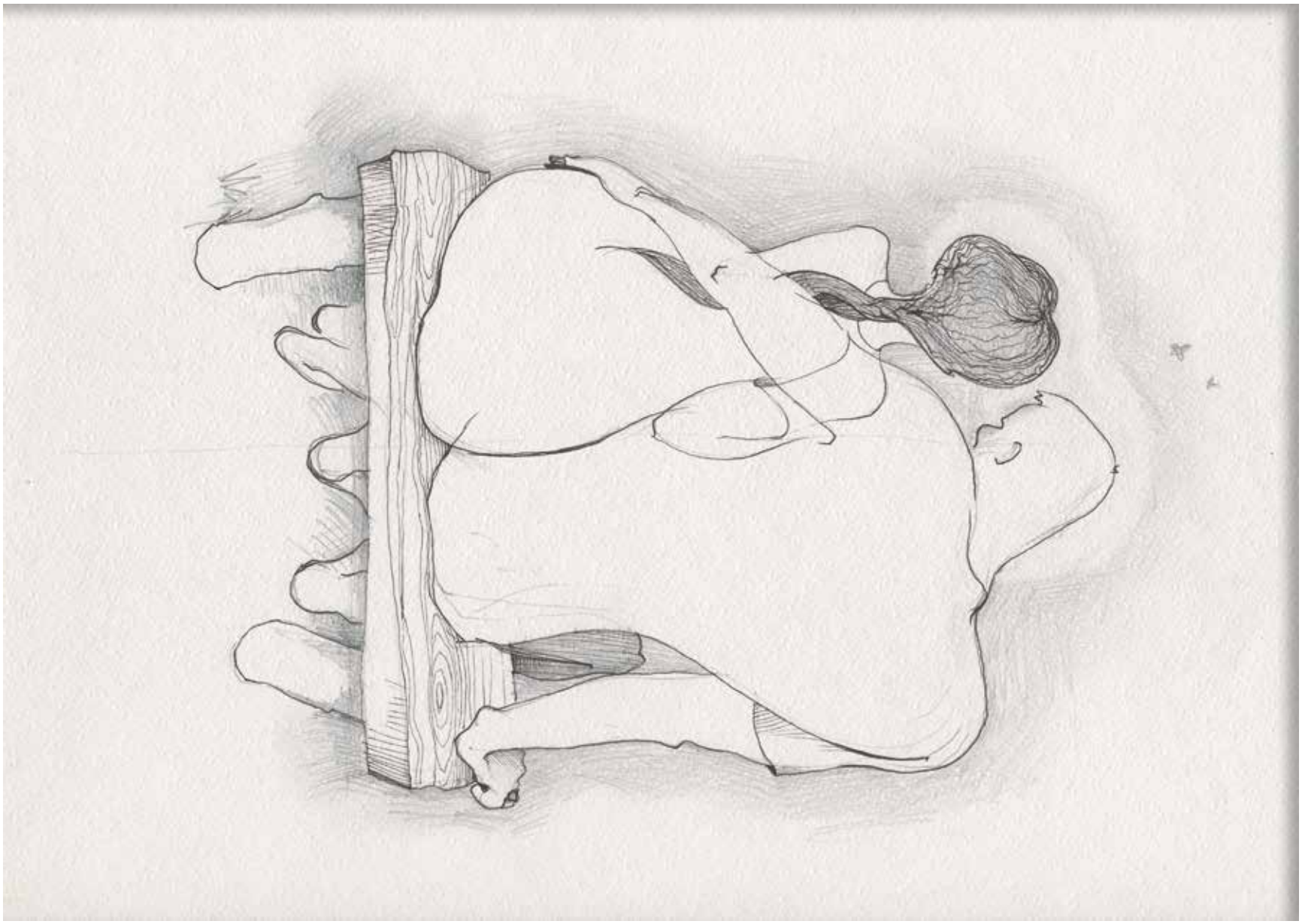
Без понтов

(из серии «Бесы»)

Да какие же тут понты? И так хорошо...

роман гринев

Без пошив

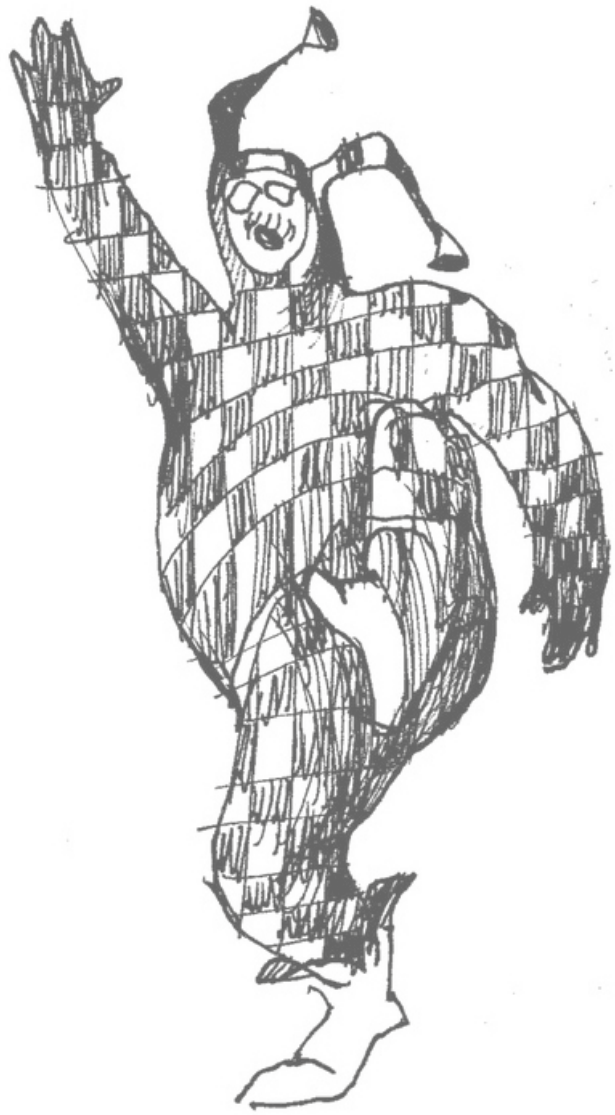


071

Бес осадков

(из серии «Бесы»)

В текстах молодого Фредди Меркьюри и композициях, созданных группой Queen, потрясающим карнавальным шествием проносятся самые разные персонажи. Сенаторы, дровосеки, сатиры, воры, стрекозы-трубачи, феи, нимфы в жёлтом, людоеды, Вельзевул, Скарамуш, Галилей, Фигаро и т. д. Мне свободное безумие Меркьюри всегда очень нравилось, он мне чем-то Босха напоминает… Я это к тому, что мир художника населяют персонажи, которые будятся или создаются художником. Это целые города и страны, которые где-то существовали в замыслах авторов.
У меня свой городок. Могу описать, но, скорее, ещё порисую и сделаю это позже. А вот этот персонаж — он как раз оттуда. Это одна из любимых работ. Меня никуда не увело в процессе исполнения, и я сделал ровно то, чего хотел: нарисовал сущность, получающую максимум удовольствия от того, что нас в основном расстраивает. Хорошо ему сидеть под дырявым зонтом, помешивая в бокале то ли коньяк, то ли трёхзвёздочную дождевую водицу. Я тоже очень люблю дождь. В моей творческой волости дождь идёт постоянно…



роман гринев

Бег осадков

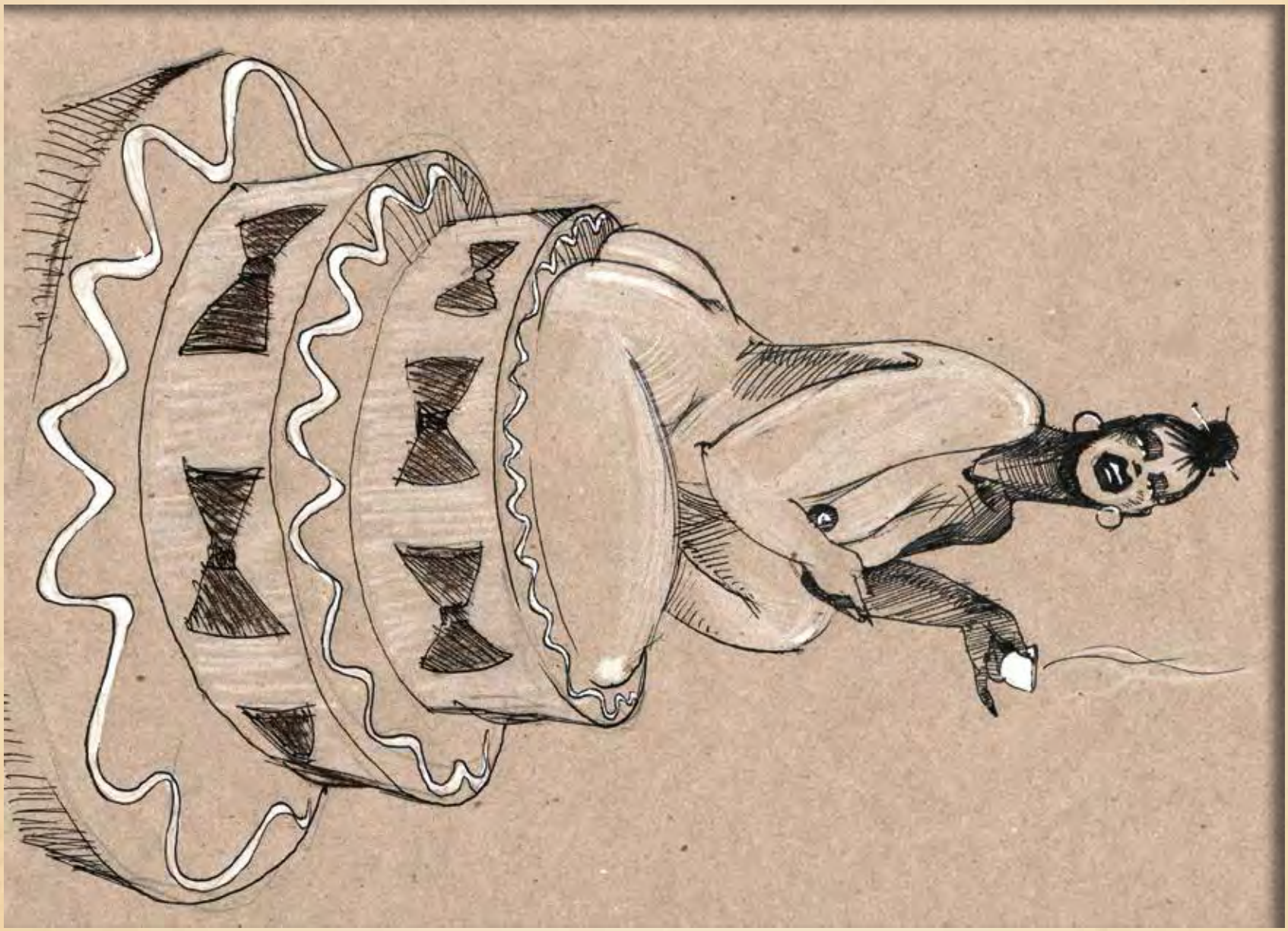
072

Бес сладкого

(из серии «Бесы»)

роман гринев

Бес сладкого



073

Бес сердечный

(из серии «Бесы»)

Серия с самого начала выстраивалась так, чтобы «родственные» пары бесов никак не взаимодействовали. Таким образом, я усложнял себе задачу. Сейчас, особенно когда я эту тему больше не веду, я слышу иногда вполне остроумные советы, какого ещё беспочвенного или беспозвоночного беса мне следует изобразить. Пока не хочу, может, в другое время?

А этот бес — попытка трансляции темы венецианского карнавала. В этой потрясающе красивой масочной мишуре столько тайны и величия. Но на периферии художественного видения я ощущаю, что в теме присутствует что-то декадентское, порою очень агрессивное и стремительное, как некоторые быстро перемещающиеся насекомые… И ещё, с самого детства есть какое-то недоверие к символу любви, сердечку. Где только оно не вставляется, как только не транслируется… Моё личное детское недоверие возникло от первого знакомства с колодой карт. Сердце там и чёрное, и красное, а любви ни грамма…

роман гринев

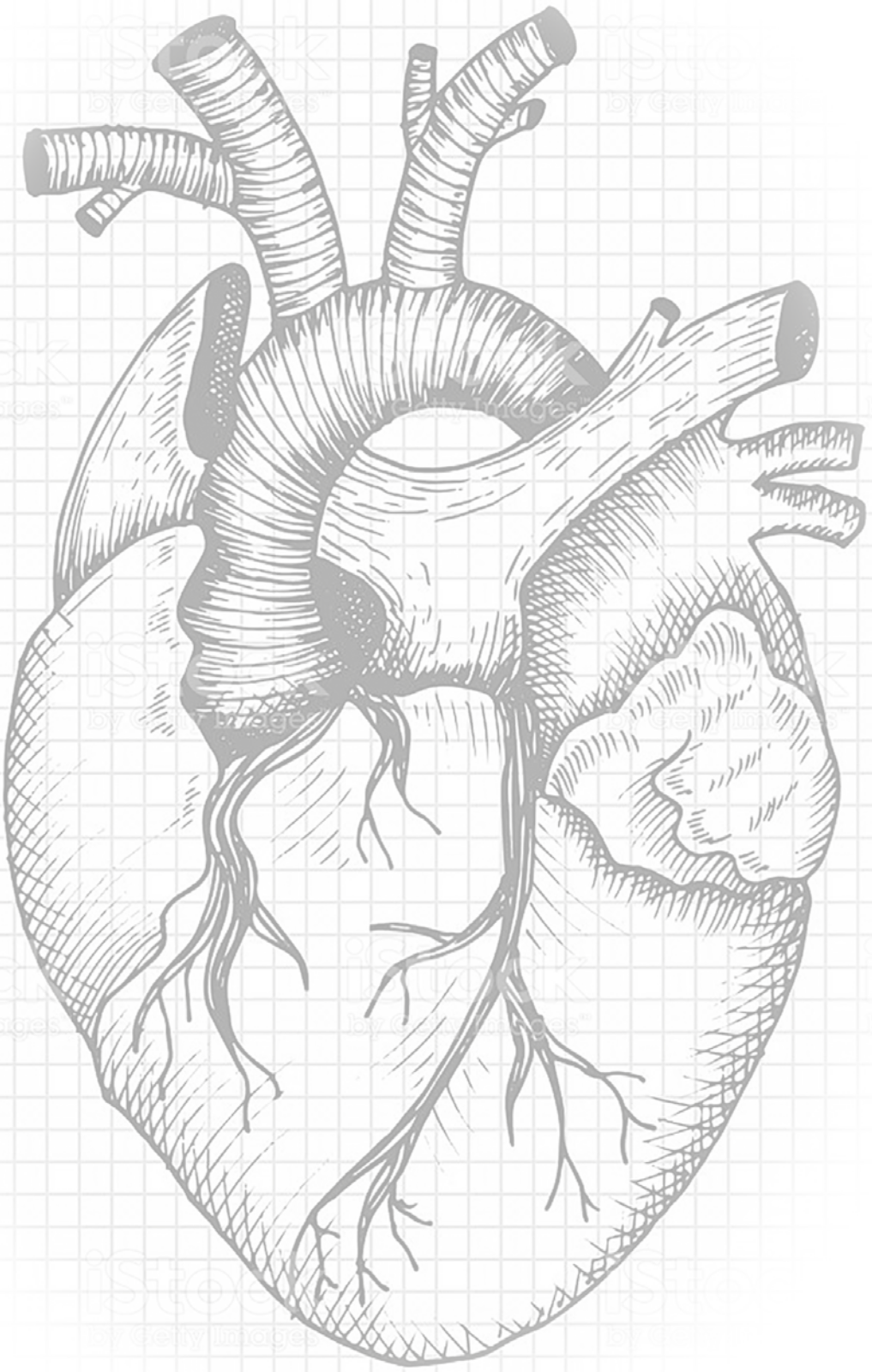
Бес сердечный

074

Бессердечный

(из серии «Бесы»)

Бывают же такие люди, у которых
в области сердца нет ничего,
никакой ткани?



роман гринев

Бессердечный

075

Бессонница

(из серии «Бесы»)

Это состояние мне слишком хорошо знакомо. Иногда оно спокойное, иногда — мучительное.

* * *

...Я где-то читал
О людях, что спят по ночам.
Ты можешь смеяться —
Клянусь, я читал это сам...

Аквариум. Музыка серебряных спиц

* * *

Боль и радость почистили зубы и спят.
Звук, которым был крик,
В рот набрал воды
И прикусил язык.

Алиса. Земля

* * *

Тем, кто ложится спать, —
Спокойного сна.
Спокойная ночь.

Кино. Ночь

* * *

Ты не знаешь, как сходят с ума,
Как вода разольётся, точь-в-точь,
Самый звонкий крик — тишина,
Самый яркий свет — ночь.

Пикник. Самый звонкий крик

роман гринев

Бессонница

076

Бессонница

(из серии «Бесы»)

Окно, светящееся чуть.
И редкий звук с ночного омута.
Вот есть возможность отдохнуть...
Но как пустынна эта комната!

Мне странно кажется, что я
Среди отжившего, минувшего,
Как бы в каюте корабля,
Бог весть когда и затонувшего,

Что не под этим ли окном,
Под запылённою картиною
Меня навек затянет сном,
Как будто илом или тиною.

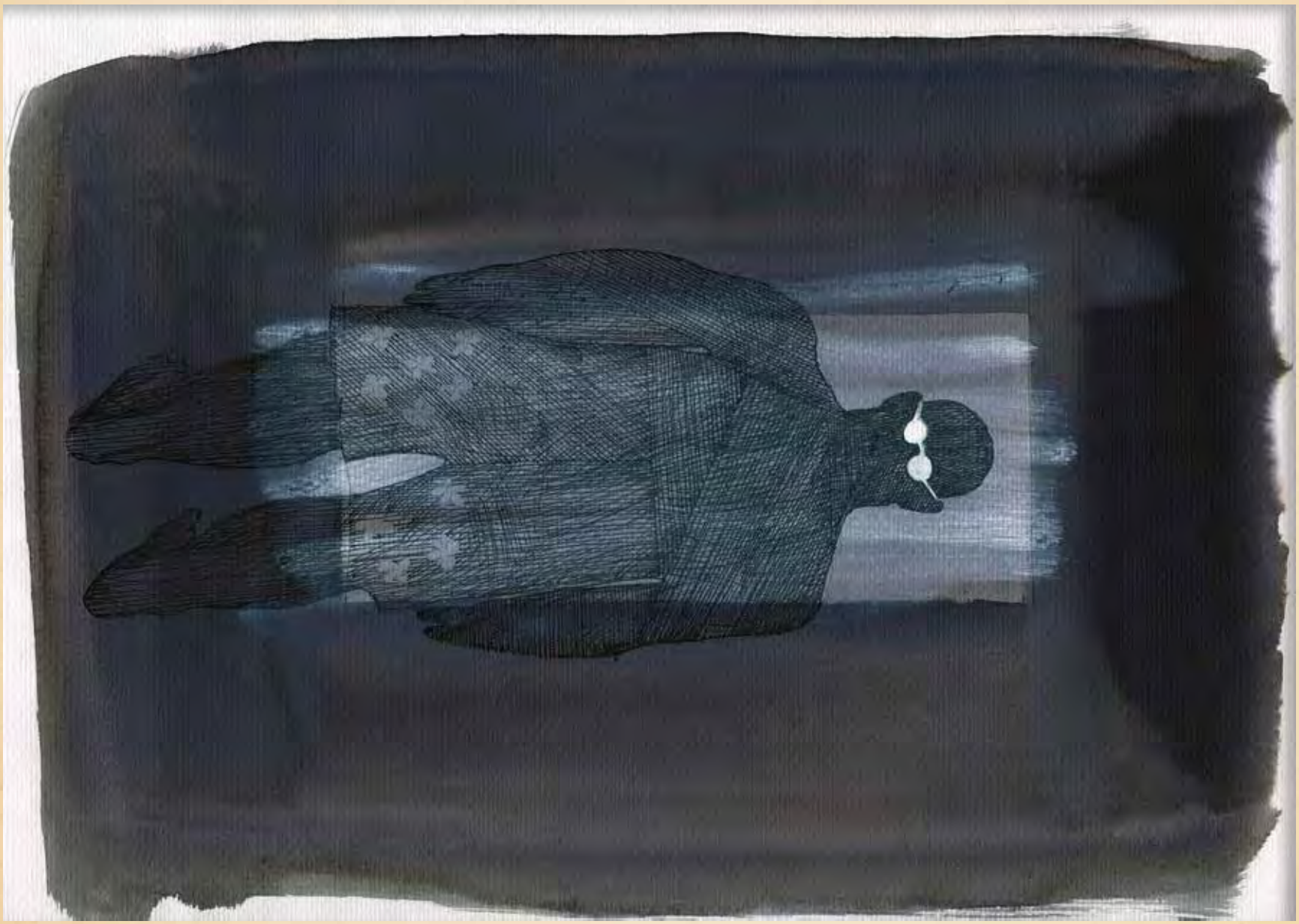
За мыслью мысль — какой-то бред,
За тенью тень — воспоминания,
Реальный звук, реальный свет
С трудом доходят до сознания.

И так раздумаешься вдруг,
И так всему придашь значение,
Что вместо радости — испуг,
А вместо отдыха — мучение...

Н. Рубцов. Бессонница

роман гринев

Бессонница



077

Бес крыши

(из серии «Бесы»)

Этот лист о моём городе. Городе, который многие считают монстром и молохом, что справедливо отчасти, но не мешает мне любить его за что-то. Он, в самом деле, большой спальный мешок без истории и мифологии. Мой район — это частный сектор, куча хрущёвок и пара кварталов сталинских домов в центре. И вот однажды, спеша в тёплых августовских сумерках домой, я поднял голову и увидел на коньке старого дома, над тополями и яблонями под растущим месяцем такую вот гаргулью. Он домовой чердаков и повелитель сквозняка. Пока он отдыхает, сидит себе, потягивает моршанскую «Приму», поглядывает на подшефное хозяйство...
Если сказок нет — мы их сами напишем.

роман гринев

Бес крыши

078

Без крыши

(из серии «Бесы»)

Однажды я услышал в больнице: «Жить осталось две недели...» Врачи иногда бывают такими искренними. Хорошо, что не все. Среди них есть люди, которым я по-настоящему обязан здоровьем и жизнью. Но тогда я струсил. Пришёл домой и напился. Проснулся ближе к вечеру, сел и сделал этот лист, честно передав своё настроение. Стыдно стало за свою трусость. Лет с тех пор прошло немало, и я думать забыл о таких настроениях. Жить, факт!

Научи меня жить, научи меня что-нибудь делать,
Сочтены мои ночи, и дни, словно сны, коротки.
А то, что любит сквозь сон, то, что дышит
от имени тела,
Это только тень на горячем песке у ленивой реки...

Научи меня, как выбирать между чёрным и белым,
Чтоб чужое добро на твоё и моё не делить.
Дай мне лезвие мысли — вонзить между частью и целым
И назови мне высокую цель, научи меня жить...

Привяжи мне бумажные крылья —
свободу и совесть,
Сбереги меня в бурю и в штиль упаси от беды.
За то, что было и будет, и чем
наконец успокоюсь,
Дай мне душу — в ладонях с водой
отражение звезды...

А то, что нажито, прожито, — прах,
ни о чём не жалею,
Что прошло по колено во лжи,
что по горло в тоске.
Научи меня заново, я ничего не умею.
И всё, что есть у меня, —
только тень на горячем песке
У ленивой реки.

А. Романов. Научи меня жить

роман гринев

Без крыши

079

Бес страха

(из серии «Бесы»)

Состояние, которое всем известно
и в знании которого очень трудно
признаваться, — страх до оцепенения...

роман гринев

Бес сиряка

080

Без страха

(из серии «Бесы»)

Вместе — никакого страха. Так получается, что в жизни мы или любим, или боимся. Страх никогда нельзя подпускать к тому, что любишь. Так что бояться буду в другом месте, а здесь и сейчас — никакого страха.

There's nothing you can do that can't be done,
Nothing you can sing that can't be sung.
Nothing you can say, but you can learn how to play the game.
It's easy.

Nothing you can make can't be made,
No one you can save that can't be saved.
Nothing you can do, but you can learn how to be you in time.
It's easy.

There's nothing you can know that isn't known,
Nothing you can see that isn't shown.
There's nowhere you can be that isn't where you're meant to be.
It's easy.

All you need is love,
All you need is love,
All you need is love, love,
Love is all you need.

Lennon - McCartney

роман гринев

Без стряха

081

Бес страшный

(из серии «Бесы»)

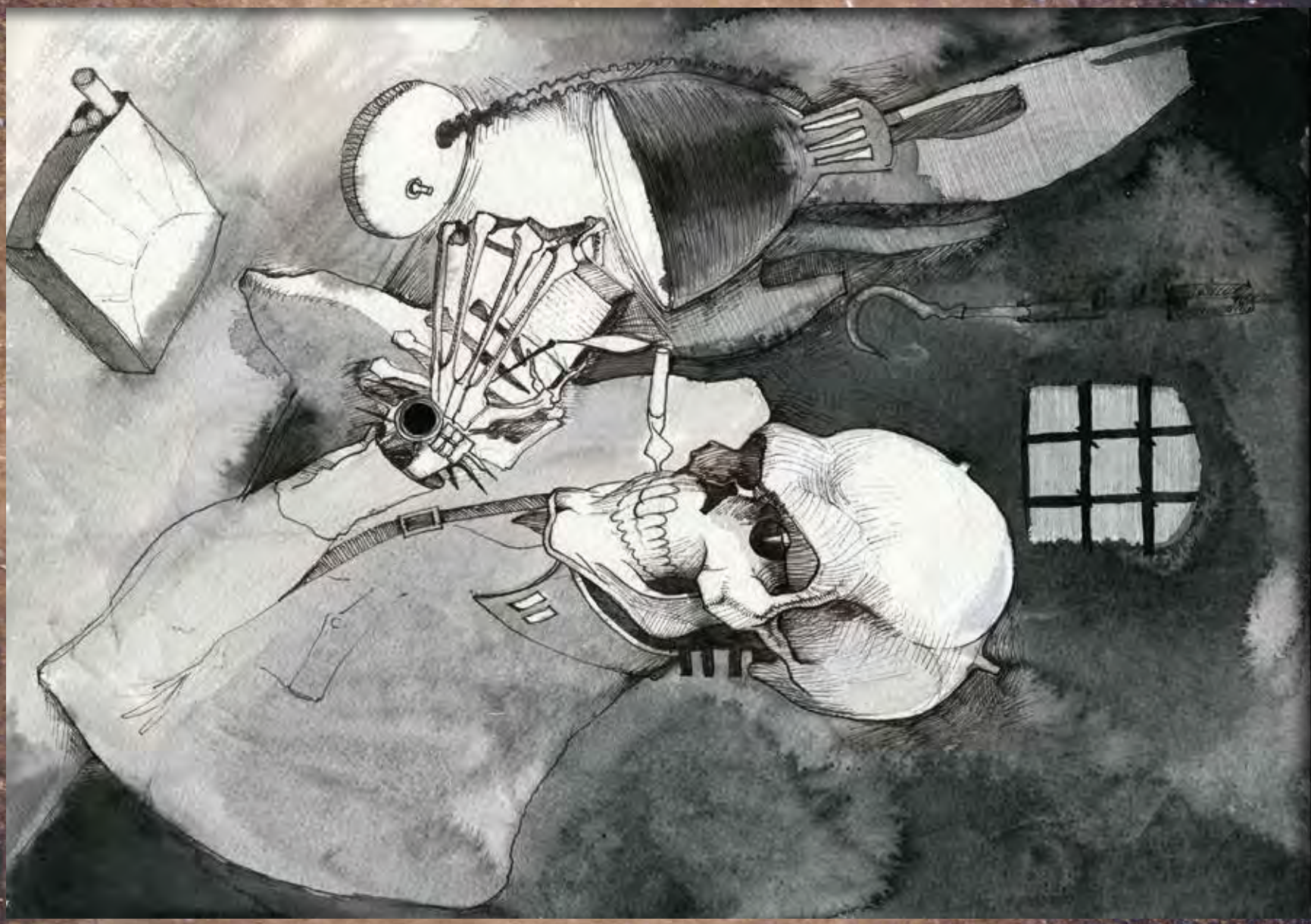
Я долго разбирался в том, что мне самому кажется наиболее страшным. Отбросив всякие клаустрофобские штучки, я подумал, что именно такой вот допрос. Когда твоё время на его часах уже кончилось. Мне не довелось пообщаться с дедом Василием Григорьевичем, он умер задолго до моего рождения. Отсидел он десять лет. И всё равно, думаю, навряд ли он бы когда поделился… Что-то я себе додумываю и где-то присочиняю, не предполагая реального ужаса некоторых ситуаций. Работа мне кажется незрелой и пафосной, но что хотел сказать — я сказал.

Странный сон снится мне чаще и чаще:
Тысячи чьих-то лиц, молчаливо кричащих,
Тысячи детских рук, не узнавших тепло матерей,
Отцов, что не сказали «прощай», выходя из дверей.
Где вы, где, чья работа была когда-то —
Стрелять в спины наших отцов? Я хочу знать,
Что для вас совесть сейчас и что для вас свято.
Ходите ли вы где-то рядом, ждёте ли свой час?
Как ваше имя теперь и кто мы для вас?
Болят ли ваши глаза, глядя на свет?
Ноют ли руки, читая строчки газет?
Где вы, где, чья работа была когда-то —
Стрелять в спины наших отцов? Я хочу знать,
Что для вас совесть сейчас и что для вас свято.
Странное дело — увидеть в глазах старика
Блеск воронёных стволов издалека.
Дряхлые руки, что могут внучат обнимать,
Дряхлые руки, а вы могли убивать.
Где вы, где, чья работа была когда-то —
Стрелять в спины наших отцов? Я хочу знать,
Что для вас совесть сейчас и что для вас свято.
Достаёте ли вы свои боевые награды?
Блестят ли они в дни наших великих парадов?
Храните ли вы портреты ваших вождей?
Смеётесь ли вы в период осенних дождей?

Чайф. Где вы, где

роман гринев

Бес стяный



082

Бесстрашный

(из серии «Бесы»)

Дело было осенью 1983 года. Я попросил однокурсника Саню Полищука:
— Полищук, нарисуй мне будущее...
— Щас, — сказал Полищук и через полчаса принёс набросок, где он со свойственным ему стёбом нарисовал мне двенадцать детей и жену-спортсменку. В конце нулевых годов этот набросок выпал из старой пожелтевшей папки, и я крепко задумался. Я вспомнил себя, ничего не боявшегося (бесстрашного), вспомнил эту удивительную атмосферу начала 80-х, пропитанную портвейном и рок-музыкой, подумал о том, что я совершенно не боялся армии и что детей у меня всего двое... Но мы идём вперёд, оставляя то ли на снегу, то ли в пепле цепи наших следов, мы прощаемся с восьмидесятыми и девяностыми, мы ушли из нулевых и десятых. Нам хорошо вместе, мы не знаем цели, но Провидение ведёт нас, и впереди мутно, но уже не такая жуткая мгла (ой ли?)...

Кого этот год позвал
На спящий во мгле вокзал?
Меня ли?.. Я всё сказал,
Но этого мало...
Десятка, шестёрка, туз.
Колода в руке, и пуст
Декабрь. Я вошёл во вкус —
Играем с начала!
Кружится суконный вист.
Ночь смотрит из-за кулис.
Опять позовут на бис:
Зима жаждет зрелищ.
Я Гамлет с чужой руки,
Уснувший в конце строки.
Прохладные косяки.
Когда ты созреешь,
Мой враг, чтоб тебя сорвать,

Как плод, научивший врать,
С ветвей у эдемских врат,
С бессмертного древа?
И выпить твой яд из уст.
И вызубрить наизусть
Молитву, простую пусть,
Но точно для неба,
А не для газетных стен
И выпусков новостей,
Не для суеты гостей,
Чтоб в сердце, навылет!!!
Но слов не найти никак.
Светает. Допит коньяк.
Ключом в коридоре бряк.
Адью, нулевые!!!

Сайгон. Адью, нулевые!

роман гринев

Бессмертный

083

Бес отпуска

(из серии «Бесы»)

Ничего я в своих работах не смыслю. Эта вот мне кажется совсем неинтересной, но услышал я о ней множество хороших слов. Решил прислушаться ко мнению общественности и опубликовать.

Я купил в ларьке «Советскую культуру»,
Я три дня не называл тебя дурой.
Наверно, я стал лучше.

Я наконец пробрил свою морду.
Разучил два новых заковыристых аккорда.
Наверно, я стал круче.

Вместо детских снов — грязные обрывки.
По утрам я здесь ел взбитые сливки.
Наверно, я стал сытым.

Вчера я поздно лёг, сегодня поздно встал.
Я начал быстро уставать, когда слушаю металл.
Наверно, я стал старше.

Я слышал, как шумят фруктовые сады.
Я две недели подряд лежу у воды.
Наверно я стал чище.
Неужто я стал лучше?
Неужто я стал старше?
Неужто я стал круче?
Неужто я стал сытым?
Неужто я встал?..

Чайф. У взморья

роман гринев

Бес отцеля

084

Без отпуска

(из серии «Бесы»)

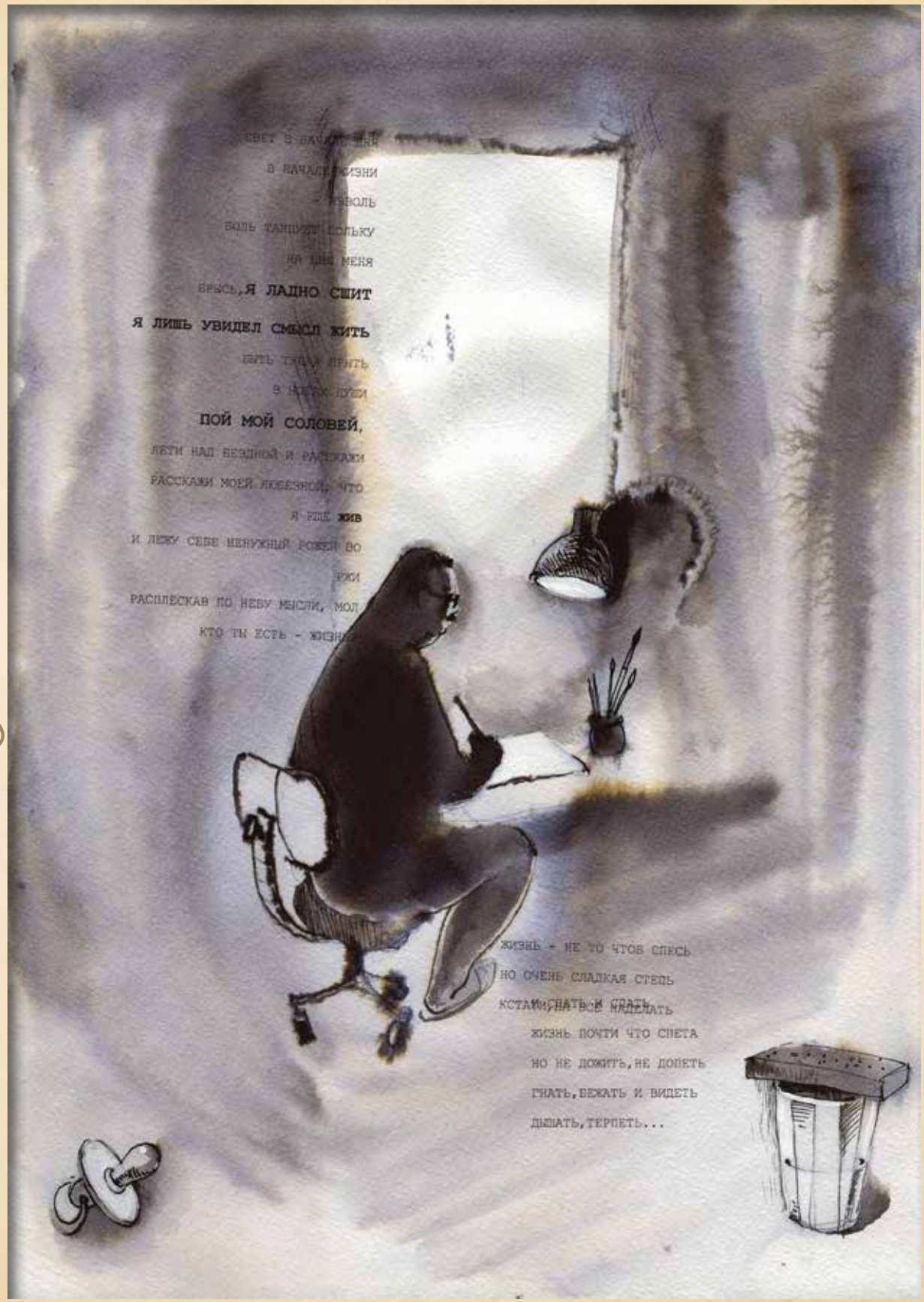
Мы живём от начала до конца, никто не предусмотрел нам отдыха или отпуска от жизни. И сердце, вдумайтесь, бьётся без единого выходного… И хорошо, и правильно.

Свет
В начале дня,
В начале жизни.
Изволь.
Боль
Танцует польку
На дне меня.
Брысь!
Я ладно сшит.
Я лишь увидел
Смысл жить,
Быть.
Тупая прыть
В ногах
Души.
Пой, мой соловей,
Лети над бездной и расскажи,
Расскажи моей любезной —
Мол, я ещё жив
И лежу себе ненужный
Рожей во ржи,
Расплескав по небу мысли,
Мол, кто ты есть, жизнь?

П. Кашин. Жизнь

Без отдыха

роман гринев



085

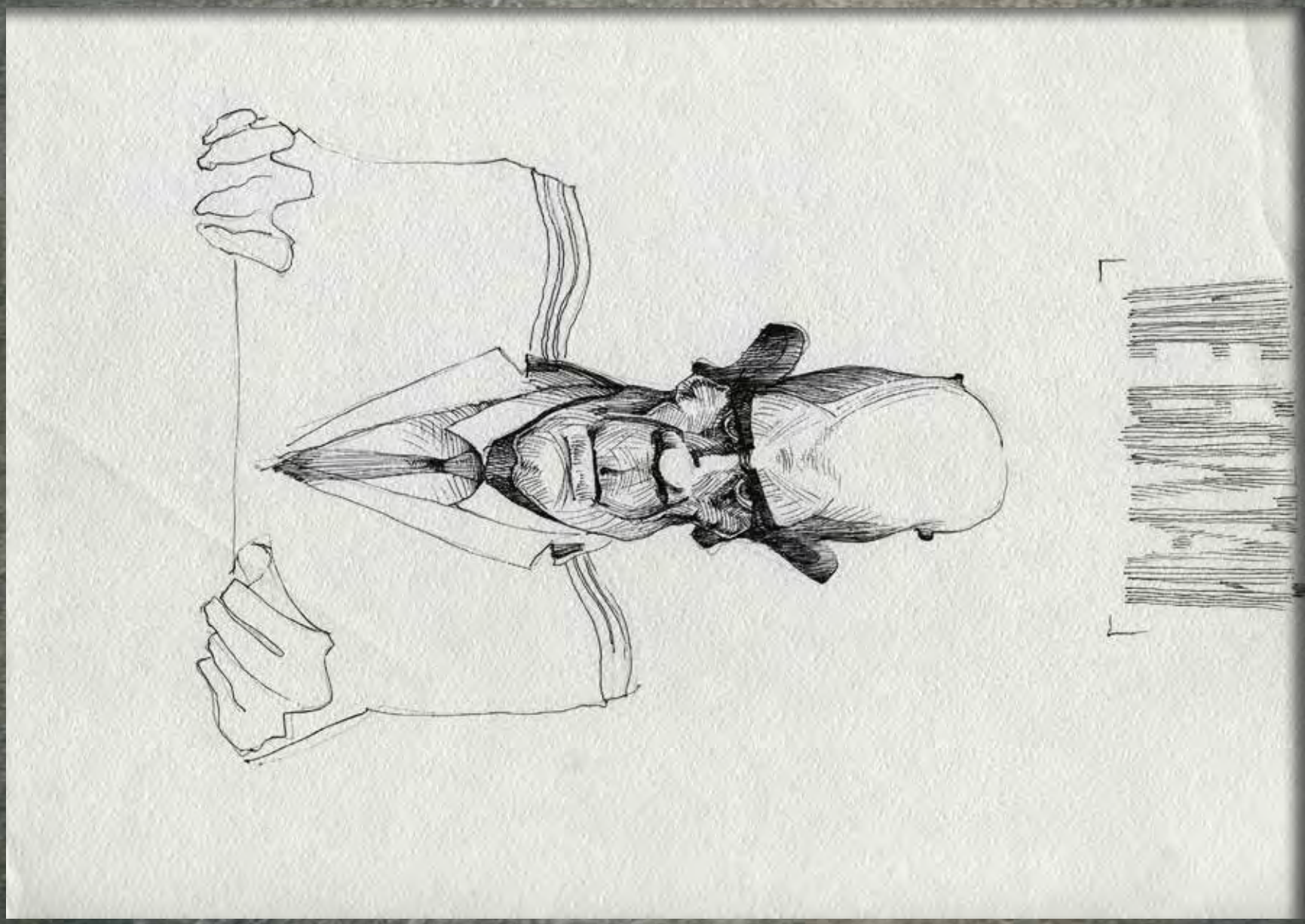
Бес закона

(из серии «Бесы»)

Закон не воспринимается мною как нечто, защищающее меня. Я вижу его узким специалистом следствия, для которого я галочка в отчёте. С другой стороны, может, именно так он и должен восприниматься? Будь аккуратен и не становись материалом для прокурорских крыжиков? Мне думается, что поговорка про тюрьму да суму очень верная.

роман гринев

Бес за коня



086

Без закона

(из серии «Бесы»)

Ситуацию вне закона я представляю очень хорошо. В 80—90-е годы то, что Сальвадор Дали назвал (а Юрий Шевчук гениально перепел) «предчувствием гражданской войны», ощущалось очень сильно. Я ответил однажды в кухонной (обычное дело для тех времён) полемике на вопрос, что такое гражданская война: «Это когда нас с тобой на этой кухне нет, темно, а на полу лежит битое оконное стекло и снег... Такой мужичонка со стволом на трассе, знающий только свои законы о том же. Случись чего по части закона (его отсутствия), эти руки точно не дрогнут. И рук таких (в состоянии покоя) вокруг множество...»

Когда ты стоишь
у голодной стены,
Когда вместо солнца
сверкает петля,
Когда ты увидишь
в глазах своих ночь,
Когда твои руки готовы к беде,
Когда режутся птицы
ранней весной,
Когда над душой вскипает гроза,
Когда о предательстве
каркает ложь,
Когда о любви
визжат тормоза.

А те, в кого верил, ушли далеко,
И движения их не видны.
И в промозглую рань
подзаборная дрянь
Вырезает тебе на груди
Предчувствие
гражданской войны.

Когда облака ниже колен,
Когда на зубах куски языка,
Когда национальность
голосует за кровь,
Когда одиночество
выжжет дотла,
Когда слово «вера» похоже
на нож,
Когда плавятся книги
да колокола,
Когда самоубийство честнее всего,
Когда вместо ритма
нервная дрожь.

И в сияющем храме лики святых
Тебе говорят, что церковь —
не ты.
Что ты поёшь, когда у тебя
Вместо смерти похабные сны?
Предчувствие
гражданской войны...

ДДТ. Предчувствие гражданской войны

роман гринев

Без закона

087

Бес донный

(из серии «Бесы»)

Простой такой, незамысловатый бес.

роман гринев

Бес дошлый

088

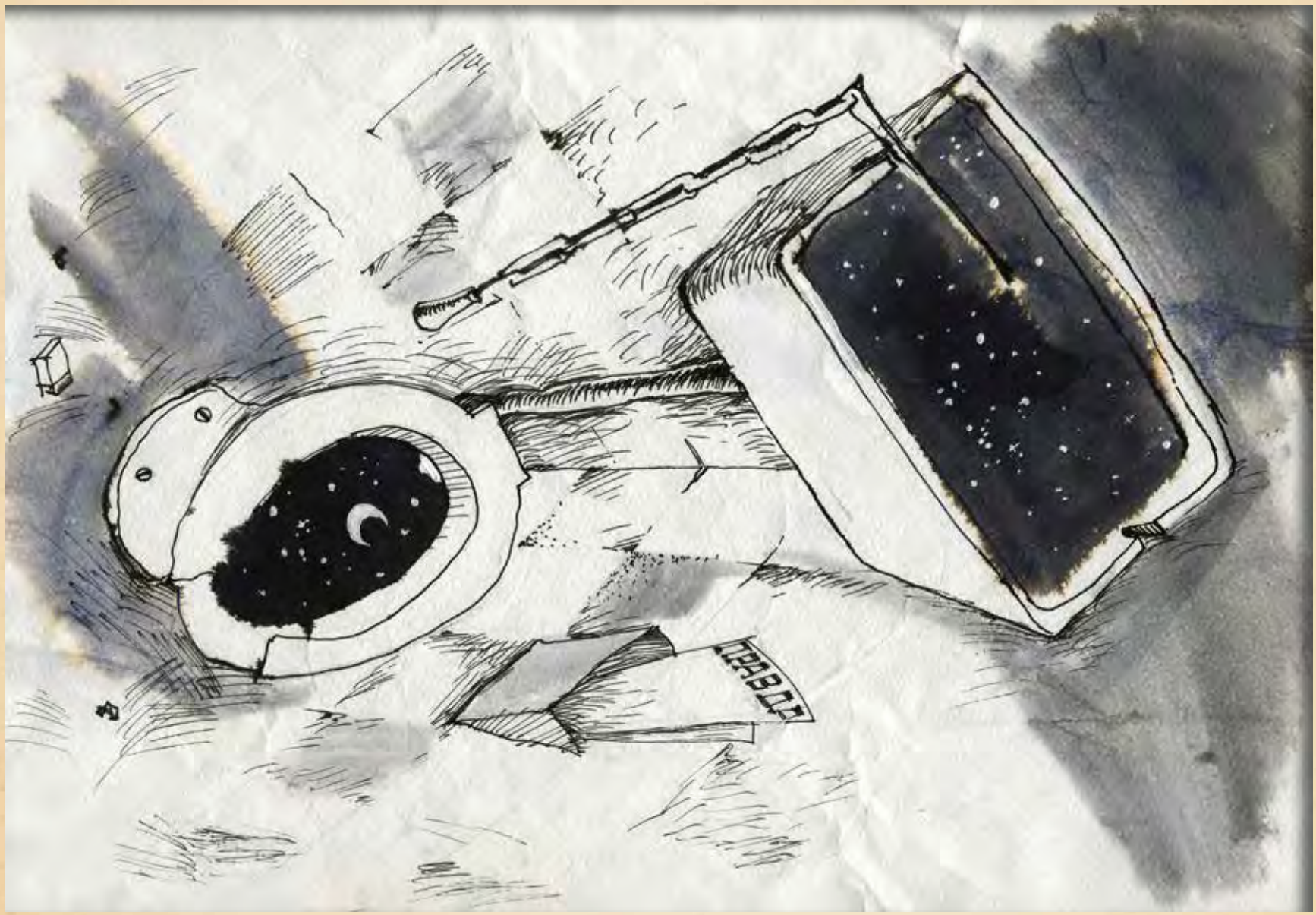
Бездонный

(из серии «Бесы»)

Вещь без дна. Иначе бы не работала.
Бесконечная, короче.
Как Вселенная.

роман гринев

Бездонщ



089

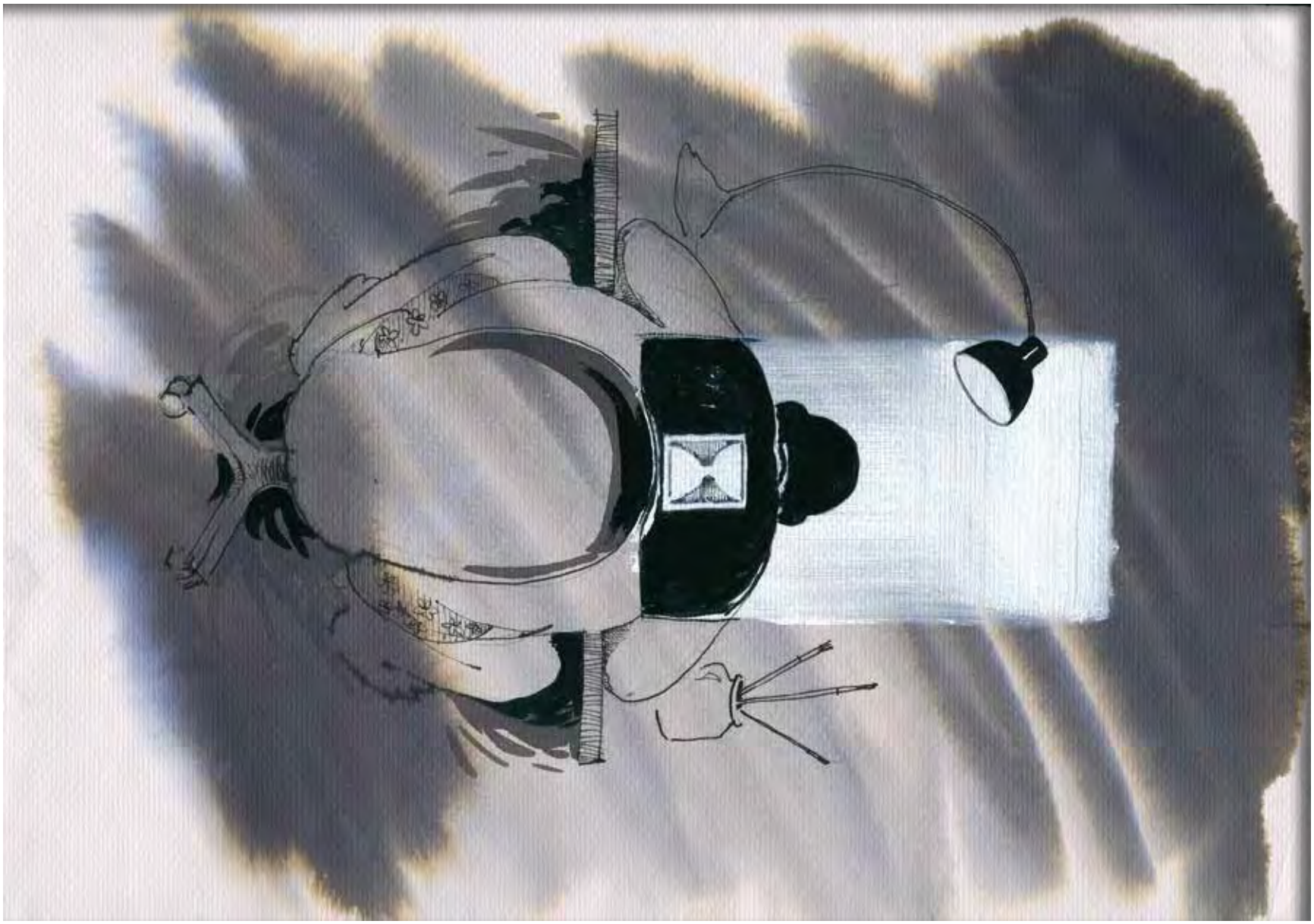
Без часов

(из серии «Бесы»)

Когда я работаю (рисую), я перестаю стареть.
Во мне выключаются мои внутренние часики,
которые, как мне кажется, некоторое время уже
тикают с горочки вниз.

роман гринев

Без часов



090

Бес думия

(из серии «Бесы»)

Есть ещё бес полного бездумия... А это состояние, которое случается иногда, когда лихорадочно ищешь выхода, не находишь его и становишься заложником однообразных и тягостных дум.

роман гринев

Бес души

091

Безвольный

(из серии «Бесы»)

Такое бывает. Уныние — это грех, согласен.
Но эта хандра на грани зимы и весны — нечто особое.
Причём сама работа никак не отражала моего
реального энергетизма.
Пара слов о том, как я рисую. Больше одной работы
в день я не делаю. Потому что это очень большая
нагрузка. Не то чтобы мешки с мукой таскать,
но потом приходится лежать. На работу уходит
от получаса до пяти-шести часов. Это не значит,
что я молочу, как швейная машина, между
некоторыми работами паузы в два-три года.
В этот конкретный день я сделал пять работ,
меня несло, хотел рисовать просто безумно, бумага
кончилась, и я изрезал упаковку...
Потом в самом деле валялся и смотрел внутрь
сумерек, мне даже говорить было трудно.
Стихи просто так, нравятся.

Ой ты, фикус мой, фикус, фикус религиозный!
Что стоишь одиноко возле края земли?
Иноверцы-злодеи тебя шашкой рубили,
Затупили все шашки и домой побрели.

Ясно солнце с луною над тобой не заходят,
Вкруг корней твоих реки золотые текут,
А на веточке верхней две волшебные птицы,
Не смыкая очей, всё тебя стерегут.

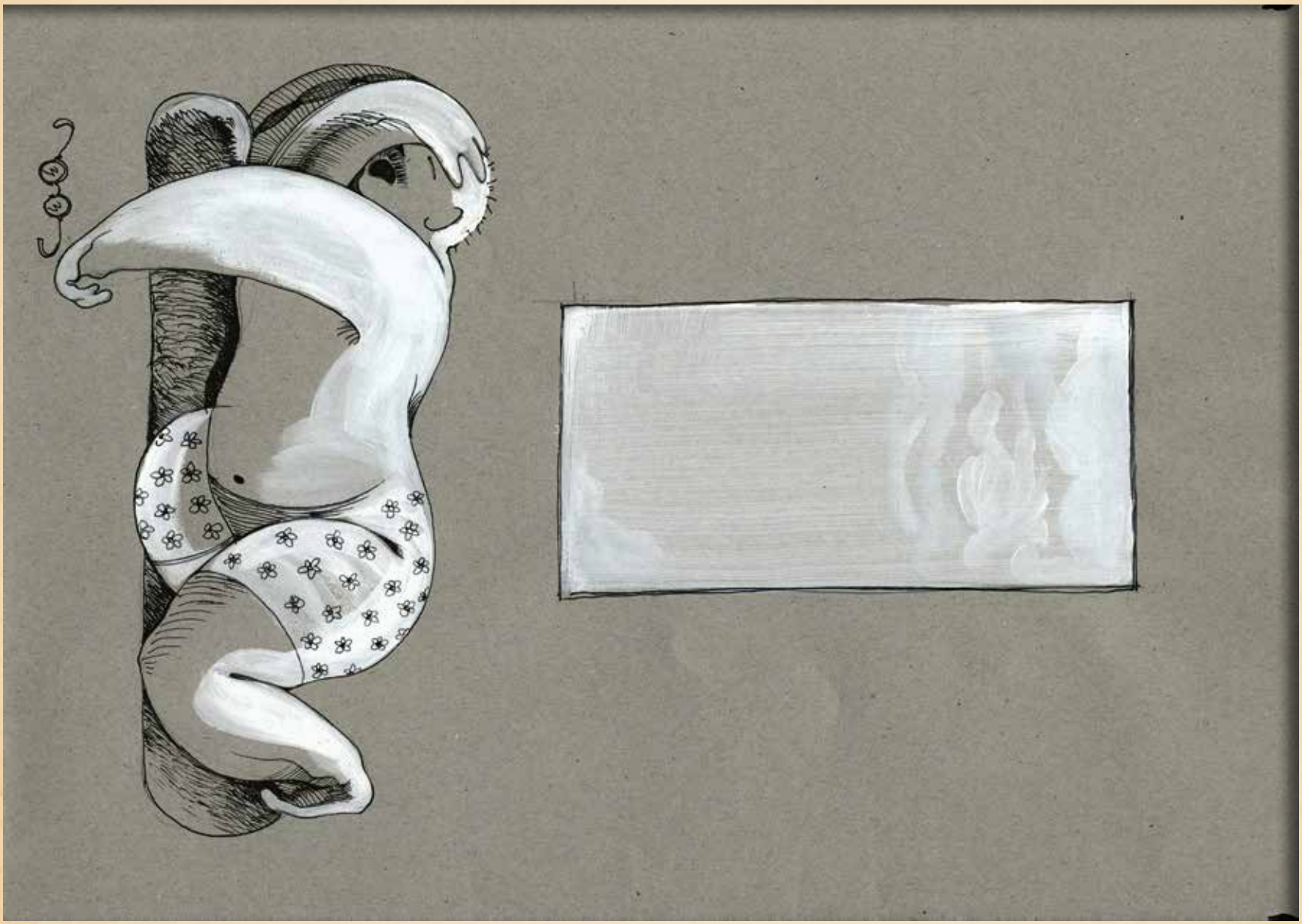
Одну звать Евдундосья, а другую — Свандулья.
У них перья днём жемчуг, а в ночи — бирюза.
У них сердце как камень, а слеза как железо,
И любимые мною с переливом глаза.

Я читал в одной книге, что, когда станет плохо
И над миром взойдут ледоруб да пила,
Они снимутся с ветки, они взовьются в небо
И возьмут нас с тобою под тугие крыла.

Аквариум. Фикус религиозный

роман гринев

Безвольный



092

Атака клоунов

Как-то «навязло» в зубах и ушах — атака клонов, атака клонов... Мне показалось, что в атаке клоунов искусства больше. Накирялись клоуны, попрыгали в машину — и вперёд, на врага. За справедливость. Клоуны — народ искренний и мужественный, абы за что воевать не будут. В итоге гибнут первыми...
Этот лист — первая работа в серии.

Люди опомнились, опрокурорились,
Влезли на крышу: «Вяжи подлеца!»
— Я ж холостыми, — харкая кровью,
Он выл на допросах, еле дыша.
— Ради любви к вам пошёл я на муки,
Вы же святыни свои растеряли!
— Нечего, падла, народ баламутить!
Взяли — и вправду его... Тра-та-та-та!

Ю. Шевчук. Террорист

роман гринев

Атака клозпов

093

Зеркало

(из серии «Атака клоунов»)

Бывает так иногда, когда себя
просто видеть не хочется.
И вовсе не с похмелья, как может
подуматься. В молодости я мог
позволить себе не кривить душой
и жить (равно как и делать
глупости) наотмашь. А сейчас...
Что-то ломается в нас с возрастом,
и мы иногда играем в игры,
от которых потом мутит.

А что вино — полумера,
так это ты вычислил сам
И, поистёршись в постелях,
с осторожностью смотришь на дам.
И в суете, как священник, забывший
с похмелья, где храм,
Ты бываешь то здесь, то там,
но ты не здесь и не там.

Аквариум. Песня № 2

роман гринев

Зеркало

094

Шахматы

(из серии «Атака клоунов»)

Это очень сложная для меня работа.
Так бывает, что близкие духовно, способные на многое вместе люди оказываются по разные стороны шахматной доски (баррикад, границ и т. д.). И необязательно, что речь идёт о мужчинах. Сколько рабочих, человеческих и прочих контактов порушено из-за модных социальных блокировок процесса общения! Суфражизм, к примеру, как кислота. И всё вроде понятно, ага, все современные, начитанные люди. Но в итоге оказывается, что я всё-таки мужского пола. Ну и что? Да то, слышу в ответ, все вы одинаковые... А я, наверно, разный: сначала реагирую на провокации, потом стыдно. Висит где-то в моём виртуальном пространстве над столом тёплый «булгаковский конус». Вьётся в молчании папиросный дымок. Стынет «Блэк Лейбл» в стаканах. И глаза постепенно становятся чужими, «прощаются, надолго изучаются»... Пусть время смывает условные цветовые кодировки (красную, синюю, голубую-розовую, жовто-блакитную и проч.) и возвращает нам хороших, настоящих, может быть, даже когда-то любимых людей...

Пусть те, кто нас хоть чуть-чуть любил,
Возвращаются, ведь это случается.
То в дожде грибном, то в осенней мгле
Пусть повстречаются тихо, нечаянно.

Пусть нам их возвращает снег,
В руки падая песнью задумчивой.
В суете земной пусть нас радует
Наших любимых смех там, за тучами.

Пусть возвращаются, пусть возвращаются,
Хоть мы не стоим их порой —
Из нашей памяти по-глупому ушедших
И не вернувшихся домой.

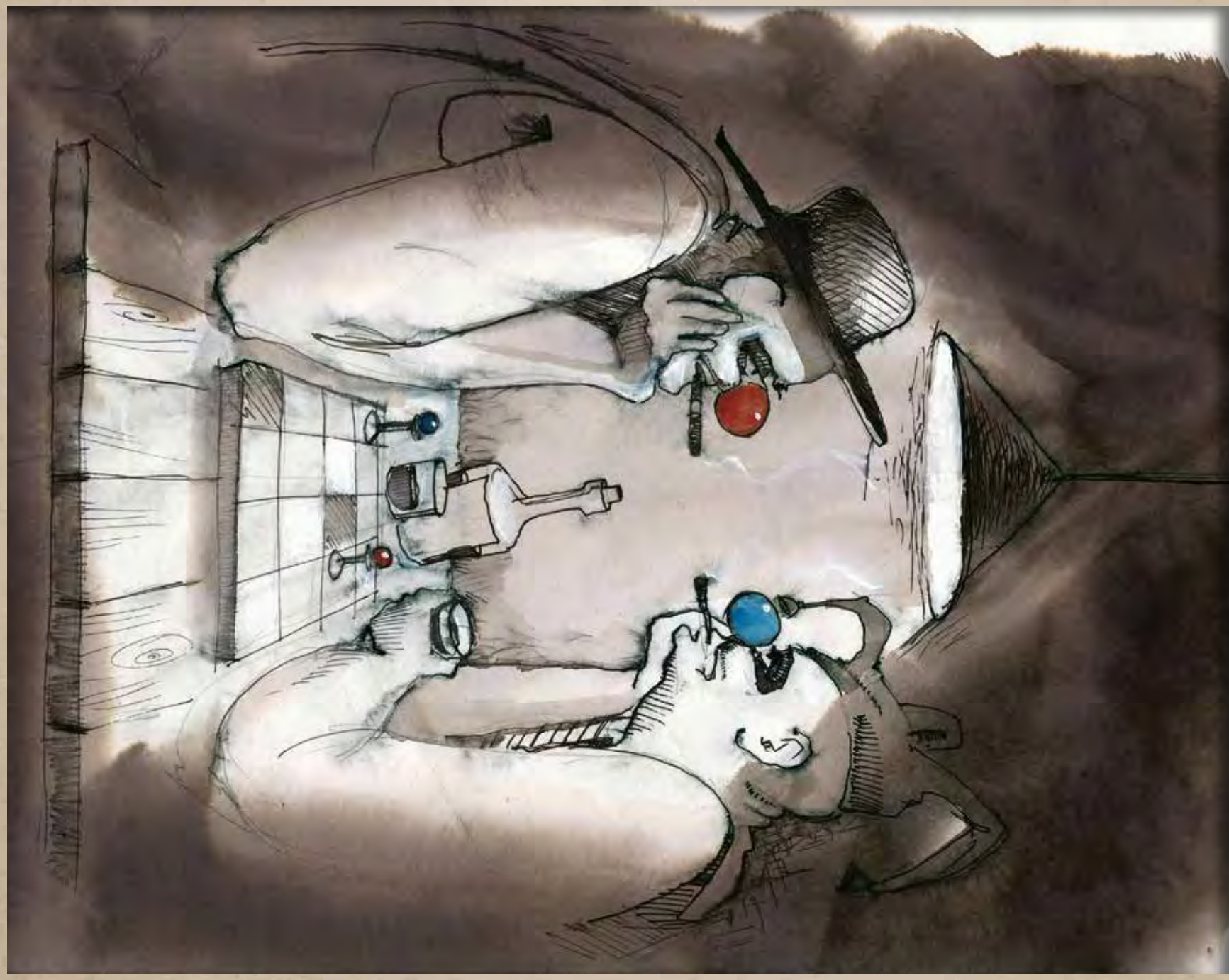
Вернуть, как вас теперь вернуть,
Тех, кто любил меня и кто не жалел меня?
Но как долог путь, ах, как долог путь!
Надо прожить всю жизнь и ещё чуть-чуть.

Пусть те, кто нас хоть чуть-чуть любил,
Пусть лишь день один, коль больше не было,
Не помянут зла, ведь и с неба дым
К нам возвращается, даже с неба дым...

А. Розенбаум. Пусть возвращаются

роман гринев

Шахматы



095

Даже клоуны стареют

(из серии «Атака клоунов»)

После оформления этого листа в рамку я раздумал вообще когда-либо выставлять свои работы. По-настоящему графику чувствуешь, держа лист на расстоянии вытянутой руки, во всех иных состояниях что-то уходит. Особенно сильно, когда её кладут в гроб из рамки, стекла и паспарту. Показать свои работы в мастерской я могу очень небольшому количеству людей, поэтому и возникла мысль о книге.

роман гринев

Даже клоуны стареют

096

Пиво на проволоке

(из серии «Атака клоунов»)

Пришёл канатный клоун не в духе на работу, прыгал-скакал, утомился, прилёг в перерывчике прямо на рабочем месте — и подлечился...

роман гринев

Пиво на проволоке

097

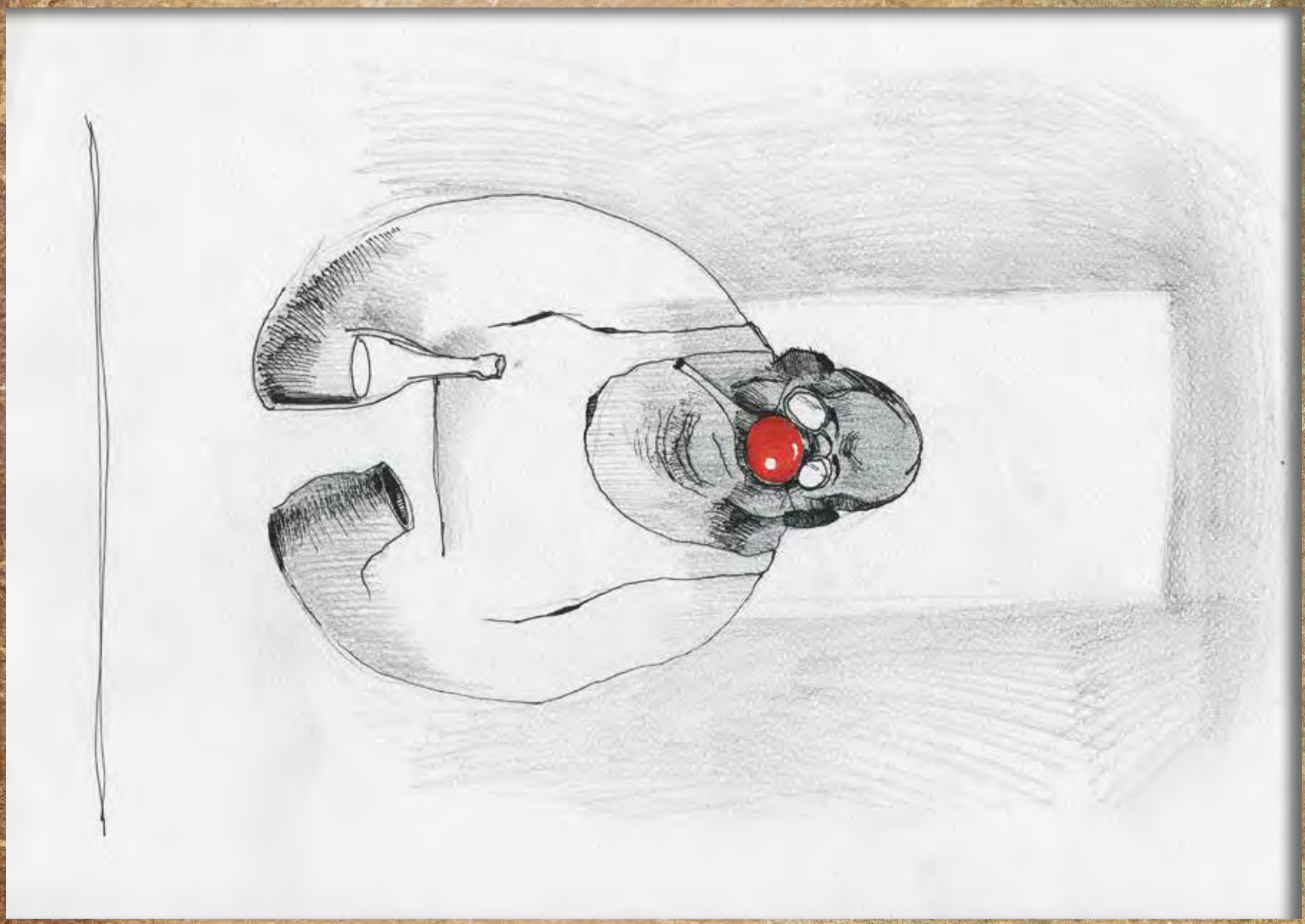
Без рук

(из серии «Атака клоунов»)

Такое бывает. И со мной бывало. Я находил в себе силы
и выворачивался в итоге. Я не пытаюсь издеваться,
я рисую с себя, я прошёл это зачем-то, может быть,
за пониманием того, что можно было и иначе обойтись.
Но жизнь сослагательности не приемлет, из песни слов
не выкинешь. И всё-таки, братья-художники, будьте аккуратнее,
это только кажется, что нас так много.

роман гринев

Без рук

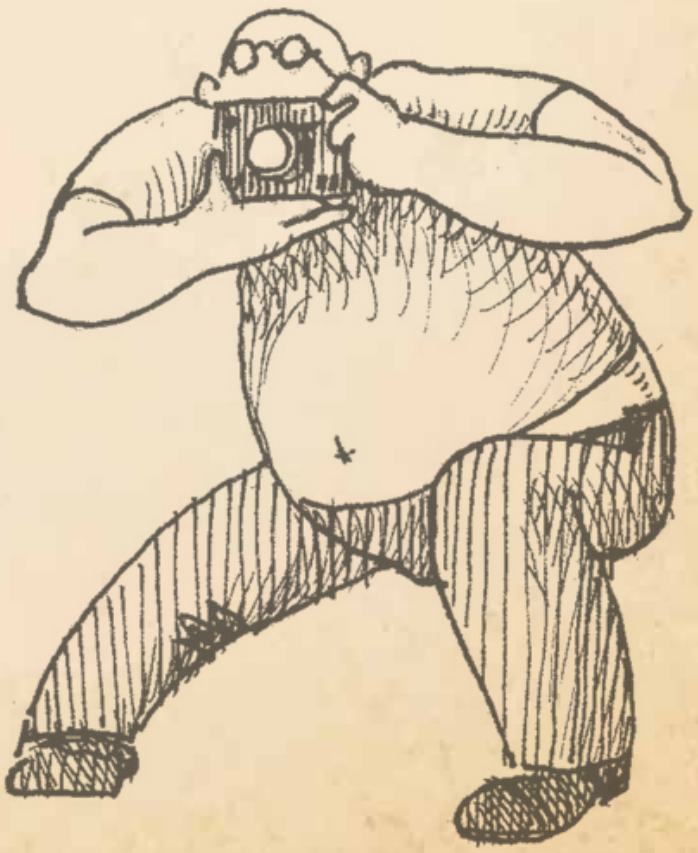


098

Без названия

(из серии «Атака клоунов»)

Спасибо Альбрехту Дюреру
за мой бессовестный плагиат.



роман гринев

Атака клозпов

099

Без названия

(из серии «Атака клоунов»)

Плагиат к плагиату. В основу легли две картины: В.В. Верещагина «Наполеон на Бородинских высотах» и А.П. Шепелюка «Михаил Кутузов во время Бородинской битвы». Не осуждайте меня, это «наше всё» менее нашим всем из-за моих эскапад не стало.

роман гринев

Атака клозпов

100

Конец игры

(из серии «Атака клоунов»)

Опять порубали моих синих. Ветер заметает пылью и снегом опустевшие окопы и флеши, шурша сухой травою. Густеют сумерки, и стынет лёд на не ко времени разбуженной Березине. Я снимаю двууголку и убираю её на антресоли, серый сюртук вешаю аккуратненько на плечики. В управдомы переквалифицироваться поздно, в шестую палату — рано, но завтра надо купить новую банку чернил...

роман гринев

Конец игры

Литературно-художественное издание

Гринёв Роман Владимирович
Столистов Романа.
Сборник всяких рисунков и слов

Альбом

Редактор О.И. Елисеева
Технический редактор
Дизайн и верстка: петр(и.)кожанов
Подписано в печать 00.12.2019
Формат 70×108/6
Печать художественная цифровая. Усл. п. л.
Тираж 200 экз.
Заказ №

Издательство Тольяттинского государственного университета
445020, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14